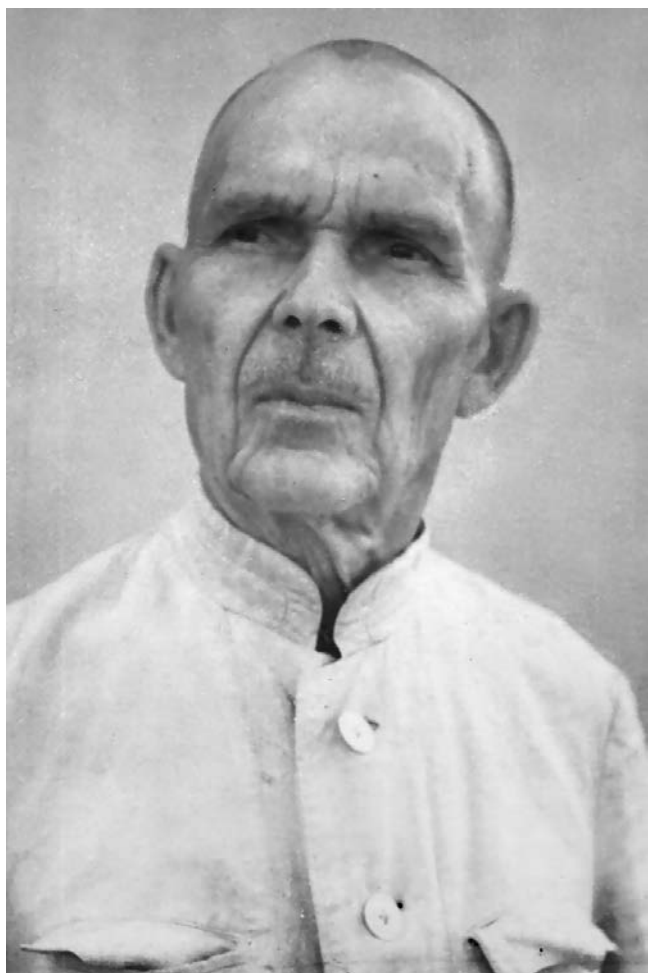

БИБЛИОТЕКА «ПИСАТЕЛІ-ЗЕМЛЯКИ»

Семён Савельев

Первый полёт

Болотное
2020

ББК 84(2=411.2)6-44
С 128

Проект администрации
Болотнинского района Новосибирской области

Книга создана при участии
редакции районной газеты «Наши Новости».

Личные документы и фото предоставлены
Светланой Семеновной Савельевой.

Савельев С. К.

С 128 Первый полет. — Новосибирск : Издательский Дом
«Историческое наследие Сибири», 2020. — 176 с.: ил. —
(Библиотека «Писатели-земляки»).

В книге детского писателя и собкора газеты «Путь Ильича» впервые сделана попытка собрать творческое наследие Семена Кирилловича Савельева. Любовью к природе, детям, родному краю и душевной добротой наполнены страницы этой книги. Счастливым почувствует себя тот, кто познакомится с творчеством нашего светлого и талантливой земляка.

ISBN 5-8402-0083-2

© Администрация Болотнинского района
Новосибирской области, 2020
© ИД «Историческое наследие Сибири», 2020

ЗЕЛЕНЯ

Солнце никнет все ниже и ниже.
Холодней оно день ото дня.
Лист березовый, красный и рыжий
Осыпается в зелена.
Зелена расплеснулись безбрежно.
Зелена засветились во мгле.
На усталой, холодной земле
Так прекрасны они и так нежны.
Тучи черные низко нависли.
Небо плачет слезами дождя,
Но тепло мне и сладко от мысли,
Что кругом зелена, зелена.

МУДРАЯ МАМА

(Вместо предисловия)

Это было давным-давно, «когда деревья были большими», а я — маленькой, несмышлёной и очень любопытной. Шёл 1957 год...

Однажды мама купила мне детскую книжечку. Она была тоненькой, текста мало, а иллюстрации на полстраницы, и она мне сразу очень понравилась. То ли потому, что это была моя первая книжка, то ли потому, что на обложке был изображён птенец, который трогательно таращился на окружающий мир, вытянув из скворечника шею.

— Мама, это воробей? — Птицы для меня тогда делились на воробьёв и неворобьёв.

— Нет, дочка, это скворчонок...

— Скво... кто? — удивилась я.

— Сын скворца, первой весенней птицы, которая прилетает к нам.

И мама поведала мне, раскрыв книжечку, о мудрой маме-скворчихе, которая решила две проблемы, свалившиеся на неё в один день. Первая заключалась в нежелании её малыша оттолкнуться от крыши и совершить свой первый полёт, а вторая возникла в виде злой чёрной кошки, преследовавшей её единственного птенца, на защиту которого она бесстрашно кинулась и была ранена. Я так ясно представила себе эту картину, что сначала заплакала, потом долго смеялась над глупой кошкой, оставшейся ни с чем.

— Мама, кто это написал?

— Семён Савельев, — прочитала мама на обложке.

Я часто возвращалась к этой книжке, учила по ней первые буквы, и она имела своё, охраняемое место. Бабушка, любившая меня без памяти, видя моё отношение к этой маленькой книжечке, каждый раз, протирая её фартуком, клала к себе в сундук и почему-то говорила: «Всё, ми-

лая, спрятала я твоего чижа». Она упорно не видела в нём скворца.

Прошли годы... Обстоятельства заставили нашу семью переехать на время в Междуреченск, где мы прожили два года, там же родилась моя сестра Ольга. По возвращении в Болотное меня определили учиться в школу № 21. В пятом классе началось изучение английского языка, учительницу звали Светлана Семёновна Савельева. Она уже несколько лет преподавала в нашей школе. Как-то на уроке, осмелев, я спросила: «Скажите, пожалуйста, Семён Савельев Вам, случайно, не дальний родственник?» На что Светлана Семёновна ответила: «Нет, крайне близкий. Он — мой отец...»

Это было удивительно!

Я сразу полюбила и уроки английского языка, и Светлану Семёновну. Добрая и умная учительница, она тепло улыбнулась, узнав, что я бережно храню книжицу её отца.

Семья Савельевых переехала в Болотное из Томска, к сожалению, сейчас трудно утверждать, когда это случилось. Отец занимался озеленением участков вдоль железной дороги, наверное, это и было причиной перевода семьи из Томска. Они поселились на улице Линейной, в доме № 4, в квартире 2. Ряд крепких двухэтажных домов, построенных для железнодорожников, и сейчас находятся на этой улице, правда, сейчас она носит имя одного из Героев Советского Союза Забобонова И. С., нашего земляка.

У Светланы Семеновны был брат, который погиб в 1943 году. Иногда, когда дело касалось военной темы, она с грустью рассказывала нам о старшем брате, с которым она была очень дружна.

Позже, повзрослев, я играла с ней в народном театре, зрители обожали её характерные роли.

Однажды сестра, которая училась тогда в первом классе, пригласила в гости свою одноклассницу. Рослая девочка с толстой косой, открыто улыбаясь, представилась: «Лена Савельева...» Девочки были младше меня лет на восемь. Хитро улыбаясь, сестричка сказала ей: «Лена, а ты знаешь,

у моей сестры есть книжка-талисман, угадай какая?» — и вынесла книгу о скворце. «Спасибо, — улыбнулась она, — дедушка был бы очень рад...»

Девчонки крепко дружили до выпуска из школы. Они дополняли друг друга: резкая, импульсивная Ольга и спокойная, рассудительная Лена Савельева.

Городок наш провинциальный, в ту пору почти в каждом дворе держали скот. Моя семья не являлась исключением. Звали нашу большую пёструю корову-кормилицу Малышкой, и мы стали гонять её «в стадо».

Летом 1965 года город «посетил» ящур и неминуемо наступил карантин. Скотину не пускали в черту города, днём её охранял пастух, а ночью по очереди стадо караулили хозяева. Мама давно страдала бронхиальной астмой, отчим выздоравливал после операции, и в ночь «в караул» выпало идти мне.

Лето, ночь, костёр... Ольге и Лене это показалось заманчивым, они кругами ходили за мной, уговаривая взять их с собой. Девчонки уже научились читать и, прихватив с собой тоненькие книжки, в том числе и мой любимый «Первый полёт», двинулись за мной.

Как только коровы, шумно вздыхая, определились на покой, мы сели в кружок и по очереди стали читать вслух. Был тёплый вечер, пахло парным молоком, рядом раздавался мирный хруст пережёвываемой травы... Мы читали до полной темноты, а потом, прижавшись, крепко заснули...

Я проснулась первая и увидела, что какая-то коза заинтересованно и с аппетитом жуёт клочок травы, торчащий из-под Ольгиного уха. Та блаженно улыбалась во сне и вдруг, как-то сразу проснувшись, увидела подступавшую к ней бородатую морду с рогами. Ольга подпрыгнула, сдёрнув шуршащий брезентовый плащ с меня и Лены, и вдруг зарвала так, что мы спросонья тоже громко завопили. Коровы рванули в кусты, к болоту и дальше. Стоять осталась только наглая коза!..

Мы целый час собирали в кучу наших коров и впопы-

хах, продираясь сквозь кусты и сухую траву, потеряли мою книгу. Когда пришёл пастух и стадо перешло к нему, начали её искать, но не нашли.

Все в репьях, в «собачках», сердитые и невыспавшиеся, мы шли домой, и я горевала больше всех: потеряли мою любимую книгу!..

Её принёс через три дня пастух — мою драгоценность, аккуратно обёрнутую газетой. Смущённо улыбаясь и протягивая мне «талисман», он сказал: «Нашёл я её в тот же день, прочитал своей дочке, хотел оставить ей, но, чувствую, она вам дорога... Я видел, как вы её искали».

Прошли годы... Своим детям я тоже часто читала «Первый полёт», и они бережно хранят в памяти всё, что связано с этой книжицей, а я упорно ставлю её между своими любимыми Пушкиным, Цветаевой, Булгаковым. Как же я удивилась и обрадовалась, когда, придя работать в краеведческий музей, обнаружила в фонде любимую книжку детства! Мы попытались найти ещё хоть какие-то сведения о других произведениях С. Савельева, но, к сожалению, даже всемогущий интернет нам в этом не помог.

То чувство, которое питала к книжице своего земляка, я выплеснула на малышей детского сада и первоклассников. Уже как экскурсовод рассказывала им о природе родного края, о замечательных людях, живущих в нём, о моём любимом Семёне Савельеве, его потомках, о мудрой маме-скворчихе, которая под угрозой жизни отправила своего первенца в первый полёт и тем самым спасла ему жизнь.

У птиц всё как у людей... Но только у людей произнесенное слово остается навсегда. И вспоминая тютчевские слова: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется», понимаешь, что Семён Савельев и не предполагал, что его единственная тоненькая книжка станет важным и нужным словом для стольких малышей и переживет его на сотни лет. Мудрое и доброе слово живет вечно.

Людмила Петрова

Статья написана братом С. К. Савельева

ВETERАН СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

С. К. Савельев (1886–1968)

Немногие из старожил г. Акмолинска (ныне Целинограда) помнят своего земляка Савельева Семена Кирилловича и совсем не знают, что он являлся старейшим работником газеты «Путь Ильича», ветераном Советской печати. Об этом скромном прекрасном человеке, неутомимом борце за все лучшее, прогрессивное, о нашем земляке необходимо напомнить тем, кому дорога память людей, посвятивших свою жизнь служению народу.

Семен Кириллович Савельев родился в г. Акмолинске (ныне Целинограде) в 1886 году. Родители его крестьяне-бедняки, переселенцы из Самарской губернии (ныне Куйбышевской области).

Мать Семена Кирилловича была неграмотная женщина, однако понимала значение образования и поэтому при первой возможности постаралась дать хотя бы начальное образование детям.

Семен Кириллович окончил в 1902 году трехклассное городское училище, а затем по представлению крестьянского начальника, у которого служил писарем, он был, после сдачи вступительных экзаменов, в 1903 году определен учеником двухгодичного Боровского училища в Щучьем, Акмолинской области, которое окончил в 1905 году.

Училище готовило специалистов младшей квалификации по лесному хозяйству.

За отсутствием работы по специальности Семен Кириллович с 1905 по 1908 год служил конторщиком на складе сельскохозяйственных орудий труда в Акмолинске, где начальником склада в то время был Хитушко, сочувствовавший революционным настроениям своих сотрудников.

На этом же складе служил конторщиком П. А. Голубев, с которым у Семена Кирилловича завязалась крепкая дружба, продолжавшаяся на протяжении всей его жизни. Их объединяла любовь к литературному творчеству, борьба с произволом и беззаконием царского строя, с его гниlostью, пороками и недостатками.

В 1908 году П. А. Голубев был инициатором выступления на маскараде масок с революционными лозунгами. В одной из масок выступал С. К. Савельев. Только вмешательство полиции заставило маски покинуть зал.

В 1908 году, после сокращения на складе штатной должности конторщика, С. К. Савельев по совету и предложению своего друга П. А. Голубева, высланного в Томск за инцидент на маскараде с масками, уезжает в Томск, где поступает на службу в Управление земледелия и государственных имуществ.

В этом управлении Семену Кирилловичу пришлось поработать многие годы, до момента призыва в 1916 году на военную службу в период империалистической войны 1914 года. По долгу службы от Управления земледелия ему пришлось бывать в глухих, отдаленных районах Сибири, покрытых девственной тайгой и непроходимыми топями. Бывать в местах, где не хаживала нога человека, встречаться с местным населением и инородцами-остяками, последние пребывали в то время в полудиком состоянии. В ряде произведений Семен Кириллович отразил эти встречи («На сеансе у ела», «Дебри» и другие). Он хорошо рисовал. На рисунках им запечатлены быт и нравы местного населения, в красках отражена таежная природа, зарисованы сценки из быта рабочих.

Работа по лесоустройству была трудная и опасная. Топкие болота, дикие звери встречались на каждом шагу. Требовалась осторожность и большое напряжение сил, чтобы выдержать эти испытания. А летний гнус, осенняя мошкара не давала людям покоя ни днем ни ночью. Приходилось работать в сетках, задыхаясь летом от духоты знойного не-

подвижного воздуха в непроходимой тайге.

В период империалистической войны Семен Кириллович служил рядовым в 18-м Сибирском стрелковом полку в г. Томске. После демобилизации работал в том же городе на разных должностях, а с 1924 по 1953 год — на железнодорожном транспорте, состоя в последнее время на должности старшего инженера по живой защите.

За долголетнюю и безупречную службу на железнодорожном транспорте награжден:

- 1) медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
- 2) медалью «За трудовую доблесть»;
- 3) орденом Трудового Красного Знамени.

В дальнейшем, будучи пенсионером, Семен Кириллович продолжал активно участвовать в общественной жизни, выступая в печати, а также состоял членом президиума Общества охраны природы.

Его семья состояла из четырех человек: сам, жена, двое детей. Он умер в 1968 году. Через год умирает его жена. Сын Владимир, после окончания с отличием десятилетки, был призван в танковые части и погиб в боях под Ленинградом в Великую Отечественную войну.

Из всех членов семьи осталась в живых только дочь Светлана Семеновна, которая, после окончания педагогического института в Новосибирске, преподает английский язык в г. Болотном Новосибирской области, где последнее время жил и трудился ее отец.

Литературная деятельность Семена Кирилловича началась еще до революции. В его архивных материалах обнаружен ряд статей и рассказов, относящихся к различным периодам его творческой деятельности и напечатанных в разных журналах и газетах. Он состоял членом Сибирского союза писателей (чл. билет № 88 от 14/І 1927 г.). В газете «Приишимье», издаваемой в Петропавловске Акмолинской области, в 1914 году в № 12 от 4/ІІ был напечатан рассказ «На сеансе у ела». В той же газете в 1916 году в № 280 от 25/ХІІ помещен рассказ «Солдатка Марфа», а в 1917 году в № 240

от 3/XI — рассказ «Маша».

Кроме этого, Семен Кириллович сотрудничал в газетах:

— «Степная речь» (рассказ «Друзья», № 181 от 6/VIII 1917 г.);

— «Знамя революции» (рассказ «Колокольчики», № 23 от 28/I 1918 г.), г. Томск;

— «Беднота» (рассказ «Пурга», № 329 от 26/I 1929 г.);

— журнал «Сибирь» («В дебрях», № 5–6 (июнь–июль) 1925 г.);

— газета «Гудок» (очерк «Алексеевна», № 157 от 5/VII 1957 г.), г. Москва;

— «Первый полет» — 1957 г., детская книжка, г. Новосибирск.

Здесь приводится только часть произведений, над которыми работал С. К. Савельев и обнаруженных в его архивных материалах. С первых дней Великого Октября и до конца своей жизни Семен Кириллович сотрудничал в советской печати.

В 1925 году редакция газеты «Красное знамя» (г. Томск) наградила его туристической путевкой по маршруту Москва — Ленинград — Волховстрой — Кронштадт. В Москве в редакции «Правды» ему посчастливилось встретиться с Марией Ильиничной Ульяновой — сестрой Владимира Ильича Ленина. Эта встреча придала ему новые силы в его благородной рабкоровской работе.

В заключении необходимо отметить ту среду, условия и обстановку, в которых жил и трудился Семен Кириллович на первых порах своей литературной деятельности.

В то далекое время г. Акмолинск представлял из себя маленький, захолустный уездный городишко, расположенный в 500 километрах от железной дороги. В массе население города было безграмотным и занималось в основном хлебопашеством. Культурная отсталость, невежество и темнота были характерными для того времени. Жители развлекались картежными играми, пьянками и кулачными боями и мало интересовались духовной жизнью города.

Не лучше была та среда и обстановка, в которой рос и воспитывался Семен Кириллович. Родители его были безграмотные люди, мордва, с крайне отсталыми взглядами, с религиозными предрассудками и суевериями, считавшие, что на земле, кроме Бога и царя, не существует иной власти, а поэтому о чем-либо другом и помышлять не следует. Эти же взгляды они внушали детям. Однако Семен Кириллович не пошел по стопам своих родителей. Он нашел в себе духовные силы и проявил волю пойти по иному пути.

Личные природные качества, стремление к благородным поступкам, любовь к людям побудили его с юных лет взяться за перо. Еще в школе он обращал внимание учителей на свою способность отлично писать сочинения. В этот период он вел дневники, которые, к сожалению, не сохранились, как многое другое, относящееся к периоду его юности и зрелым годам. Акмолинцы не должны забывать своего земляка, жизнь которого была отдана людям.

Своим пером он стремился пробудить в них высокие чувства, любовь ко всему прекрасному и благородному, к знаниям и передовым идеям.

Приложение:

- 1) две фотокарточки 1915 и 1956 гг.;
- 2) рассказ «На сеансе у ела» — 1914 г.;
- 3) —»— «Колокольчики» — 1918 г.;
- 4) —»— «Пурга» — 1929 г.;
- 5) очерк «Алексеевна» — 1957 г.;
- 6) детская книжка — 1957 г.;
- 7) туристическая поездка в г. Москву (7 листов в папке) — 1925 г.;
- 8) некролог газета «Путь Ильича» — 1968 г.

Написано на основании архивных материалов, сохранившихся документов С. К. Савельева и личных воспоминаний.

И. К. Савельев

С. К. Савельев в Томске
Начало 1910 года

С. К. Савельев. 1915 год

С. К. Савельев. 1912 год

С. К. Савельев
Владивосток
Май 1955 года

Дети Володя и Светлана
17 декабря 1928 года

Дом, в котором жил
С. Савельев, —
ул. Линейная
(ныне Забонова), 4

Слева С. К. Савельев

Светлана Семеновна Савельева

В центре Светлана Семеновна Савельева

Урок ведет Светлана Семеновна Савельева

Проза

$\frac{P2}{C13.}$

Семён Савельев

ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ

Художник В. П. Коняшев

Скворчиха-мать учила своего сына-сквор-
 чонка летать по воздуху. Долго возилась с ним. Никак не
 хотел, глупенький, расстаться со своим тёплым, насижен-
 ным местом. Кое-как выманила его из гнезда. Нырнул в

воздух молодой скворчик и заробел, захлебнулся свежим воздухом и камнем — бух на крышу! Уцепился обеими ногами за выступ крыши и запищал в отчаянии, боясь сдвинуться с места.

Мать — к нему. Заговорила с ним на своём птичьём языке, подбадривает, вперёд показывает:

— Лети, дескать, сынок, лети. Ты теперь большой, умный. Крылья у тебя большие, крепкие, сильные. Лети!

— Цирр! Циррр!.. — плаксиво зациркал скворчонок, пугливо пятясь назад.

— Чиуш-чиуш!.. — сердито заворчала мать и хотела что-то предпринять, но не успела и как крикнет не своим голосом:

— Тюйр!!!

Скворчонок взглянул, куда показывала мать, и чуть не умер от страха: на противоположном конце крыши показалась кошка — большая, чёрная, злая кошка. Увидела

скворчонка и, хищно выпустив когти, не спеша поползла к нему.

— Сипи! Сипи-и!.. Спаси! Спаси-и!!! — жалобно запищал скворчонок.

Мать, пренебрегая опасностью, яростно кинулась на кошку. Та ловко отбила её лапкой.

Раненая скворчиха с криком отлетела назад. Через секунду вернулась обратно, готовясь к новой схватке.

В этот момент пролетела мимо соседняя скворчиха с добычей для своих деток, увидев кошку, испуганно шарахнулась в сторону и обронила на крышу большого, жирного червяка.

Мать мигом подхватила червяка, подлетела к сыну и поманила его за собой.

Очнулся скворчонок от страха и жадно потянулся за лакомой приманкой. Но дошёл до края крыши и опять остановился:

— Стра-ашно!..

А кошка всё ближе и ближе.

Расстояние всё меньше и меньше.

Вот прыгнет.

Напрягая последние силы, то храбро нападая, то отбиваясь от кошки, скворчиха нечаянно задела крылом скворчонка.

Тот, потеряв равновесие, сорвался с крыши и мягким клубочком закувыркался в воздухе.

Закувыркался и замахал крылышками.

Замахал и —

полетел,

полетел,

поле-те-е-ел!..

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗАЙКИ

Долго докучала людям осенняя слякоть. Но вот, кажется, совсем одолела ее зима и заботливо укутала всю землю белым пухом. Все так обрадовались первому снегу, словно видели его в первый раз.

А особенно был радешенек этому Зайка. Как же! Ведь с приходом зимы у него появилась новая шубка, да такая теплая и пушистая, как вот этот только что выпавший снег. Ого, теперь в этой чудесной шубке-невидимке он может разгуливать где угодно. Попробуй отличи его, беляка, от снега!

Напрасно зайчиха-мать уговаривала своего сынишку повременить малость и не отлучаться далеко от дома, пока окончательно не установится погода. По всем приметам должна быть оттепель. Куда тебе! Зайка и слышать не хотел об этом и упрямо настаивал на своем: пойду, и все! Уж больно захотелось ему полакомиться свежими, вкусными и сочными всходами озими. С виду, правда, он вроде соглашался с разумными доводами матери, а сам только и думал о том, как бы незаметно стрекануть из дому.

Как-то мать ненадолго отлучилась по каким-то делам к своей подружке. Зайка воспользовался этим моментом и — дуй, не стой — в поле. Прямиком перебежал через железную дорогу и на первой же полосе с жадностью набросился на озимь. Утолив голод и боясь, как бы не обнаружили его на открытой местности, он помчался к ближайшему лесу, где надеялся поживиться еще одним лакомством — осино-вой корой. Между тем солнце уже поднялось высоко и стало заметно припекать. Снег размяк, повлажнел и стал оседать. Зайка не на шутку испугался: «А что, если и в самом деле растает?..»

Но заглядывать далеко в будущее не хотелось. Зайка беспечно разлегся под сухой кочкой. Вдруг явственно донеслись до него человеческие голоса. Только он успел нырнуть в кусты, как на поляну вышли два охотника: один — пожилой, бородатый, другой — помоложе, безусый, — и присели передохнуть рядом с Зайкой. Хорошо, что не было с ними собаки, а то бы сразу обнаружили косоного. Весело переговариваясь, охотники достали из карманов кисеты и закурили. Крепкий махорочный дым так защекотал в носу у Зайки, что он еле удержался, чтобы не чихнуть. Потом один из них, что помоложе, встал и пронзительно свистнул, подзывая где-то отставшую собаку.

— Трезор! Трезор!..

У Зайки душа в пятки ушла, он весь задрожал, предчувствуя неминуемую беду. Не прошло и двух-трех минут, как огромный пес, запыхавшийся, с высунутым на бок языком, выскочил из лесу. Он сразу же учуял зверя и двинулся к кустам. Зайка что есть духу пустился бежать. Вслед раздался выстрел... Слава богу, мимо... Бежать, бежать! Но собака не отставала. Расстояние между ними все сокращалось. Казалось, сама смерть настигала Косоного. Охотник, что промазал, азартно потрясал дымящимся ружьем, подбадривая криком собаку. Но неожиданно пришла выручка.

Откуда-то выскочил крупный заяц и храбро бросился на собаку. Та в первое время даже опешила от неожиданности. Воспользовавшись временной задержкой, Зайка мигом скрылся в густых зарослях разнолесья. Трезор, разъяренный неудачей, круша хворост, помчался за дерзким защитником зайчишки.

А Зайка, так счастливо избежавший расправы, отдышался в укромном месте и решил во избежание дальнейших неприятных встреч поскорее вернуться домой. Но как, когда кругом враги? Солнце тем временем продолжало делать свое дело. Снег почти весь растаял и превратился в грязное месиво. Пробегая мимо одной лужи, Зайка заглянул в зеркало воды и в ужасе отшатнулся: перед ним

отчетливо отразилось его белое тельце. Теперь на черном фоне земли ему не укрыться от постороннего глаза. Долго не думая, Зайка забежал в первую же лужу и, как чушка, вымазался в грязи.

Но и переокраска не помогла ему. По дороге встретился Зайке дядя с возом дров. А за ним, то и дело отбегая в стороны и обнюхивая каждую норку, бежала лохматая дворняжка. Она тоже кинулась за Зайкой. Тот, спасаясь от погони, бросился к железнодорожному переезду, где рабочие ремонтировали путь. Они с большой осторожностью, на самой малой скорости, пропускали пассажирский поезд.

И вдруг раздались взбудоражившие всех задорные голоса:

— Ребята, черный заяц!.. Лови, держи его, а-ту-у!..

И старый и малый ринулись вслед за собакой ловить чудного зверя.

Не помня себя от страха, Зайка на ходу заскочил на первую подножку. А поезд, пройдя опасное место, стал набирать скорость. Преследователи отстали. Однако Зайке совсем не хотелось далеко уезжать от дома. Сделав отчаянное усилие, зажмутив глаза, он спрыгнул с подножки и кувырком покатился под откос. Катился, катился и — трах! Угодил прямо в объятия своей матери зайчихи.

— Мама!!! — радостно завопил было Зайка.

— Тсс! — остановила его мать, закрывая ему рот своей лапкой. — Потом, потом... Все расскажу потом, сыночек!..

Убедившись, что они теперь в полной безопасности, мать рассказала, как она очутилась здесь:

— Как только я узнала, что ты исчез из дома, я тотчас же побежала тебя разыскивать. А когда напала на след, стала издали, не отставая от тебя, наблюдать незаметно за тобой, готовая каждую минуту защитить тебя...

Немного успокоившись от охватившего ее волнения, она продолжала:

— Я видела, как какая-то зайчиха, подвергая себя смертельной опасности, бросилась на собаку, отвлекая ее.

Рассвирепевшая собака готова была разорвать на мелкие кусочки храбрую зайчиху, но успела оторвать у нее только хвост.

Зайка только сейчас заметил, что у его мамы... хвоста нет! И он понял все... Чувствуя себя во всем виноватым, он прижался к материнской груди и пролепетал сквозь слезы:

— Я... я больше не... не бу-у-ду!..

ПОДСНЕЖНИКИ

Мы давно уже с ней дружим. А потом дружба переросла в любовь. Крепкую, нерушимую. Зная, что я к ней равнодушен, она стала предъявлять мне разные требования: то купи ей мороженое, то своди в кино, то еще куда-нибудь. А однажды ей пришла в голову блажь — сходить туда, где растут подснежники, и нарвать их столько, сколько ее душевненьке пожелается.

Делать нечего, наспех снарядились мы с ней по походному и отправились.

Долго ли, коротко ли — дошли до цветочного царства. Моя подруга еще никогда не ходила так далеко. Все ей казалось значительным и интересным. Все ее волновало и радовало. Она очарованно прислушивалась и приглядывалась к каждой пташке и зверюшке, к каждой травке-муравке.

К сожалению, не обошлось без приключения: моя спутница сильно натерла туфлей ногу и захромала, но не сдавалась, уверяя меня, что ей «ни чуточки не больно».

В тущобах еще кое-где прятался белыми лоскутками запоздалый снег. Но на открытых солнечных полянках всюду зеленела молодая шелковистая травка, а среди нее серебристо-золотистым бисером рассыпались неопикуемой красоты подснежники.

Вскоре мы их набрали целую охапку. Но моей милой все казалось мало, и она продолжала меня упраскивать:

— Пожалуйста, вот этот еще!.. Ах, вот тот еще!..

Неожиданно наше внимание отвлекла мечущаяся над нами с жалобным писком какая-то пичужка: то стремительно взметнется вверх, то камнем ринется вниз. Не трудно было догадаться, что не зря она кружит над нами: непременно где-нибудь поблизости находится ее гнездо, а в нем,

может быть, яички или уже птенчики. Я бросился было преследовать ее.

— Куда? — вдруг завопила моя милая, хватая меня за руку. Она ни на минуту не отпускала меня от себя. За каждым кустом ей чудилось немисливо страшное, рогатое, хвостатое страшилище. Она кинулась мне на шею, умоляя меня не покидать ее...

Вместе мы стали обшаривать кругом траву, тщательно осматривая каждое подозрительное место. Под лохматой кочкой мы отыскали, наконец, искусно замаскированное травой и мохом гнездо, а в нем четыре, чуть побольше горошины, голубоватых с крапинками яичка, еще теплых от материнского согрева. Моя милая хотела взять их как трофеи и отнести домой. Но я, показав глазами на жалобно пищавшую и не отлетавшую от нас птичку, кое-как уговорил ее не разорять гнезда.

Солнце уже склонилось к западу. С низины потянуло прохладой и сыростью. Пора отправляться в обратный путь.

Подкрепившись бутербродами, я перед походом посоветовал своей спутнице снять туфли и идти босиком.

— Это легче и здоровее для ног! — убеждал я ее.

А для большей убедительности сам разулся. Обе пары обуви мы аккуратно связали березовым прутиком, и я повесил их себе на шею. А подруге предстояло нести цветы.

Сначала все шло по-хорошему. Идти босиком по теплой солнечной дороге, окаймленной с двух сторон нежной, изумрудной травкой, среди расцветающей и благоухающей ароматами природы — сплошное наслаждение. Но, видимо, такой уж сегодня день для нас был несчастливый: не успели мы пройти и полкилометра, как моя возлюбленная сильно порезала об осколок стекла ногу. Ойкнув, она упала как подкошенная. Порез был большой, кровь текла неудержимой струйкой. Я кое-как залепил рану подорожником и перевязал платком.

— Ну как? — спросил я ее, замирая от мысли: вдруг она дальше не сможет идти!

— Ой, больно! — застонала она, глядя дрожащей рукой свою пораненную ногу.

— Значит, что же? Совсем не можешь идти?

— Нне... нне могу! — Спазмы сжали ей горло, вот-вот разревется.

— Как же мы теперь, а? — не на шутку забеспокоился я.

Обнялись и сидим на обочине дороги, как горемычные сиротинки. Она совсем сникла, жалостливо положила голову на мое плечо и тихо всхлипывала...

— Ну, хватит! — решительно сказал я, вскакивая на ноги. — Все равно нам теперь не на кого надеяться. Надо самим выкручиваться из беды. — И, набрав как можно больше воздуха в легкие, скомандовал по-боевому: — По коня-ям!..

— Как это «по коням»? — недоуменно вскинула она на меня свои васильковые глаза.

— А вот так! — отвечаю. — Давай, садись на меня верхом!

— Верхом?! — она отрицательно покачала головой, очевидно не надеясь на мои силы.

— Ну тогда сиди здесь, а я пойду искать подводу, — сказал я.

Но и это ее не устраивало: оставаться одной в дремучем лесу, вдаль от всякого жилья было для нее хуже смерти. После короткого раздумья она взгромоздилась на меня, не выпуская из рук драгоценные подснежники.

Вначале я почти не чувствовал тяжести своей возлюбленной: такой она мне показалась легкой и воздушной. Но потом!..

Дорогой она несколько раз сочувственно спрашивала меня, не устал ли я, не отдохнуть ли нам немножко. Но я не признавался в своей бессилии и, обливаясь потом, лишь мычал и крутил головой.

Скоро моя любимая освоилась со своим положением и даже замурлыкала какую-то веселую песенку...

Таким манером мы «подъехали» к городу.

День, как на грех, был праздничный. Гуляющей публики на улицах было много. Моя подружка вдруг застыдилась.

— Тут я лучше пешком! — категорически заявила она.

Хоть и неумоготу мне было нести ее, но, жалеючи, я стал ее отговаривать.

— Ну как ты пойдешь с искалеченной ногой? И что тут зазорного, — говорю, — что ты верхом на мне? На фронте, брат, не то еще бывало: нередко и женщины мужчин выносили на себе с поля боя!..

И то ли мои слова на нее подействовали, то ли что другое в этот момент промелькнуло у нее в голове, а только она сразу как-то подтянулась вся, приосанилась и, бравируя, стала прищипывать меня голыми пятками. Ей, должно быть, забавно было прокатиться на мне, как на сказочном Коньке-Горбунке, по всему городу. Она приветливо размахивала направо и налево огромным букетом подснежников, одаривая всех сияющей улыбкой.

Все ответно улыбались и великодушно расступались, давая нам дорогу, а постовой милиционер даже взял под козырек, любуясь и восхищаясь, пожалуй, не столько чудесными подснежниками, сколько моим прелестным седоком, увенчанным венком из таких же цветов... моей голубоглазой и русокудрой малышкой — моей четырехлетней внучкой Леной.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

I

— Динь-динь, динь-динь-динь,
Динь-динь, динь-динь-динь...
— Эй, вы... ка-са-ти-ки!.. Э-ге-ге-гей... у-ух!..

Далеко, далеко разносится по степи хрустально журчащая, душу ласкающая музыка колокольчиков, и мягкой, бархатной волной нежно вторит им бесшабашно-раздольная, печально-тоскливая песня ямщика...

Не спится по ночам бедной Варваре Васильевне. Не идет к ней желанный успокоитель сон. Слезы горькие туманят ей очи, черные думушки жгут огнем ее голову, и каленой острой стрелой терзает сердце тоска-кручинушка:

— Где мой сын ненаглядный, Володенька... Жив ли, помер ли.. Скажите, люди добрые... Нету моченьки, нету сил моих переносить больше горе лютое... Не знать, не ведать, где сын мой возлюбленный... О-о... помоги мне, Боже праведный.

— Динь-динь, динь-динь-динь,
Динь-динь, динь-динь-динь...

Сколько раз обманывали эти колокольчики! Сколько раз выбегала она за околицу чужую, запыленную, даже чуть не померла от неосторожности: выбежала второпях, не одевшись, на улицу, простудилась и заболела. Но... и после этого она не унималась. Как заслышит колокольчики, так делается сама не своя и опрометью бежит на улицу. Жадно устремит свой взор на широкую столбовую дорогу и не мигая глядит на приближающуюся к ней коляску. Дождется и... разочарованная, грустная, уходит домой.

Но вот однажды зазвенели колокольчики совсем по-новому, по-особенному.

Сидела по обыкновению у себя на крылечке и вязала чулок. И вдруг слышит:

— Динь-дон, дилин-дон...

Колокольчики!

Да так весело заливаются, такой милой и близкой показалась их музыка, что даже душа затрепетала от радости. И так ей захотелось, чтобы это был «он», что просто не выразишь. Быстрее юной резвуньи выбежала она за калитку, взглянула на дорогу, и... даже дух захватило от радости: прямешенько едут на нее... И всё как во сне: весело улыбающийся ямщик, лихачи-кони, облако золотой пыли... Ну будто само счастье, будто сама радость летит к ней на всех парах...

— Не Володя ли... Не кормилец ли мой родной, долгожданный... — робко шепчут ее запекшиеся губы.

И вдруг ясно и отчетливо:

— Тпру-у!

На всем скаку останавливаются бегуны-кони и обдают ее терпким потным запахом.

Приветливо звякнули под дугой колокольчики, и, как серебряный дождь по хрустальному полу, зазвенели их журчащие трели.

— Здравствуй, бабушка! — залихватски закинув назад голову, поздоровался удалой ямщик и так весело улыбнулся старушке, точно он привез ей золотой клад: — Не вы ли будете Варвара Добронравова?

У бедной старушки даже в глазах помутилось от радости. Ноги подкосились, и язык прилип к гортани. Хочет подбежать и не может. Хочет сказать слово и не может. А сердце — тук, тук... А слезы — кап, кап...

— Ты... кого это... кто там?.. — дрожащим голосом спрашивает она, а сама пытливо и зорко заглядывает вовнутрь повозки, стараясь разглядеть загадочного седока.

— Не вы ли будете Добронравова? — повторил ямщик и опять осклабился во все свое доброе, ухарское лицо.

— Мм... мы это будем, а что? — задыхаясь спросила она, не веря в свое счастье.

— Так что братец ваш приказали вам сказать, что енное здоровье дюже плохое... безвременно велели приехать... И вмиг пропал призрак счастья.

Покатилась колесом радость в глубокую пропасть...

— Эй, вы... со-ко-ли-ки... О-го-го-го... И-их вы...

Как гром загрохотала по кочкам тяжелая повозка.

Зазвенели, прощаясь, колокольчики.

И не зазвенели, а будто засмеялись, потешаясь над горем старушки:

— Динь-динь,— нет, не сын.

Динь-дон,— нет, не он..

И таким постылым показался ей белый свет, что прямо хоть в петлю головой и вешайся...

II

— Если приедет Володя без меня, то прими его как можно поласковее, — наказывала Варвара Васильевна своей племяннице Кате перед своим отъездом в деревню. — Скажи, что я ненадолго, что, мол, к брату поехала... что болен, мол, дядя его, то есть Егор Митрич... А мне сейчас же телеграмму... Баню ему истопи... Вот тут лежит его белье, вон там — его любимое печенье...

Катя рассеянно слушала ее и думала свои думы: «Где-то теперь мой Петенька...»

И, угнетаемая тяжкими думами, приставала с расспросами к Варваре Васильевне:

— Тетя! Не писал ли вам что-нибудь Володя про моего Петю?.. Не видел ли он его где-нибудь?.. Уж четвертый месяц я не получаю от него писем...

— Да ведь я тебе уже говорила...

— Нет, тетя, ты мне не все, кажется, рассказала... Право, тетя, ты так хорошо рассказываешь, что после твоих

слов как после молитвы: хорошо-хорошо делается на душе!..

Барвара Васильевна тяжело вздохнула и начала чуть не в сотый раз рассказывать одну и ту же историю:

— Это было в июньское наступление. В бой пошли они вместе. А когда Володю ранило, они потеряли друг друга из виду. С дороги, на пути в лазарет, Володя написал мне, чтобы я не беспокоилась: рана, говорит, неопасная. Крови вышло немного, да и та, говорит, не настоящая кровь, а дурная. Ну его ты знаешь, он всегда шутит. Отремонтируюсь, почиюсь, говорит, маленько и вольной птицей полечу в свою родимую сторонущу...

— Нет, а про Петю-то, про Петю-то что?..

— Ах какая ты, Катя, нетерпеливая! Вот я и говорю, что последний раз Володя видел его перед боем. Ну а потом судьба их разлучила...

— А когда вы получили последнее письмо от Володи?

— Да уж месяца, поди, три...

— И с тех пор...

— И с тех пор об нем ни слуху ни духу...

Обе женщины молча переглянулись между собою и, словно поймав себя на чем-то тайном, им одним ведомом, печально поникли головами. У обеих вертелись в уме страшные мысли, ужасные догадки, и каждой давно уже хотелось высказать вслух эти беспокоящие их черные думы, но из чувства ли страха, из чувства ли суеверности они всякий раз нарочно обходили в разговоре эти опасные места.

— А что если... — начала было Катя, но взглянула на Барвару Васильевну и остановилась.

Бледная и жалкая, сморщенная и сторбленная, она растерянно хлопала подслеповатыми глазами и жалостливо глядела в темный угол на лик Спасителя:

— Может быть, моего Володи давно уже в живых нет... Может быть, и Петя давно убит, а мы тут... Господи, Господи!..

Но, испугавшись своей мысли, она торопливо проговорила вслух:

— Нет, мой Володя должен быть жив. Если бы он был опасно ранен, то не написал бы мне такого длинного письма, да еще в таком шутовском тоне. Нет, нет!..

— Вот еще! Как странно вы рассуждаете! Почему же это именно ваш Володя должен быть жив, а мой Петенька должен быть убитым! — капризно возразила Катя. — Не хочу я так! Слышите, не хочу!.. — И она неожиданно расплакалась.

— Да полно тебе, дурочка. Ну кто же хочет смерти другому, а в особенности мы с тобой? Конечно, дай Бог, чтобы оба были живы и здоровы. Что об этом говорить!.. Но... вот что меня гнетет, вот в чем меня берет сомнение... Если Володя, скажем, был легко ранен, то почему он до сих пор мне не пишет? Почему не пишет?! — болезненно застонала Варвара Васильевна и тоже заплакала.

Катя принялась утешать ее:

— Ваш Володя, наверное, писал вам не одно, а может быть, десять, сто писем, да что вы поделаете, когда у нас такие почтовые порядки... Нет, я думаю тут что-нибудь другое. Я думаю так: Володя теперь выздоровел и едет домой. И нарочно не пишет, чтобы застать нас врасплох, чтобы своей неожиданностью еще больше обрадовать свою добрую, свою милую, свою славнюсенскую мамусю...

И всегда у них выходило так: сначала поссорятся с горя, потом расплачутся.. А потом одумаются, протянут друг другу руки, улыбнутся и успокоятся...

III

Только успела Варвара Васильевна уехать, приносит почтальон письмо:

— Варваре Васильевне Добронравовой. Из действующей армии.

Подчерк размашистый, незнакомый.

Катя стояла в задумчивости посреди комнаты, машинально мяла в руках письмо и гадала:

— От кого же это письмо... Нет ли тут что-нибудь про Петю...

Убежала в дальнюю комнату, заперлась на крючок и внимательно стала разглядывать его со всех сторон, стараясь проникнуть глазом и отгадать тайный смысл его содержания. Но это ей не удавалось. Посмотрела на свет — тоже ничего не видно.

Прижимая ревниво письмо к своему сердцу, она в нерешительности ходила взад-вперед по комнате, не зная, что ей делать. В ней боролись два непреодолимых чувства, которые мучили ее одинаково: с одной стороны бессовестность заглядывания в чужую тайну, с другой — страстное желание именно узнать эту тайну.

Краснея и жмурясь от стыда, она все-таки разорвала конверт.

Письмо было короткое, но выразительное и жуткое по содержанию: «...Ваш Володя умер, не доезжая до госпиталя... Будучи уже ранен, подвергся вторичному обстрелу на пути в N-ский госпиталь и осколком снаряда убит на смерть... Его закадычный друг такой-то».

Внизу приписка:

«P.S. Скоро получите об этом официальное извещение. Я сообщаю Вам об этом лишь потому, что так мы уговорились с Володи: если меня убьют, он сообщит куда следует, а если его убьют, то я...»

Катя решила это письмо спрятать и до поры до времени никому не показывать. А в особенности ни говорить, ни даже намекнуть об этом Варваре Васильевне. Несчастливая старушка не перенесла бы этого горя. Она еще раньше как-то проговорила, что для нее Володя — всё: и свет, и воздух, и солнце, и если бы он, не дай бог, умер, то ей бы не для чего было жить, потому что смерть Володи была бы ее смертью...

IV

Варвара Васильевна возвратилась домой больной и разбитой. Тоска о сыне не давала ей покою ни днем ни ночью, и она медленно, как свечка, таяла и угасала.

Подъезжая к дому, ей страшно захотелось, чтобы Володя был там.

И под таким настроением она увидела около калитки человека в кожаной куртке, поразительно похожего на ее Володю.

— Володя! Володя! — страстно шептала она воспаленными губами и всем телом, рискуя упасть из телеги, но тянулась к тому человеку.

— Погоняй, Балтабашка, погоняй, голубчик!.. — торопила она своего кучера-киргиза.

Вот уж он совсем близко... Вот уж видно его лицо...

— Во... Володя!.. — хотела крикнуть из всей мочи Варвара Васильевна. Но вместо крика у ней получился только сухой хрип...

Кожаная куртка оглянулась, недоуменно пожала плечами и медленно пошла прочь вдоль забора.

— Не он!.. — простонала она, разочарованная и окончательно обескураженная.

Едва только вошла в дом, как, не раздеваясь, бросилась на шею Кате и разрыдалась тяжелым, безутешным плачем.

— Он умер... Он умер!.. — безумно повторяла она, заливаясь слезами.

— Кто умер? — вся дрожа и лязгая зубами, спрашивала перецуганная насмерть Катя и в то же время думала: «Господи! Откуда она знает?..»

— Он умер!.. Он умер!.. — в отчаянии стонала Варвара Васильевна.

Катя, еле сдерживаясь сама от слез, принялась утешать несчастную старушку:

— Но, тетя... может быть, это еще неправда...

— Что «неправда»? — вдруг, перестав плакать, настояжилась Варвара Васильевна.

Катя, окончательно смущенная, пробормотала чуть слышным голосом:

— А кто помер-то?..

— Ну вот, ты что... в уме или нет? — рассердилась старушка. — Да я своими глазами видела, что помер...

Катя в недоумении смотрела на тетю и с ужасом думала: «Не помешалась ли моя тетя...»

— Едва успела приехать... а к вечеру он и Богу душу отдал, — пояснила тетя.

«А-а, вон она про кого...» — с облегчением вздохнула Катя и сказала, чтобы затушевать разговор:

— Все, тетя, там будем... Надо же ведь когда-нибудь помирать... Пошли ему, Господи, царство небесное...

— Ах Катенька! Когда я увидела его в гробу, когда я посмотрела на его глаза, нос, рот, такое я сходство нашла с моим Володенькой, так мне живо представилось, что хорошо я не брата, а родного сына...

Успокоившись, она спросила Катю, не было ли ей писем, и, получив отрицательный ответ, собралась к хиромантке.

Катя стала ее отговаривать, боясь, чтобы глупая ворожейка не наплела ей сдуру какого-нибудь вздора:

— Не ходи, тетя... Все ворожейки лгут... И ты еще не отдохнула с дороги...

— Лгут? А зачем ты сама к ним ходишь?..

Катя виновато улыбнулась и потупила глаза.

— Нет, уж пойду... всё равно уж...

Через час Варвара Васильевна вернулась. На лице сияло довольство и успокоение. Напрасно она старалась напустить на себя серьезность и суровость, это ей не удавалось; морщинки сами собой разглаживались, глаза игриво суживались, губы непослушно складывались в предательскую улыбку.

— Ну что? — спросила Катя, с тревогой наблюдая за тетей.

— «Твой сын ранен, но не опасно. Здоровье его не вну-

шает опасения... Жди... Скоро приедет домой», — с апломбом, нараспев повторила Варвара Васильевна слова хиромантки.

Катя не выдержала и разрыдалась, вспомнив про письмо и втайне оплакивая смерть Володи.

Варвара Васильевна шутливо погрозила ей пальцем:

— Ах ты, несносная девчонка!.. Ах ты, эгоистка!.. Ей не нравится, видите ли, что мой Володя жив... Ей хочется, чтобы ее ненаглядный Петенька был жив, а на остальных ей — начхать... Ай Катя... Ай как нехорошо...

Но Катя не унималась и рыдала еще пуще прежнего. Тете стало жаль ее.

— Ну, успокойся, моя деточка... Ну, успокойся, моя ягодка... Слезами горю не поможешь. Вот дядя твой был прекраснейшей души человек. Ну что ж поделаешь — раз смерть пришла. Знать, такова уж воля Божия...

— А-а... а Володя?!.. Ах тетя!..

— Говорят тебе, что он жив! — с невозмутимым спокойствием повторила Варвара Васильевна. — Да и Петя твой жив... Ты думаешь, я забыла про твоего Петю? Извини, матушка, я про обоих гадала. И понимаешь, обоим выпала дальняя дорога... Гляди, оба и приедут сразу...

И она, сияющая и довольная, ласково обняла Катю, утешая ее, любовно вытирая ей платком слезы...

Но вдруг она встрепелась, ахнула и, как сумасшедшая, рванулась к раскрытому окну, насторожила ухо: далеко, далеко, будто из-под самого лазурного неба, журчали серебряным ручейком невидимые колокольчики:

— Динь-динь... динь-динь... динь-динь.

ПУРГА

1

Разбушевалась пурга. Бешено воеет ветер, рвет седые гривы сугробов, жалит ледяными иглами. Сквозь клокочущий мрак зловеще вспыхивают огни северного сияния. На мгновение осветятся заметенные снегом чумы, жалобно заскулят псы, наводя на суеверных тунгусов ужас.

Кто в эту непогоду отважится дойти до ближайшего улуса или отправиться в дальний путь?..

Умыр вздрогнул, опасливо покосился на рвущуюся от напора ветра дверь, потом перевел глаза на стонущую в углу больную жену Кутиму, на задремавшего с работой в руках сына Согура и тяжело вздохнул.

Никогда у него не было еще такого приступа отчаяния и неудовлетворенности, ни разу еще так не чувствовалась горечь одиночества.

Он знал, что существует другая жизнь, иные люди, — знал и не завидовал им раньше. Но теперь...

Стороной, вместе с ветрами, докатились до них слухи о небывалом диве: будто вместо царя управляет сам народ и что всем трудящимся, а значит, и им вышли большие льготы.

Сначала туземцы обрадовались, а потом осеклись. Приехали знакомые купцы и говорили:

— Никакой там свободы нету, а есть красные, которые хуже разбойников.

И шаман тоже сказал:

— Ху-удо... бе-да-а идет!..

Но тунгусы, недавно приехавшие с ярмарки, уверяли, что все ладно, кругом хорошо. А что «ладно», что «хорошо», никто толком не знает.

Угрюмо скорчившись у камелька, одиноко полуночи-
чает старый Умыр, рассеянно сопит потухшей трубкой и
думает, не замечает, что камелек давно уже потух, что в
чуме холодно и вместо бури миролюбиво стучится утихший
ветер.

Резкий собачий лай вывел Умыра из оцепенения. Он
вышел на улицу:

— Кто здесь?

Многомесячная ночь сияла зябкими звездами, север-
ное сияние умирало. Умыр отогнал докучливых собак, пе-
респросил сердито:

— Кто?

— Это я, пастух Тугай.

— Э-э... Здорово!

— Здорово.

— Заходи, гостем будешь.

— Нет, постой.

— Или худую весть притащил?

— Нет, хорошую весть притащил. Иди сюда, гляди.

Умыр с трудом вскарабкался на высокий сугроб и, на-
прягая свои старческие глаза, внимательно стал смотреть
по указанному направлению.

В туманной дали чуть заметным светло-алым мерцани-
ем трепыхали первые проблески долгожданного рассвета.

— Светает?!

— Угу.

Возбужденные, они вошли в юрту, взбудоражили
остальных. Улыбается, болтает всякий вздор повеселевший
Умыр и не замечает, что его гость даже не хочет взять в рот
предложенную хозяином трубку.

Только тогда, когда Умыров сын вышел из чума, Тугая
прорвало:

— И чему ты радуешься! Ведь не успеешь пять верст
отъехать на самых быстрых оленях, как кончится этот день.

— Ну а как же?

— Надо так ладить, чтобы всегда было солнце!

Умыр пытливо уставился на друга.

— Про красных слышал?

— Ха, слышал... — Умыр сам только что думал об этом.

Слово за словом — и полился интимный, задушевный разговор о красных, догадки, предположения. Потом сразу запутались оба и рассвирепели.

— Мы ничего не знаем, — сердито, с обидой сказал Тугай, тормоша Умыра. — Тебе надо ехать! Ты ладно говоришь по-русски. Скорей надо ехать. — И, осторожно оглянувшись, добавил шепотом: — Шаман мутит народ... Шаман со старшиной хотят предать нас чужому князю...

—

Солнце выглянуло на несколько минут, как бы для того, чтобы лишний раз подчеркнуть всю нищету и убожество затерянных в тундре чумов, и — скрылось. Ночь стала еще гуще, тоскливее, безотрадней.

Умыр порывисто вскочил с нар и блуждающими глазами стал осматривать свой чум, словно ища что-то.

Жена Кутима, приподнявшись на оленьей шкуре и откинув белое заячье одеяло, крытое пестрыми лоскутами, следила за ним с недоумением и беспокойством.

— Однако поеду в город,— сказал Умыр, взглянув на жену.

Пошарил в куче домашнего скарба, украдкой сунул что-то себе за пазуху и неуклюже засуетился.

— Зачем? Куда в такой далекий путь? — тихо, с тревогой спросила Кутима.

Согур, сидевший на полу и натягивавший на худую ногу собачий чулок, с любопытством поднял глаза на отца. Умыр посмотрел на обоих косыми тоскующими глазами.

— Возьми меня с собой! — запросился Согур, волоча по полу торбаз*, подбежал к отцу, ухватился за его рукав.

* Торбаза — оленьи сапоги.

Опешил Умыр, ничего не сказал, только кивнул на жену:

— А она как же?! Пропадет одна-то.

Кутима жалобно застонала.

— Шаман не помогает... Вы меня бросаете... Как я одна останусь?

Умыр вздохнул. Он долго утешал Кутиму. Он сказал, что призовет присматривать за ней свою старшую сестру и, кроме того, привезет от русского шамана со стеклянными глазами настоящее лекарство в пузырьке, от которого она сразу же выздоровеет. Кутима покорно плакала.

Весть об отъезде Умыра с сыном мигом облетела все становище, и к чуму стал собираться народ. Приплелся даже хитроглазый шаман. Одни искренно хвалили Умыра за смелое решение, шаман и другие отговаривали:

— Убьют вас красные!

Но Умыр только посмеивался, бережно вытаскивал праздничную сбрую, снаряжал лучшую нарту. Но было немного страшно и жалко больную Кутиму. В последний раз он забежал в чум, ласково дотронулся до ее пылающей головы и с нежностью, на которую только был способен, сказал:

— Не помрешь — так живи; помирать будешь — так помирай как-нибудь...

Потом вышел на улицу, крикнул на оленей и сел с сыном в нарту.

2

Ай-хай, что набедокурил вчера хитрый айну* с пургою! Ладно лежал снег, а он взял да все перековырял по-своему: где было ровно — там горы, где были горы — гладкое место. Спрятал под сугробы тропы и дорожки, озера и трясины в топях запорошил, хотел и тайгу с головой окутать, да, видно, силы не хватило — оставил на пихтах только белые шапки.

* *Айну* — злой дух.

Ни дорог, ни пути. Холодная пустынная морока. Но Умыр тоже хитрый: по звездам, по деревьям и по чуть заметным, одному ему ведомым приметам едет прямо целиной и ловко правит хореем*.

Закутавшись в сокуй**, уютно прикорнул за широкой спиной отца Согур, жадно пялится по сторонам, ерзает от нетерпения, любопытства и восторга.

По сугробам, как по волнам, легко и весело ныряет нарта, закинув рога, бегут олени. Ветер жжет скулы, кидает серебристыми стружками снег. Кружится белая земля.

— Эй, не спи, Согур, свалишься!

3

Город для Умыра хуже дремучей тайги. Улицы, дома, люди смешались в одну пеструю мешанину.

Приветливо глянуло из-за домов солнце. Давно Умыр не видел такого ослепительного солнца. Никогда не видел столько народа и не слышал такого большого шума.

И он спросил у одного:

— Пошто много народу?

Человек окинул его удивленным взглядом:

— Разве ты не знаешь? Сегодня советский праздник. —

И пошел дальше по широкой и радостной улице.

Умыр поехал за ним. Но скоро вынужден был остановиться. Все улицы и переулки запрудил народ. Он растерянно заговорил по-тунгусски с сыном. А Согур смеется:

— Такой большой отец и заблудился!

Их окружили любопытные. Передние ряды демонстрантов расстроились, каждому хотелось протиснуться поближе и взглянуть на редких гостей. Особенно понравились олени: крепконогие, глазастые, с могучими рогами, они вызывали восхищение. В особенности неистовствовали

* *Хорей* — палка, которой правят оленями.

** *Сокуй* — зимняя верхняя меховая одежда.

ребятишки: каждому хотелось погладить и пощупать рога. Согур был растроган и польщен таким вниманием к своим оленям. Чтобы показать, что они совсем-совсем не страшные, он сел на одного из них верхом и залепетал что-то, приветливо скаля зубы. Но когда высокий рыжий человек в пимах полез оленю в рот, чтобы посмотреть зубы, Умыр не вытерпел и хотел рассердиться. В этот самый момент грянул оркестр, и все, быстро построившись в ряды, дружно хлынули к середине площади.

Согур при первых же звуках музыки бурундуком скатился с оленя и трусливо прижался к отцу. Олени тоже шарахнулись в сторону, но Умыр вовремя успел их задержать. Он заботливо распутал веревки, поправил упряжь, зачем-то переложил с места на место свой багажишко и беспомощно опустил руки.

Умыр с безнадежным отчаянием подумал, что он здесь чужой, лишний и никому не нужный, — все его покинули и забыли. Он не замечал, что с возвышения, вокруг которого по-праздничному бурлит народ, кто-то призывно машет ему рукою. Спустя несколько минут к нему подошли двое рабочих с красными бантами и приветливо потянули за собою.

Умыр в нерешительности посмотрел на оленей. Но его уверили, что оленей никто не тронет, а для большей надежности один из рабочих даже согласился с Согуром покарать их.

Когда Умыр забрался по крутой лестнице на высокий помост и взглянул оттуда на бушующий народ, осиянный солнцем, его ожгло всего неизведанным огнем волнения. Он замер в смутном ожидании какой-то величайшей радости, которую вот сейчас из толпы принесут, положат ему на руки и скажут: «Ты много страдал, Умыр, и твой народ много страдал. Вот, возьми это — и будьте счастливы!»

Он открыл глаза и протянул руки, чтобы с благоговением принять драгоценный дар, — и по красным, отливающим кровью знаменам вдруг почувствовал свое родство и близость и право радоваться вместе со всеми. В то же время

он видел, что настороженные внизу люди молча просят его что-то засвидетельствовать и ждут от него важных слов.

Его дружески подтолкнули вперед.

Он растерянно заморгал, собрался духом и закричал изо всей силы, заглушая свою робость:

— Здорова, красные! Я приехал с сынишкой посмотреть на вас. Отсюда хорошо вас всех видно. Спасибо!

Зажмурился и затих, не зная, что дальше говорить.

И хотя его приветствовали одобрительными возгласами и музыкой,— все равно он больше ничего сказать не мог и мучился от сознания, что главного-то, зачем сюда приехал, не сказал.

Как в тумане мелькали перед глазами знамена, лица, шапки. Как весной, когда впервые оттает мерзлота тундр, у Умыра натужно и радостно стучало сердце.

Ревниво и жадно ловил он каждое слово оратора, ненасытно тараща глаза на невиданное зрелище, и с счастливым удовлетворением отмечал: «Ладно говорят».

Посмотрел внимательно и строго на добродушные, веселые и довольные лица красных, вспомнил, какие страсти говорил про них шаман, и опять с улыбкой подумал: «Со всем не страшно».

Молодые и бородатые, такие же седые, как он, с высоко поднятыми красно-огненными полотнищами, с восторженными улыбками, песней, музыкой.

— Шибко хорошо!

Но вдруг Умыр — будто кольнуло его — суматошно подался вперед и с тревогой впился в одну точку: у зазевавшегося Согура потные, еще не отдохнувшие с дороги олени хватали снег!

И, позабывшись, он крикнул гневно, заглушая слова оратора:

— Эй, скотину гляди, скотину гля-ди-и!.. — И, расталкивая стоящих на дороге людей, стремительно и грузно, как лось, бросился к оленям.

Умыра и Согура устроили в доме крестьянина. Добрые хозяева их угостили, показывали разные диковинки, расспрашивали, сами рассказывали.

Все было ладно, и Умыр готов был присягнуть новой правде, но у него оставался еще один неразрешенный вопрос, который все время беспокоил его и мешал радоваться полной радостью.

Не отдавая себе отчета в том, что он хочет сделать, Умыр незаметно удрал от надоедавших ему собеседников и пошел искать по городу.

— Самый главный красный начальник? — спрашивал он у прохожих.

И все указывали ему на белый дом — такой большой, что четыре и пять самых богатых чумов, поставленных один на один, были бы меньше его.

И в доме этом окна светят как солнце и было чисто и тепло, хотя нигде Умыр не видел огня и камельков.

— Эт-та... ты начальник? — робко спросил Умыр у человека, на которого показывали ему.

Человек был странный: в шапке со звездой, но без усов и бороды.

— Я, — ответил он.

Умыр упал на колени.

— Что ты, что ты! Встань! — рявкнул тот и насильно посадил старика на стул.

«Ага, сердится... не то ему надо...» Дрожаящими и плохо слушающимися от волнения руками Умыр торопливо развязал узелок и, тряхнув серым, шелестящим мехом черной бурой лисы, предложил:

— Держи!

Человек невольно взял в руки мех и залюбовался:

— Ха-арошая штука!

«Ага! — с облегченным сердцем вздохнул Умыр. — Те-

перь можно и про главное...»

Но не успел он и рта разинуть, как хозяин с равнодушным видом вернул мех обратно:

— Не по карману мне это, да и ни к чему.

Умыр оторопел. Потом вскочил, в отчаянии ударил себя в грудь и взвизгнул:

— Больше ничиво нету... Ей-богу, нету... Бери, последний мой дарю...

Тот понял и расхохотался. Внушительно погрозил пальцем:

— Ты, брат, того... оставь это...

Сел рядом, по-приятельски положил ему руку на плечо и начал рассказывать простыми, проникающими в душу словами про советскую власть, про Ленина, показал на его портрет и велел крепче запомнить. Потом, улыбнувшись, спросил неожиданно:

— А ну-ка покайся — за что ты хотел мне дать взятку?

— Карашо, больно карошо русской!

— Нет, ты отвечай прямо.

Не привык Умыр к большим разговорам и никак не может собрать и увязать в узлы свои мысли. Хочет одно, а выходит другое.

— Пошто это советская власть с нас не хочет брать? За людей нас не считает?! — Но не успел разобраться в этом вопросе, встал другой: — А будет ли у нас кароший жизнь, как у вас?

— Будет, будет!

— А ничего, што далеко?

— Достанем.

— Дай знак.

— Какоий знак?

Оба обменялись недоуменными взглядами. Один не знал, что просить, другой не знал, что дать.

Скрестились глазами на висящем на стене портрете Ленина.

— Вот!

Суетливо и быстро, точно боясь, что хозяин раздумает и отнимет дорогой подарок, Умыр старательно закутал портрет в драгоценный мех и опять нацелился умоляюще.

— И эта! — ткнул он в «громоотвод» красноармейского шлема.

— Да зачем?

— Много знак нада... Народ без знака не верит.

И тут же, с самодовольной и гордой улыбкой, Умыр напялил на себя шапку.

4

Обратный путь был такой же снежный, бездорожный, но казался короче, потому что длиннее были дни и легка была радость в сердце Умыра. Только чумы родного становища стали будто меньше после города и белого дома начальника. Но в чуме своем Умыр нашел Кутиму живой и даже здоровой. Она пекла лепешки в камельке и, когда увидела Умыра, засмеялась и вышла распрягать оленей. И это было к лучшему: Умыр привез ей много лекарств, но и русский шаман со стеклянными глазами не знал, чем же больна Кутима.

А вечером к чуму Умыра пришел народ. И не было среди них шамана.

— Большие дела есть, — сказал народу Умыр.

— Сейчас говорить будешь?

— Сейчас говорить буду.

У чума разложили костры, и стало светло, и снег кругом сверкал желтыми отблесками.

Умыр надел шлем и забрался на крышу чума, подражая городским ораторам. Гордо выпячивая грудь, разукрашенную разными революционными значками, рядом с отцом задорно стоял Согур.

— Гляди сюда! Слушай хорошенько. Вот это... — Умыр бережно поднял портрет, и голос его ласково затрепетал: —

Это наш друг и брат Ленинов.

— Ленин! — строго поправил Согур.

— Ыгы, Ленин. Это он царя сборол и дал хорошую новую жизнь. Теперь я сам видал. Теперь я сам узнал.

— И я видал, — гордо вставил Согур.

— ...Русские хорошо живут, надо и нам хорошо жить. Мы — тоже рабочий народ. Мы тоже свободу берем. Земля — наша, тайга — наша, тундра — наша. Всё — наше. А князей наших всех долой! Сами новую жизнь, как новый чум, строить будем...

Кажется, все рассказал Умыр, и подарки, которые привез, роздал, и костры давно погасли, а народ все не уходит и волнуется в радостном возбуждении.

ФЛАГ

После временного падения советской власти в Сибири установилась зверская, кровавая диктатура Колчака. Но сибиряки не пали духом. На все кровавые бесчинства беляков они отвечали саботажем, забастовками и вооруженными восстаниями. Целыми семьями уходили в партизанские отряды.

И несомненно, патриоты Сибири живо бы управились с белобандитами, если бы не пришли к ним на помощь контрреволюционные чехи и империалистическая Антанта.

В канун Первомая колчаковцам удалось захватить важный стратегический пункт на востоке Сибири — Анжеро-Судженский район, богатый, как всем известно, перво-сортным углем.

По случаю этой победы приехал в Анжерку атаман Мурзилов со своей свитой.

На торжество колчаковцы пригласили из Томска архиерея, чтобы он отслужил в местном соборе благодарственный молебен за «дарованную Господом Богом победу». А после церковной службы намечался воинский парад, с вручением отличившимся «высоких» наград.

Рабочие тоже не дремали. Подпольная организация большевиков вместе с шахтерами готовились отметить свой пролетарский праздник — Первое мая. А перед этим решили во что бы то ни стало испортить колчаковцам их победное ликование. Для этого поручили своему товарищу Епифанычу, работавшему при церкви звонарем и прошедшему в свое время навыки верхолаза, подготовиться и в нужный момент водрузить над куполом колокольни красный флаг.

Беляки словно чуяли, что рабочие, маскируясь своей лояльностью, готовят им какую-то каверзу. А какую? Никто не знал. Но на всякий случай приняли все меры охраны:

усилили караульные посты, установили круглосуточное патрулирование на улицах, арестовали по указке шпиков неблагонадежных.

Наступило Первое мая. Стоявший на карауле колчакковский конный дозорный, прискакав аллюром, доложил своему начальству, что «владыка» на подходе.

Атаман встретил его со всеми почестями: выстроил шпалерами изрядно потрепанное партизанами воинство и сам вышел навстречу.

В сторонке, теснясь ближе к домам, стояли любопытные.

Архиерей в сопровождении местного духовенства, певчих и небольшой группы прихожан, осеняя всех направо и налево позолоченным крестом, подошел к церковной ограде и на минутку остановился, бормоча про себя какую-то молитву. Потом с наигранным вдохновением и экстазом высоко поднял над головой крест, возвел очи к безмятежно сияющим лазурью небесам, как бы приветствуя одному ему видимого Бога, и — вдруг, пошатнувшись и ойкнув, шархнулся в сторону. Крест, выскользнув из его рук, со звоном брякнулся на землю.

— Что с вами? Что с вами, ваше высокопреосвященство? — засуетились прислужники.

Архиерей, бледный от негодования, показал глазами на колокольню, где на самой макушке, развернувшись во всю ширь от порыва ветра, освещенный солнцем, гордо развевался яркий красный флаг.

— Богохульники! Нечестивцы!.. — хрипло завопил владыка, стеная и снимая с себя церковное облачение. — Не буду, не буду служить в оскверненном сатанайлами Божьем чертоге!..

— Да что вы, что вы, ваше высокопреосвященство?! Мы мигом его уберем! — Подобострастно подскочил к нему атаман и грозно рявкнул своему адъютанту, мотнув головой на красный флаг: — Немедленно расстрелять прямой наводкой эту дрянь!

Все, насторожившись, притихли.

И в наступившей тишине вдруг раздался из толпы чей-то басовитый голос:

— Правду не расстреляете!

— Что?.. Кто это сказал?! — бросился было на голос стражник.

Но, встретившись с колючими, насквозь прожигающими жгучей ненавистью глазами впереди стоявших рабочих, он скрючился и отпрянул назад.

А звонарь Епифаныч словно ждал этого момента и озорно заиграл на всех колоколах плясовую.

НОВОГОДНИЙ СЮРПРИЗ

(Из воспоминаний старого солдата)

На третьем году первой империалистической войны царское правительство вдруг решилось на отчаянный шаг — мобилизовать и отправить на фронт политических ссыльных. Трудно сказать, чем было вызвано такое. Говорили, что политических нарочно хотят подставить под пули неприятеля, чтобы разом покончить с «крамолой». Так или иначе, а приказ надо было выполнить.

И вот в ноябре 1916 года прибыла из Нарыма в Томск первая партия политических ссыльных. Среди них были И. Н. Смирнов, Н. Н. Яковлев, Георгий Кудрявцев, Владимир Косарев, Александров, Звездов и другие. В большинстве по политическим убеждениям — большевики. Все они были зачислены в шестую роту 18-го Сибирского стрелкового полка.

Как только обосновались они на новом месте, сразу же организовали «Тайный военный социалистический союз» и стали проводить широкую агитацию во всех частях войск за немедленное прекращение бессмысленной кровопролитной войны и за свержение самодержавия.

Решено было наладить свою подпольную типографию. Это дело поручили опытному в таких делах большевику Нахановичу (сейчас его именем названа одна из центральных улиц города Томска), который в то время работал наборщиком в типографии газеты «Сибирская жизнь».

К Новому году была отпечатана первая партия антиправительственных прокламаций. Теперь надо было их распространить. Но кому поручить? За ссыльными была неусыпная слежка, их почти не выпускали из казарм. Все понимали, что это связано с большим риском, который еще

более усугублялся суровой военной обстановкой. Предложил свои услуги стоящий вне всяких подозрений у начальства скромный, тихий паренек из нестроевой команды — Крылов. Сын чернорабочего, простой, малограмотный, но горячо преданный революционным идеям. Посылая его на это ответственное задание, товарищи предупредили: попадешься — не миновать каторги.

— Я ничего не боюсь, рад помочь делу революции.

— А если тебе дадут большую награду — выдашь товарищам? — спросил один из присутствующих.

Сильно это обидело Крылова.

— Предателем и подлецом не был и не буду, — сказал он.

В канун Нового года в одной из казарм был устроен для солдат большой вечер. Затеяло его полковое начальство, конечно, не без тайного умысла: задержать солдат перед отправкой на фронт. На праздник пришли не только солдаты, но и офицеры с женами. Представился случай распространить листовки.

Крылов с пачкой прокламаций за пазухой пробрался в общую уборную. Здесь всегда было много народа. Сквозь дымовую завесу лица курильщиков трудно было различить. Это было на руку Крылову, он только и ждал удобного момента. Многие прикуривали от лампы (в то время электричества в казармах еще не было).

Свернув огромную козью ножку, Крылов тоже подошел к лампе и, будто нечаянно кашлянув, погасил свет. Пока солдаты чертыхались и чиркали спичками, Крылов успел сделать свое дело: разбросал листовки и незамеченным вышел из уборной.

Следом с прокламациями в руках, взволнованные, взбудораженные, выбегали солдаты. Один из них незаметно подскочил к Крылову, доверительно сунул прокламацию и таинственно прошептал: «Читай, здесь вся правда». У Крылова сразу отлегло от сердца: значит, не узнал. Чуть было не пустился в пляс, но вдруг вспомнил, что у него за

голенищем еще пачка. Его бросило в жар: «Как же так, ведь на меня надеялись!.. Ведь я дал слово!..» Но теперь это не так-то легко было сделать: листовки уже пошли по рукам, о них заговорили открыто и дежурный офицер не спускал глаз с особо подозрительных солдат.

На выручку пришел ссыльный гармонист Александров. Словно почуяв, в какое затруднительное положение попал его товарищ, он вдруг заиграл плясовую. Звездов, захватски гикнув, пустился в пляс. Публика, охваченная общим азартом, окружила отчаянного плясуна, подбадривая его аплодисментами.

Воспользовавшись моментом, Крылов шмыгнул в полусвещенную солдатскую спальню и, не мешкая, торопливо стал рассовывать под подушки и одеяла оставшиеся прокламации. И только хотел было последнюю положить на подоконник, как кто-то остановил его. Оглянулся — и омертвел: дежурный офицер!

— Нут-ка, что это у тебя? — спросил он, выхватывая листовку.

— Это... это ничего...

Прочитав первые строки прокламации, офицер поспешно прятал ее в карман и тихо проговорил с отеческой укоризной:

— Ну разве можно так неосторожно, товарищ Крылов?.. Хорошо еще, что ты на меня нарвался, а то бы... Ну вот что, уходи поскорей отсюда!.. Ни я тебя, ни ты меня не видел. Понял?..

БЕССМЕРТНЫЙ

«Угомонись, эй! А ежели не угомонишься — уокошим!..»
Бессмертный прочел анонимку и нервно расхохотался.

— Ты чего это? — тревожно спросила жена, отрываясь от ребенка.

— Да вот опять «гостинец» прислали. Стращают. Убить грозят...

— Ох Вася, бросил бы ты лучше свою писанину. Наживешь с ней беду...

— Беда будет — не будет, а уж польза есть: мельника раскулачили и весь спрятанный хлеб отобрали, самогонщиков к суду притянули; тоже и заготовителей — за порчу хлеба...

— А все-таки, Вася... спокойней было бы, если бы...

— Не могу! Понимаешь, не могу! — раздраженно крикнул Бессмертный. Но спохватился и, чтобы успокоить жену, весело: — Не бойся, я ведь тоже парень не промах. Без оружия не хожу... Во! — И он, выхватив из кармана свою самодельную трубку, в упор нацелился на жену.

А в этот момент — дзинь! — и увесистый камень с улицы, разбив окно, покатился по полу.

Вскоре после этого Бессмертному пришлось ехать в город.

На прощанье как-то особенно нежно поцеловал ребенка и долго глядел на печально притихшую жену:

— На всякий случай — поздно никуда не ходи. На ночь запирайся. Поглядывай...

Прыгнул в сани и — занырял по снежным ухабам.

Ветер крутнул поземкой и дружески толкнул крылом в спину. Отбиваясь от наседавших туч, приветливо светило

солнце. Из-под копыт комья снежные птичками выпархивают, пляшут, кувыркаются под музыку саней.

— Но, Рыжуха, но, милая!..

Вдруг посреди улицы, схватив коня под уздцы, чушкой пузатой мельник Бубнов растопырился:

— Не в город ли?

— А хотя бы.

— Жаловаться?

— Там видно будет.

Бубнов опасливо оглянулся по сторонам (не смотрит ли кто из посторонних?) и льстиво затрезвонил чепуху:

— Я и то думаю: как бы на меня не подумал... Все сам собирался к тебе, да всё, видишь... Больно царашнуло-то тебя?

Бессмертный ревниво спрятал в воротник шубенки обмотанную тряпьем голову и с нескрываемым омерзением отвернулся от кулака:

— Уйди!

— Куда торопиться-то?

— Пусти лошадь!

— Успеешь. Давай поговорим по душам. Не езд, слышь... Мне говорили, что нужда у тебя. Приходи запросто... деньгами али мукой...

— Пусти! — бешено крикнул Бессмертный и со размаху стегнул кнутом сначала мельника, а потом коня.

Рыжуха взвилась от боли на дыбы и, опрокинув пузана, вихрем помчалась по гогочущей улице.

— Ай да Бессмертный!

— Ловко он его жиманул!

В первый раз в жизни пришлось Бессмертному идти в редакцию. Шел радостный и гордый, с твердым намерением добраться до самой головы и сердца газеты — редакции, раскрыть свою душу, рассказать, как он затерян и одинок, как трудна в глуши работа. Хотел и сам услышать многое, посоветоваться.

Шел быстрыми, размашистыми шагами, точно чуял за собой погоню. Когда коснулся ручки двери, взяла его робость и нерешительность: «Ну куда я со своим чумазым рылом в калашный ряд? Не воротиться ли?..»

На лестнице послышались шаги. Подбодрив себя улыбкой, он решительно распахнул дверь. Сразу ударило в нос пряным запахом свежей типографской краски, приголубила слух деловая воркотня работающих машин. «Как у дедушки на пасеке жужжат...» — подумал он.

Мимо со стопкой бумаг в руке спустился с лестницы человек в спецовке. Бессмертный прижался к стене, давая ему дорогу. Помедлил еще немножко и, замирая от охватившего его волнения, поднялся наверх и постучал в дверь редактора.

— Бессмертный? Так это вы? Садитесь, пожалуйста! Я сейчас освобожусь...

Бессмертный застенчиво сел на краешек стула, украдкой взглядывая на заваленного бумагами, газетами и книгами редактора. Он сразу ему понравился: простой, приветливый. С любопытством стал осматривать кабинет. Встретившись с приветливо-прищуренным взглядом Ленина на большом портрете, смутился и торопливо сдернул с головы папку.

— Это что у вас со щекой? — оторвавшись от рукописи, сочувственно спросил редактор.

«Это меня кулак Бубнов», — хотел было чистосердечно признаться Бессмертный. Но неожиданно раздумал:

— Зубы... болят.

Редактор внимательно посмотрел на него поверх очков и сказал внушительно:

— Скрывать тут нечего.. И раз навсегда запомните: если что случится, хотя бы даже в форме угроз, немедленно сообщите нам.

— Нет, нет, что вы! — запальчиво запротестовал Бессмертный.

Разговор, естественно, вертелся вокруг газеты. Редактор осторожно пожурил его за некоторые промахи и недо-

статки, но вместе с тем и крепко похвалил за все хорошее и ценное и просил дальше сотрудничать.

Ободренный и обласканный, Бессмертный вышел из редакции радостный и окрыленный, со страстным и некротимым желанием писать, писать, писать...

Тяжко придавила землю темная, мрачная, зябкая ночь. Понуро плетется по заснеженной дороге Рыжуха и почему-то не торопится доставить до дома своего хозяина. А хозяин сидит, не шелохнется. Опустил вожжи, свесил голову, молчит.

Завидев вдали окраины деревни, Рыжуха сразу прибавила шагу. Не надо ей хозяйской указки, сама знает, куда идти. Миновали поскотину. Проехали один мостик, другой. Завернули за соседский палисадник, и конь, всхрапнув, стал как вкопанный: на месте их домика и дворика — голое, черное пятно. Неиспарившийся запах гари и жутко торчащие из пепла головешки говорили о страшной правде.

Рыжуха, обескураженная такой печальной картиной, уныло топталась на месте, не зная, куда теперь идти, и ждала приказания от своего хозяина. А хозяин по-прежнему молчит, как будто ему совершенно безразлична гибель всего его хозяйства.

Еще издали заметил приехавшего Бессмертного его друг, ночной обходной Славин, и, подойдя к саням, торпливо заговорил:

— Эх, Васюха, горе-то какое у тебя, а?! Но не робь, милай, не надрывайся!.. Жена с ребенком — у меня. И ты давай ко мне... А дом — дело наживное... Поможем тебе всем миром... А виновники известны. Я, брат, все разузнал. Знаю, чьи это каверзы... Всех выведем на чистую воду. Слышь?.. И еще я тебе скажу: уж ты извини меня, дружище, я про это происшествие уже написал и послал в газету. И знаешь, как подписался? «Бессмертный № 2»! Пусть знают, гады, что нас не один, а целое воинство!.. Убьют одного, а ему на смену — десятки, сотни, тысячи!.. Да чего ты мол-

чишь? Или сердисься, что я уже написал? Да ведь дело-то такое, что не терпит отлагательства, а ты неизвестно когда возвратишься, ну я и... Да брось, говорю, тужить-то о своем доме, ну что ты, право... Вась, слышь, что ли?

Славин заглянул ему в лицо — и в ужасе отскочил назад.

Перед ним сидел... изуродованный труп Бессмертного.

Константин Коровин. Зимой. 1894

ВЫРУЧИЛА КАТЮША

— Таня! Танюша!..
На зов матери прибежала шустрая, сероглазая, лет шести девочка с пышным бантом на русой головке и с самодельной тряпичной куклой.

— Что, мама? — вопросительно уставилась она на мать.

— Ты хотела помочь мне собрать папе посылку на фронт, помнишь?

— Да, мамочка.

— Ну так иди, уложи спать свою Катюшу, и будем думать, что послать папе.

— Я баюкала-баюкала ее, а она никак не хочет закрыть глазки.

— Вот видишь, какая она у тебя недисциплинированная.

— Моя Катюша самая хорошая, самая любимая. Только у нее сегодня температура, вот она и капризничает. Можно, она здесь побудет с нами?

— Ну конечно, оставляй свою больную; ей уход нужен, — засмеялась мама.

Танина мама, Ирина Ивановна, разложила на столе все припасенное к отправке. И еще раз вместе с дочкой тщательно пересмотрела каждую вещь.

— Скоро папа именинник, как хорошо, если бы он вовремя получил нашу посылку. Бабушка шлет ему в подарок теплые носки и рукавицы. А я...

— А ты всякую пустяковину насовала, истинная правда! — добродушно заворчала подошедшая к ним свекровь. — Ну скажи, пожалуйста, зачем ему махорка, спички? Ведь он же писал, чтобы ничего такого ему не посылали. Все это есть у них, а ты...

— Когда-то еще к ним подвезут. А тут сразу получил

посылку — и угощайся, и товарищей может угостить... А табак для курильщика — я уж знаю! — порой бывает дороже хлеба и слаще меда!..

Свекровь, скорбно подперев голову руками, шумно вздохнула:

— Вот мы тут суетимся, пререкаемся, а его, может, и в живых нет...

Вся побледнев, Ирина подскочила к свекрови:

— Ты разве знаешь что? Ну говори же!

Свекровь, пожевав губами, сказала уклончиво:

— Да кто знает? Никто не знает, истинная правда. Но все может случиться...

Окончательно расстроенная, Ирина взяла молоток и гвозди и приготовилась заколотить ящик. Руки у нее дрожали, и она никак не могла приладить крышку.

— Стой, мама! — вдруг отчаянно вскрикнула молчавшая до этого Таня. — Сами так посылаете подарки, а мне не даете... Я тоже хочу...

— Ну, пожалуйста, пошли что-нибудь из своих рисунков, у тебя так хорошо выходит!..

Но Таня отрицательно покачала головой.

— Ну, что бы ты хотела, выбирай сама.

Девочка обвела комнату глазами и остановила взгляд на тряпичной Катюше.

— Вот кого я пошлю, — не колеблясь заявила она.

Ирина Ивановна молча переглянулась со свекровью. А потом стала резонировать дочурку:

— Что хочешь, только не куклу. Ребенок, что ли, твой папа, забавляться куклой? На войне!

— А я хочу Катюшу, — не сдавалась Таня.

— Свою самую любимую? — напомнила мама, думая, что этим она остановит упрямую девочку. Но Таня продолжала настаивать на своем:

— Для папы мне ничего не жалко!

Неожиданно стала на сторону внучки бабушка:

— А что, Ирина, в самом деле... Давай пошлем Андрею

и ее куклу. Она не тяжелая, места ей надо немного. А Андрюше напишем, что настояла на этом сама Таня. И что сама она смастерила ее... Самая любимая ее куколка, а для папы не пожалела послать... Поверь мне, Андрюша поймет и оценит.

...Надо ли говорить, с каким нетерпением в Таниной семье ждали письма с фронта! И вот, наконец, пришло оно, долгожданное. Вначале, как обычно, были приветствия и поклонны, а потом шло самое главное:

«Милые мои! Если бы вы знали, как обрадовали вы меня своими подарками! Особенно растрогал меня Танин подарок. Неужели сама сделала? Умница! Так и повеяло от маленькой Катюши чем-то теплым, домашним, и так стало на душе хорошо, будто в родном доме побывал... Да и всем товарищам по землянке приглянулась самодельная Катя. Даже из соседней землянки приходили товарищи поглядеть на нее. И сам командир зашел познакомиться с твоей Катей, дочка. Вам, может, покажется смешным, но я теперь ни на минуту не расстаюсь с Таниной Катюшей. Даже когда иду в бой. Все время она у меня в кармане, на счастье».

Но самое удивительное было в конце письма:

«...Как-то наш полк попал в окружение. И если бы не катюша, то едва ли кто из нас остался в живых. Всех катюша выручила!»

Письмо заканчивалось страстным призывом:

«Эх, побольше бы катюш! Живо бы с фашистами разделались, и войне — конец!»

Таня, как услышала эти папины слова, даже запрыгала от радости и захлопала в ладошки:

— Ну что, ну что? Говорила я вам?! А вы еще не хотели, чтобы я посылала папе Катюшу!..

Конечно, Ирина Ивановна с бабушкой знали, про какую катюшу им Андрей намекал, но они не хотели разочаровывать Таню и с улыбкой поддакивали ей...

С этого дня с Таней стало твориться что-то непонятное. Бывало, не успеет прийти из детсада, как тотчас же, не раз-

деваясь, убегает на улицу к своим подружкам. А сейчас и насильно не выгонишь. Запрется в своей комнатухе и все что-то мастерит. Почти все хорошие бабушкины лоскутки, из которых та собиралась связать половички, повытаскала. Сошьет одну куклу — принимается за вторую, потом за третью.

— Да куда тебе столько? — удивляются домашние.

— А на войну, папе. Чтобы скорее фашистов победил и домой вернулся.

ВРЕДНЫЙ ПАССАЖИР

Поезд быстро мчался вперед, размеренно и мягко постукивая колесами. Бежали навстречу поля и перелески. То вспыхивая, то потухая, мелькали на окнах отблески предзакатного солнца.

Пассажиры утихомирились, готовясь к вечернему чаю и отдыху. За длинную дорогу все перезнакомились, делились задушевными разговорами и угощали друг друга.

Только один пассажир все время держался в сторонке. Это был кряжистый, кержацкого типа, старик с большой рыжей бородой и маленькими глазками, глубоко спрятанными под кочковатыми бровями. Демонстративно отвернувшись от всех и презрительно поджав губы, он неотрывно глазел в окно.

Ожидалась большая станция с длительной остановкой.

Проводник, ловко орудуя пылесосом, торопился навести порядок. Дойдя до нелюдимого пассажира, он вежливо попросил его убрать с прохода громоздкую корзину.

— Убери, если тебе надо! — грубо огрызнулся старик.

Проводник оказался из горячих. Его взорвал оскорбительный тон пассажира, и он в сердцах пошел и пожаловался бригадиру поезда.

Через несколько минут тот явился, уже подготовленный жалобой проводника на задиристого пассажира.

— Прошу вас, гражданин, уберите корзину с прохода! — деликатно потребовал бригадир.

Но старик и ухом не повел. Только издевательски хмыкнул в бороду, продолжая смотреть в окно.

— Вы слышите, что вам говорят?! — теряя самообладание, повысил голос бригадир. — Уберите сию же минуту!

— И не подумаю, — с подчеркнутым безразличием ответил старик и, зевая, перекрестил рот.

— В последний раз я вас спрашиваю, уберете или нет? Или я сейчас же вызову милицию! — затрясся в бешенстве бригадир. — Зови.

На первой же остановке строптивного старика и свидетелей вызвали в дежурную комнату милиции.

Живо был составлен протокол, предложили старику его подписать, а затем уплатить три рубля штрафа.

Нарушитель, напялив очки, молча прочел написанное, хмыкнул и с тем же невозмутимым спокойствием изрек:

— Ничего не скажешь, складно написано, но... подписывать и штраф платить не буду.

— Это почему же?

— А потому, что эта корзина не моя.

— Так почему же вы до пор молчали!?

— А вы у меня спрашивали? — отпарировал старик и с торжествующей ухмылкой уставился на всех, как бы говоря: «Здорово я вас одурачил!»

На мгновение наступило тягостное молчание.

Начальник пункта майор Бодров, пододвинул к себе поближе лист чистой бумаги, с досадой процедил сквозь зубы:

— Мда... придется переписать протокол...

— Зачем переписывать? Порвите — и делу конец... Ведь дело-то пустяшное!.. — начал было лебезить хитрец. Но встретившись с презрительным, насквозь прожигающим взглядом майора, разом осекся и заерзал на стуле.

Майор, не отрывая от него осуждающих глаз, проговорил, отчеканивая каждое слово:

— За глумление и издевательство над советскими людьми при исполнении ими служебных обязанностей оштрафовываю вас на десять рублей.

Старик оторопел. Куда делась его наигранная невозмутимость?

— Дык почему ж вы не упредили меня? — завопил жалобно.

— А вы нас спрашивали? — ответили ему его же словами.

«Путь Ильича», 17 мая 1964 г.

ДРУЗЬЯ

— Ну вот и хорошо! — тепло приветствовал старший стрелочник новичка, что пришел к нему на обучение. — Будем знакомы, Дорошенко Тихон Амвросиевич. Тебя как?

— Виктор Васильевич Ми Чинчан. Просто Виктор...

— О! Ты кто ж, друже, по национальности? Имя русское, фамилия — китайская...

Они с интересом оглядывали друг друга. Один молодой, невысокий, со скуластым лицом и раскосыми, черными как смоль глазами. Другой — высокий, худощавый, седой, с дремучими клочковатыми бровями, внимательным взором.

— О себе я обязательно вам расскажу на досуге, — смутившись, пообещал Ми Чинчан.

— Ну добре, добре, — ответил Дорошенко. Славный, скромный парень определенно ему нравился.

Не теряя времени, он повел знакомиться со стрелочным устройством поста. Показывал, наставлял. Виктор слушал внимательно. Любовь к железнодорожному делу, заботой о нем дышало каждое слово старого заслуженного работника. А как убедительно говорил он, как важно быть бдительным, оберегать безопасность движения поездов!

— На всю жизнь это запомни, раз на транспорт пришел. Безопасность — наша наиглавнейшая заповедь.

После дежурства — по домам. Раз по пути, прошли вместе, рядом — старый и молодой. Ми Чинчан рассказывал о себе. Родители его — выходцы из Китая — умерли, когда он был совсем маленьким. Рос, воспитывался в детском доме. Тут и стал он Виктором Васильевичем Чинчаном. Из детдома попал в ремесленное училище. Всем классом частенько бывали у своего шефа — в паровозном депо. Там впервые и зародилась мысль — стать железнодорожником и самому

водить поезда. Начать решил с азов, со стрелочного.

— А дальше, — он упрямо махнул головой, — дальше — по плану у меня... Вот закончу школу рабочей молодежи и пойду в железнодорожный техникум.

— Вот ты какой... Молодец! — сказал Дорошенко. Уж очень пришелся ему по душе парень. И невольно вздохнув, вспомнил о своих молодых, уже ушедших годах, и взгрустнулось ему: не такая жизнь была, не лежала перед юностью широкая дорога.

Они крепко сдружились. С первых же дней Ми Чинчан так усердно взялся за работу, так хорошо, положительно на лету схватывал и настолько крепко запоминал все советы наставника, что тот нахвалиться не мог. Когда же Дорошенко узнал, что порой Ми Чинчан пропускает уроки в школе: дежурства с ними совпадают, — пошел к начальнику.

— Прощу несколько изменить график дежурств. Надо, чтобы человек учился как следует.

День сдачи испытаний. Волновались оба. Но Ми Чинчан сдал все успешно. И вот он уже постовой стрелочник, и опять вместе с Дорошенко.

Теперь он почувствовал себя настоящим, знающим хозяином. Самостоятельно готовил стрелочные маршруты, старался быть надежной опорой составителям при маневровой работе. И прежде всего — бдительность! Он приучил себя быть на дежурстве в постоянной настороженности, оберегать работающих на путях людей.

Как-то в сумерки, когда густая туманная изморозь сильно затрудняла видимость, со станции отправлялся длинносоставный поезд. Уже и с места тронулся. Вдруг Ми Чинчан забежал вперед, стал подавать машинисту сигналы остановки.

— Что ты? — бросился Дорошенко. — Что случилось?

— Смотрите сами! — срывающимся от волнения голосом сказал Виктор.

Дорошенко взглянул — колеса одного из вагонов заклинило, они шли юзом. Долго ли до аварии?

Полюбил, оценил трудолюбие, чистую душу молодого стрелочника весь коллектив станции Болотная. А он, отдежурив, торопился домой — засесть за книгу, побыть с семьей. Дома встречали жена Тамара Ефимовна, дочурка Люда, сыновья Витя и Алеша — совсем еще малыши. Хорошая, дружная, радостная семья.

Трудовая книжка отличного работника запестрела записями о премиях, похвальных грамотах. Но когда предложили Ми Чинчану пост старшего стрелочника, он неожиданно для всех отказался. Важный мотив, конечно, был: учусь сейчас, если нагрузка на работе возрастет, пострадает учеба. Но откроем секрет Виктора: в действительности ему больше всего не хотелось расставаться с Дорошенко, к которому он привязался как к отцу родному.

Прошла зима. Зазвенела первая капель. По-весеннему стало пригревать солнце, появились на полях первые залысины проталин. Но погода часто еще капризничала, доставляла сибирским железнодорожникам много хлопот. То снег, то дождь, то оттепель, то заморозки, — только успевай очищать стрелки. Крепкий, сильный Ми Чинчан и то иногда изнемогал от усталости. Дорошенко подбадривал его шуткой:

— Подожди, Витя, скоро и на нашей улице будет праздник. Летом сама природа нам помогает. Дождичком стрелки вымоет, солнышком высушит, ветерком подметет...

— Все равно и тогда гляди оба, — весело откликнулся Ми Чинчан, знающий цену хорошей шутке.

Как-то прибежала рассыльная, на ходу выпалила, обращаясь к Ми Чинчану:

— Начальник сказал, чтобы вы зашли к нему после дежурства.

Друзья недоуменно переглянулись. Обычное правило на станции такое: если во время работы никаких происшествий не случилось, то стрелочники после сдачи дежурства спокойно расходились по домам.

— Не натворил ли чего? — нахмурился Дорошенко.

— Ничего не было же, знаете.

Утром следующего дня Дорошенко не утерпел, пошел на квартиру Ми Чинчана.

— Здравствуй, Виктор. Был у начальника? Что там? Говори скорее.

— Хорошая новость, Амвросиевич. Утверждено решение. Мне присвоили звание ударника коммунистического труда.

Старик по-медвежьи облапил друга, расцеловал горячо.

— Ну вот... Хорошо, брат, отлично! Значит, прибыло полку нашего. — И снова стиснул в объятиях своего друга старый железнодорожник, тоже боровшийся за почетное звание и уже заслуживший его, это звание, придающее новые творческие силы каждому, кто его добился.

* * *

И все же им пришлось расстаться. Дорошенко теперь трудится на третьем посту сигнальником, а его друг — в центральной горловине монтером электрической централизации. Свою вторую профессию Ми Чинчан осваивает успешно, ему уже присвоен четвертый разряд. И еще одно: он приближается к своей цели — поступить в техникум — хорошо закончил седьмой класс и учится теперь в восьмом.

Расстались друзья? Нет, конечно. Они работают в одном коллективе, оба ударники коммунистического труда, оба приняли повышенные обязательства в честь XXII съезда партии. И теперь уже не Дорошенко только, но и его друг Ми Чинчан передает свой все умножающийся опыт молодым, чтобы все работали по-коммунистически, чтобы грузам семилетки всегда открыта была зеленая улица.

Оса

Обессиленные переходом через топкие болота, мы со стариком Донатычем, едва добравшись до ближайшей гривы, присели отдохнуть.

Было холодно и неприятно. Дул осенний ветер, сдирая с кургузых березок последние листья. Тяжко ухала зачарованная дремой тайга. Где-то в пади чуть шелестела замерзающая река, кружились вороны. Низко, почти задевая верхушки огромных елей и кедров, ползли мрачные тучи, роняя редкие снежинки.

Бледнел, умирая, неуютный осенний день. Мы сидели и молчали, погруженные в свои думы. Передо мной на пеньке лежали развернутый план местности и компас. Нужно было определить, правильно ли мы идем. Но стрелка, словно взбесилась, дрожала, как в лихорадке, и не могла успокоиться.

Не сбились ли мы с пути? Это было для нас вопросом жизни и смерти. Если верно идем — мы спасены. Если нет... Но об этом думать не хотелось. Усталость и голод брали свое. «Чему быть, тому не миновать», — устало проносились в голове малодушные мысли.

— Ага, голубушка, попалась!

Я невольно вздрогнул и вопросительно посмотрел на Донатыча. Он сидел на корточках и внимательно рассматривал найденную в траве закоченевшую осу.

— Мда-а... вот она, жисть-то...

Он взял в обе руки осу и, свернув ладони совочком, стал отогревать ее своим дыханием.

— Зачем? Чтобы опять кого-нибудь ужалила? — с укором вырвалось у меня.

— Эх, милай! — возразил старик. — Ведь всякая тварь жить хочет. А что ужалит — это даже полезно. Пчёлам вон нарочно подставляют болящие места. Змеиный яд вместо лекарства употребляют...

— Ну уж это ты через край хватил!

Но бодрый старик не унимался, продолжал философствовать.

— Жизнь, милай, как оса. Порой она больно жалит нас, и кажется, уж не встанешь. А наше дело — не поддаваться, не дожидаться, пока кто-нибудь отогреет тебя, вон, как осу, а самому отбиваться, брать быка за рога!..

На мгновенье тучи разомкнулись и из расщелины выглянуло солнце.

— Ну, хватит тебе возиться с компасом! — сердито проворчал старик, вставая и выпуская на волю ожившую осу. — Ты верь больше солнышку. Солнышко — оно не обманет. А компас, вишь, как крутится...

— И компас, Донатыч, не подводит. Только умело надо им пользоваться.

Уже совсем стемнело, когда мы вышли, наконец, к своему стану.

ЕГО СИЯТЕЛЬСТВО — СОЛНЦЕ

Солнце, воздух и вода по справедливости считаются лучшими друзьями человека, «эликсирами жизни», врачами наших недугов.

Но всему голова — его сиятельство солнце. Без солнца, как известно, нет жизни, нет радости и счастья. Лес — его зеленая поликлиника. Деревья — природные доктора. Вот почему у всех такая неудержимая тяга на «лоно природы».

Лето — лучшая пора расцвета природы, время жаркого солнца, пышного расцвета лесов и полей.

Верь, нет милей родных небес!
Нигде не дышится вольней
Родных лесов, родных полей.

(Н. А. Некрасов).

Голубое, безоблачное небо, ликующие голоса пернатых певуний, медовые запахи леса невольно поднимают настроение, приятно волнуют, бодрят, радуют.

А сколько воздуха, простора и света!

Какое блаженство шагать ранним утром по росистой земле, ощущать под ногами ее ласковое тепло, всей грудью вдыхать ее целебный воздух, подставлять лицо свежему ветру, щурить глаза и благодарно улыбаться солнцу и всей чарующей красоте, созданной природой для счастья человека!

Где, как не в лесу, на цветистой, солнечной полянке, вы отдохнете душой и телом, испытаете волнуемое чувство приволья и надолго зарядитесь энергией, бодростью и приливом новых сил?

Эта светлая радость доступна и нам. За этим не надо идти далеко. Она — рядом. Это — наш прекрасный загородный бор.

В День здоровья от всей души хочется пожелать всем людям, пекущимся о своем здоровье и долголетию:

— Почаще бывайте в гостях у его сиятельства — солнца!..

УЛЫБКИ МАЯ

Лирическая зарисовка

Кто не согласится с тем, что это самый веселый, самый любимый всеми весенний праздник?! Сколько чаяний и надежд связано с этим волшебным словом — Май!

Еще задолго до его прихода люди начинают готовиться к достойной встрече с ним, чтобы обрадовать его подарками.

Ой как мучительно долгими кажутся последние дни ожидания! Ох как медленно, кажется, слезают листки с отрывного календаря!

Но вот, наконец, пришел он, долгожданный Май. Прежде всего явился он к самым нетерпеливым, к детям. Пришел не один, а с синеокой красавицей Весной, с солнцем.

Вот в таком сказочном виде предстал перед ребятами детского сада № 15 первомайский праздник.

Посреди красиво убранного зала словно только что прибежавшая из загородного бора, большая, живая, настоящая березка, со сверкающими на ней изумрудно-глянцевитыми листочками. А на одной из ее веток покачивается скворечник.

Под музыку стройными рядами вошли в зал наряженные в костюмы ребята. Они и сами как цветы: кто одет вазильком, кто незабудкой, кто пышной розой.

Хороводом окружили березку. После первомайского приветствия заведующей детсадом Валентины Иннокентьевны Милишниковой началось веселье. Сменяя друг друга, дети выступали с концертными номерами, славя праздник Труда, Мира и Весны.

С портрета, окруженного белокрылой стайкой искусно сделанных голубей, как живой, с чуть прищуренными гла-

зами, ласково улыбаясь, смотрел Ильич на беззаботно веселящихся детей.

Но вот все чаще и чаще стали поглядывать ребята на таинственный скворечник, чуя ловко скрытую в нем какую-то приятную для них хитринку.

И верно, не ошиблась чуткая детвора. Будто нечаянно заглянула в скворечник воспитательница Александра Степановна, пошарила рукой и — к удивлению ребят — вытянула оттуда... большой пакет со сладостями. Не успели детишки прийти в себя от радостного изумления, как перед ними открылось новое чудо: словно по шучьему велению, под доброй березкой оказалось множество таких же кульков со сладостями.

ЯБЛОКИ

Кумушки на завалинке от нечего делать перемывали косточки знакомым. Ведущей этих курьезных бесед, как всегда, была известная всей улице, всезнающая и всевидящая Федосья Рыбкина. Она первая все узнает и первая все расскажет: кто с кем подрался, кто развелся, кто проворовался...

Вдруг внимание всех привлек идущий по улице высокий худощавый старик с корзиной, доверху наполненной яблоками. За ним незримо струилось тончайшее благоухание.

— Гляньте, бабоньки, опять пошел барышничать! — с ядовитой ухмылкой проговорила Федосья, кокетливо сдвинув на затылок цветастую косынку.

— Кто это? — заинтересовались подруги.

— Да неужто не знаете? В Четном парке живет, машинист, теперь пенсионер. Сад развел, спекулирует! Уж сколько раз я примечала этого барыгу. Хоть бы постыдился, форму бы снял и не срамил своих железнодорожников... И куда хватает — уму непостижимо. Ведь и пенсию большую получает, и живут только вдвоем со своей старухой, а все неймется...

— А я, слышь, то скажу, — вставила свое слово соседка Груня. — У жаднуги душа ненасытная: сколько бы ни нахапал, а ему все мало. У таких, слышь, и снегу зимой не выпросишь...

— Нет, бабоньки, я этого так не оставлю, — вновь зататорила Федосья. — Я знаю, он мичуринец. А у них такой порядок: если заметят, кто будет спекулировать плодами своего сада, у того мигом отберут и землю, и сад, и самого с треском вышибут из общества!

— А раз ты, слышь, про него знаешь такое, так почему не стукнешь, куда следует? Почему не донесешь? — подковырнула Груня.

— И донесу. Думаешь, струшу?

Остальные тоже стали подзуживать Федосью:

— Да нет, не осмелиться тебе... Куда тебе!..

— А давайте об заклад! Хотите — сегодня же выведу его на чистую воду?

— Да зачем заклад? Мы и так тебе поверим, — польстила Груня.

— Ага-а, на попятную?! — торжествующе захихикала Федосья. — Ну, так и быть, постараюсь для общества. А завтра вечером, как управлюсь со своей скотиной, ждите меня здесь, на завалинке...

* * *

Дойдя до детского дома, старик на минутку присел на скамейку отдохнуть. Рукавом смахнул пот с лица, поправил волосы, застегнул китель на все пуговицы и, подняв на плечо корзину, вошел в помещение.

За ним бесшумно прошмыгнула женская фигура.

Едва старик перешагнул через порог, как изо всех дверей, как скворчата из скворешен, повыскакивали ребятишки и с восторженными возгласами: «Тарас Иванович! Тарас Иванович пришел!» — окружили его со всех сторон, стараясь протиснуться поближе и взглянуть на аппетитно выглядывающие из пузатой корзины и сладко пахнущие румяные яблоки.

Тарас Иванович едва успевал от них отбиваться и только повторял с неизменной своей добродушной улыбкой:

— Минутку, детки, одну минуточку! Вот только сдам вашему завхозу, и каждый получит свою долю!

А завхоз уж тут как тут, и начинается у них с Тарасом Ивановичем всегдашний «торг» об одном и том же, хотя всему детскому дому известно, что старик не в первый раз приносит даровые яблоки.

— Сколько тут килограммов, Тарас Иванович, и сколько вам следует уплатить за все? — с серьезным видом спрашивает завхоз, вооружаясь огрызком карандаша и блокнотом.

— Сколько здесь — не считано и сколько стоит — не слышано, — отшучивается старик и добавляет с ласковой улыбкой: — Кушайте на доброе здоровье все! А поглянется — еще принесу!

И хитренько подмигивает ребятишкам: дескать, сейчас кончится это представление и вам раздадут гостинцы...

— А вам что, гражданочка? — спросил завхоз, заметив стоящую в сторонке незнакомую женщину.

— Да мне... мне бы... Я к Тарасу Ивановичу.

— Ко мне? — удивился старик. — Я сейчас. Вот только опростают корзинку.

Выйдя на улицу, Федосья, еще не веря виденному, спросила:

— Вы... всегда так?

— Что «так»? — не понял Тарас Иванович.

— Ну, бесплатно?

Старик не сразу ответил. Вздохнул и проговорил с легкой грустинкой, словно каясь в своей слабости:

— Что поделаешь, люблю детей...

И, помолчав, добавил с сожалением:

— Все бы ничего, да тяжеловато становится таскать. А сами, видите ли, стесняются приходиться ко мне. Дескать, как это можно — бесплатно. Чудаки, право! А что вас, собственно, интересует? — вдруг насторожился Тарас Иванович, впервые внимательно разглядывая свою собеседницу.

Федосья, застигнутая врасплох его вопросом, не сразу нашлась что ответить. А потом:

— Я хотела узнать, не продадите ли вы мне немножко яблочек... У меня мать больна. Желудок... Врачи прописали фрукты. А где их возьмешь в нашем городе? Да и не по карману...

Тарас Иванович сразу оживился:

— Так в чем дело? Приходите, пожалуйста, запросто ко мне в любое время. У меня в саду имеются самые подходящие для вашей мамаша — кисло-сладкие, витаминные...

— Да уж приду, когда муж получит получку.

— Да зачем мне ваша получка?! — рассердился Тарас Иванович. — Не поленитесь только прийти — так дам!

У Федосьи от волнения перехватило горло, и она растерянно пробормотала:

— Ну кто знал, что вы... вы такой... добрый...

— А ну вас! — резко оборвал ее Тарас Иванович, который терпеть не мог восхвалений, и, чтобы прекратить ненужный разговор, заторопил свою спутницу.

— Сейчас же, слышите? Сию же минуту идемте ко мне, и что надо получите. Пошли!..

Дойдя до своего дома, старик оглянулся — женщины не было. «Неужели я чем обидел ее?» — забеспокоился Тарас Иванович.

Он долго ждал Федосью у раскрытой калитки. Но она так и не пришла.

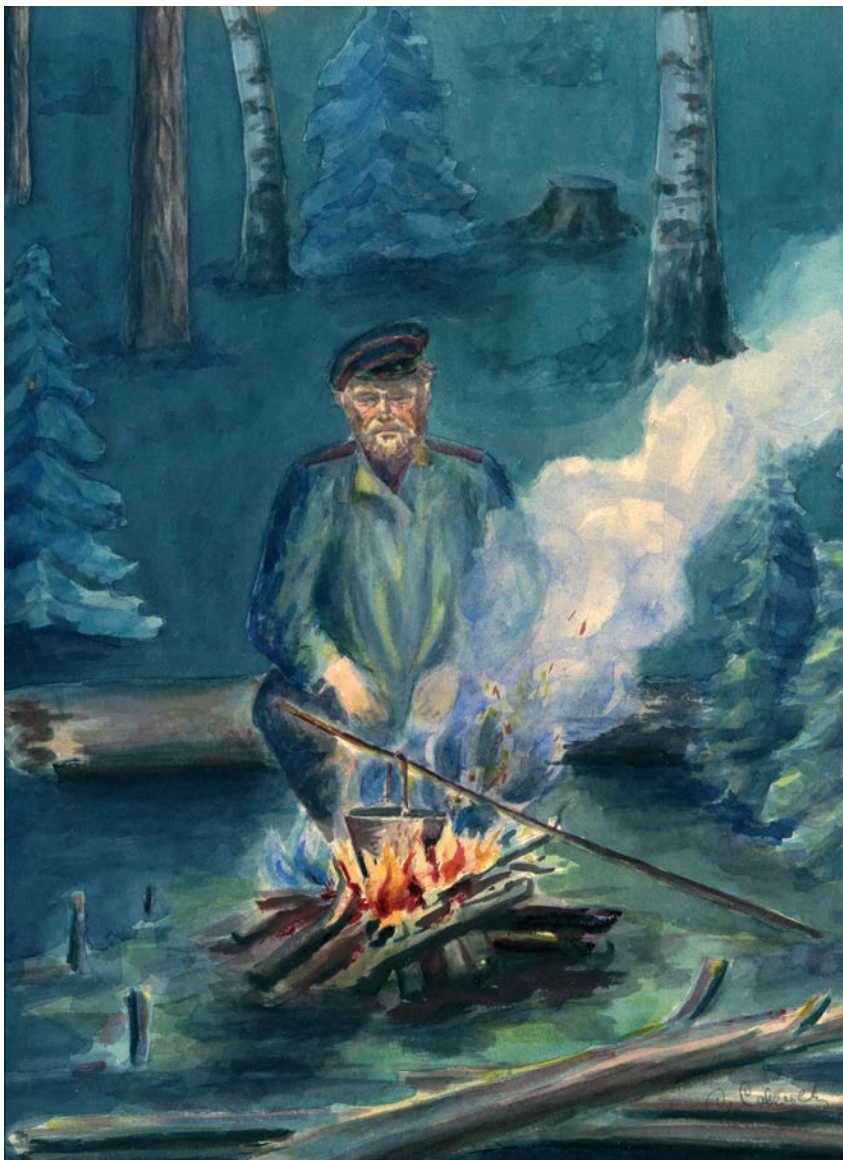
Рисунки С. Савельева

Женщина и метель. 1915

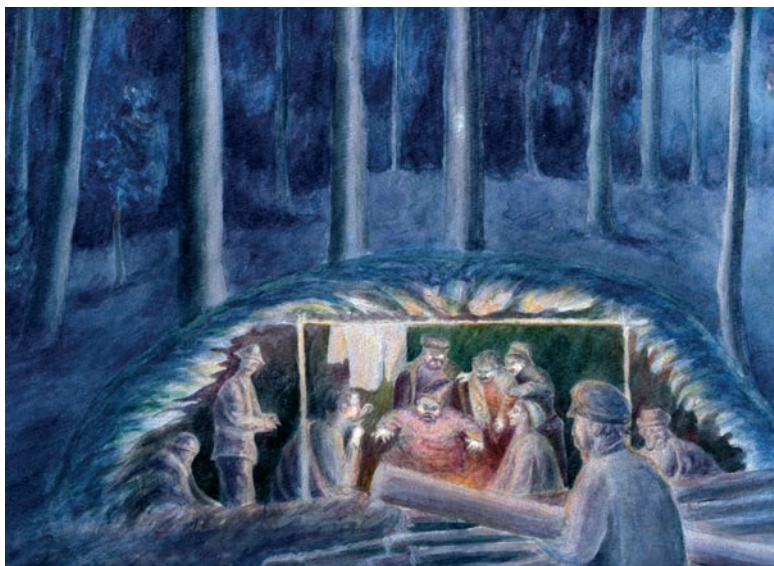
За счастьем. 1911

У огонька. 1916

У погоста. 1914

В тайге. В длинную осеннюю ночь. 12 октября 1911 г.

Солдат Первой мировой. 1915

Нарымский край. Окрестности Юр, Наунак. Сентябрь 1913 г.

Публицистика

В защиту зеленого друга

Когда-то, по рассказам старожил, наш город Болотное был окружен ожерельем густолиственных берез и осин. Сейчас гордостью болотнинец является лишь загородный бор. А о существовании на территории города лиственного леса напоминает чудом уцелевшая небольшая березовая рощица в северо-восточной части города, близ вновь строящейся школы. Но и эту рощицу уничтожает скот, ломают дети.

Долг друзей природы — взять рощу под свою защиту. Не только охранять имеющиеся деревца, но и посадить новые, декоративные и плодовые, деревья да загородить ее. И в недалеком будущем здесь весело зашумит листвою великолепный сад, где приятно будет отдохнуть не только жителям этого района, но и всем остальным горожанам.

Шефство же над рощей должны взять работники городского коммунального хозяйства, учащиеся школ, молодежь.

Красота земли

Кто из нас не мечтает побродить летом или осенью с ружьем, лукошком или просто так по бескрайним просторам зеленого царства, вдоволь надышаться целительным воздухом, послушать неповторимую музыку певчих птиц, задумчивый, убаюкивающий шелест деревьев! Сказочно красив и наряден лес осенью. Точно терем расписной, стоит он, весь в радужном сиянии...

Лес — это щедрый дар природы. Это — огромное богатство. Он нужен нашей стране, как хлеб, как уголь, как металл, благодаря развитию современной науки и техники люди научились изготавливать из древесины строительные материалы, шерсть, шелк, стекло, спирт и многое, многое другое.

За последние 30–40 лет наши ученые-лесоводы открыли много нового, полезного в лесу. Например, в лимоннике и в знаменитом корне жизни — женьшене — «аккумулятор бодрости», в листьях деревьев — фитонциды (мельчайшие летучие вещества), убивающие бактерии и микробы многих опасных болезней. Лес очищает воздух от смертоносного угольного газа, насыщает его кислородом. «Стоит зеленому листу прекратить свою работу на несколько лет, и все живое население земного шара, а в том числе и все человечество, погибнет», — писал академик С. П. Костычев.

Наш Советский Союз по своим лесным запасам — богатейшая страна в мире: она обладает четвертой частью площади земного шара, занятой лесом.

Особенно много «зеленого золота» в Сибири — почти треть мировых запасов. Это настоящая кладовая несметных сокровищ, где сосредоточено около 80 процентов лесов

Союза. Площадь лесов Западной Сибири составляет почти половину лесов США. А по количеству заготовленной древесины Советский Союз уже занял первое место в мире, обогнав США.

Лес является надежным щитом полей от суховеев, оберегает почву от эрозии, сохраняет в ней влагу, повышает урожай. С ростом экономики, с грандиозным развитием промышленности и культуры потребность в древесине и ее продукции непрерывно возрастает.

Большое внимание лесу уделял В. И. Ленин, считая, что лесная промышленность является одним из необходимых условий роста крупной промышленности. Следуя этому указанию, партия и правительство нашей Родины проявляют исключительную заботу о развитии лесной промышленности и правильном использовании лесных богатств. Все достижения современной науки направлены на лучшее использование природных ресурсов, развитие экономики и техники нашей страны, на то, чтобы жизнь человека среди лесов, парков, садов стала более радостной.

Веселый утренник

Пускай еще земля покрыта большим, плотным слоем снега, пускай еще злятся вьюги и во дворе железнодорожного детского сада стоят полуразвалившиеся, источенные ветрами и теперь позабытые ребятами снежные фигуры Деда Мороза и Снегурочки, весна дает о себе знать. Все ярче и ярче пригревает солнышко. А в тот день, когда детвора собралась на свой утренник, посвященный празднику 8 Марта, день выдался особенно ясным и солнечным.

Персонал детского сада и члены родительского комитета проявили много изобретательности и старания для того, чтобы утренник прошел весело и интересно. В стихах и песнях ребята прославляли своих мам. «Мама...» Как гордо и вместе с тем тепло звучит это слово!

И организаторы утренника умело подобрали материал для литературно-музыкального монтажа, в котором дети прославляли своих матерей и всех женщин-тружениц. После торжественной части были проведены интересные игры, поставлена музыкальная инсценировка по известной сказке «Теремок». В заключение детям были розданы красочные кулечки со сладостями.

Прощание

Необычайно оживленно и торжественно было в этот день в железнодорожном саду № 15. Ребята прощались с «выпускниками», с теми, кто 1 сентября наденет школьную форму и пойдёт учиться в первый класс. В последний раз пришли в утопающий в зелени дом мальчики и девочки-семилетки. Они словно повзрослели, стали серьезнее, у каждого в руках букет полевых цветов.

Хоть и жаль расставаться с детским садом, где прошло пять незабываемых лет, с воспитателями, которые окружали все это время ребят заботой, заменяя им мам и пап, с играми, с цветами на клумбах, за которыми ребята так любовно ухаживали, и с многим, многим другим, что стало таким близким и родным, но впереди — школа! Кто из ребят не мечтает шагать с портфелем в руках, выводить в тетрадках буквы, писать мелом на настоящей школьной доске?

На утреннике, посвященном передаче ребят школе, заведующая детским садом В. И. Милишникова горячо поздравила выпускников с началом большого пути, пожелала им быть дисциплинированными, трудолюбивыми, помнить все хорошее, чему учили их в детском саду.

От родителей выступила А. А. Юшкова. Она поблагодарила весь персонал детского сада за заботу и внимание, которое он проявлял о ребятах.

Свою признательность за все доброе и хорошее, что приобрели мальчики и девочки в детском саду, они выразили в стихах и песнях. До занятий в школе еще почти три

месяца, но выпускники уже мечтают о том, как они войдут в светлый просторный класс, сядут за парты.

Двери школьные сегодня
открываются для нас,
В первый раз идем мы в школу,
поступаем в первый класс... —

говорят ребята.

В заключение младшие дарят выпускникам цветы, а воспитатели вручают им кульки со сладостями и наборы школьных принадлежностей.

Новая победа

Развивая наступление на трудовом фронте, дистанция пути добилась новой трудовой победы. Вот уже восемь месяцев дистанция держит переходящее Красное знамя дороги, а по итогам за второй квартал ей присуждено переходящее Красное знамя Министерства путей сообщения и ЦК профсоюза работников железнодорожного транспорта.

Предприятие досрочно выполнило годовой план по капитальному ремонту пути, по постановке стрелок на щебень. Полностью выполнены работы по подъемочному и среднему ремонту. На высоком уровне проводятся работы по текущему содержанию пути. Все это позволяет пропускать поезда на высоких скоростях.

Придавая исключительное значение подготовке пути к зимним условиям, дистанция проявляет заботу о том, чтобы своевременно произвести всю подготовительную работу. Отлично справляются с выполнением производственных заданий дорожные мастера тт. Денисов, Чиляев, отец и сын Сальниковы, бригадир пути Потапов, старший рабочий Швенк, каменщик Геращенко и многие, многие другие.

Сейчас, в дни всенародного обсуждения проекта Программы Коммунистической партии, коллектив дистанции пути взял на себя повышенные обязательства: не снижая темпов добиться в ближайшие дни почетного звания предпрятия коммунистического труда.

Цель достигнута

(Мысли вслух)

Я не буду касаться всех деталей этого совещания, вкратце скажу лишь о своем впечатлении.

Некоторые товарищи высказывали опасение, что это совещание будет малоавторитетным: на него не прибыло и половины того количества, которое ожидалось. Но это настроение быстро рассеялось: собралось хотя и мало, но зато самый костяк рабселькоровского актива. Это наглядно подтвердилось содержательными выступлениями товарищей и детальными предложениями по улучшению работы районной и стенных газет.

Нельзя не отметить и еще одного отрадного факта. Судя по выступлениям и помещаемым за последнее время в газете рабселькоровским материалам, рабселькор уже стал не тот, он неизмеримо вырос, расширился его кругозор. Он стал зорче на глаз и более чуток на ухо. Он смело вторгается во все поры нашей многогранной жизни, не пройдет равнодушно ни мимо плохого, ни мимо хорошего. Еще раз посмотрит, проверит и, если событие имеет общественное значение, возьмет на карандаш.

В общем, цель обещания — всесторонне обсудить задачи печати в свете постановления ЦК КПСС по вопросам партийной пропаганды и определить меры по улучшению работы районной газеты «Путь Ильича» и стенных газет — эта цель, по-моему, была достигнута.

«Путь Ильича», 1960 г.

Важное событие

Говорят слушатели университета культуры

В культурной жизни нашего района произошло немало-важное событие — создан вечерний народный университет культуры. На первое занятие его собралось значительно больше народу, чем мог вместить зал районного Дома культуры.

На первом занятии собравшиеся прослушали лекцию преподавателя педучилища тов. Егорова «Виды и жанры изобразительного искусства». Она прочитана очень интересно, в доступной форме. Говоря о том или ином художнике, тов. Егоров демонстрировал репродукции его картин. Во время перерыва директор Дома пионеров и школьников Е. В. Трущев также давал слушателям пояснения по развешанным в фойе репродукциям с картин различных художников. Затем были показаны три фильма, посвященные венецианскому, французскому и советскому изобразительному искусству.

Насколько популярным стал в первые же дни своего существования Болотнинский народный университет культуры, показывает то, что записалось в него уже около 300 слушателей.

«Путь Ильича», 17 января 1960 г.

Четвертый номер устного журнала

23 февраля многие болотнинцы в клубе имени Октябрьской революции прослушали очередной, четвертый номер устного журнала «Хочу все знать», выпускаемого отделением Общества по распространению политических и научных знаний.

Судя по увеличивающемуся притоку посетителей, популярность устного журнала все более возрастает. Да это и понятно: как правило, вопросы в устном журнале ставятся самые злободневные, самые животрепещущие, как из местной жизни, так и всесоюзной и зарубежной. После журнала

М. Д. Сурганов

демонстрируется интересный документальный фильм.

На этот раз журнал состоял из трех страниц: «Поездка Н. С. Хрущева в Индонезию» (читал тов. Мишутин), «Образ В. И. Ленина в художественной литературе» (читала тов. Афанасьевская) и «Как делается газета» (читал тов. Сурганов).

Все три страницы были прослушаны присутствующими с большим интересом. В пределах отпущенного времени тов. Мишутин в яркой форме сообщил слушателям об историческом визите Н.

С. Хрущева в страны Юго-Восточной Азии, о восторженном приеме, устроенном главе советского правительства миллионами индийцев, бирманцев, индонезийцев. Тов. Афанасьевская сделала обзор произведений литературы, в которых нашел отражение образ В. И. Ленина — самого человеческого человека, вождя революции, основателя нашего государства.

Из выступления тов. Сурганова многие слушатели впервые узнали, в каких тяжких муках, если можно так выразиться, рождается газета, сколько кропотливого труда вкладывается журналистами, работниками типографии в каждую заметку, в каждую строку газеты, прежде чем она попадет в руки читателя. В заключение тов. Сурганов обратился к присутствующим с призывом включиться в армию рабселькоров, чаще писать в газету. Некоторые из слушателей высказали пожелание, чтобы в киосках «Союзпечати» продавалась и местная газета «Путь Ильича». И еще: чтобы в последующих номерах устного журнала нашли место вопросы быта.

«Путь Ильича», 21 февраля 1960 г.

Вечер встречи с работниками общественного питания

На днях в железнодорожном клубе имени Октябрьской революции состоялся вечер встречи с работниками общественного питания. Здесь же демонстрировалась выставка продукции отдельных предприятий общественного питания.

Перед открытием выставки выступила председатель горисполкома тов. Полянская, говорившая о роли и значении общественного питания в жизни трудящихся. Затем пицеевики гг. Макаров, Вербицкий и Дорофеев поделились опытом своей работы.

С большим интересом присутствующие познакомились с представленными на выставке экспонатами кулинарии столовой ОРСа, железнодорожного буфета и чайной райпотребсоюза. Многие, в особенности домохозяйки, подолгу задерживались у стола ОРСа, на котором, в числе прочей хорошо изготовленной и оформленной продукции, красовался пышный букет полевых цветов, мастерски сделанный из... редьки, моркови и других овощей (исполнитель — повар филиала орсовской столовой тов. Веневцев).

Нет слов, выставка представляла большой интерес. Но, к сожалению, организаторы ее кое-что упустили: во-первых, не была своевременно оповещена об этой выставке широкая общественность города; во-вторых, не были точно установлены условия конкурса и ассортимент продукции, то есть основного мерила, по которому можно было бы сделать беспристрастную и справедливую оценку. Поэтому и получилась на выставке такая пестрота. У одних стол ломился от разных яств (у чайной райпотребсоюза), по принципу «Что есть в печи — всё на стол мечи», а столовая ОРСа, например, представила лишь обеденные блюда без хлебо-

булочной и кондитерской продукции. Дегустации продукции также не было.

Жюри после долгого и всестороннего обсуждения присудило первую премию чайной райпотребсоюза, наградив ее почетной грамотой горисполкома.

«Путь Ильича», 2 марта 1960 г.

Полезная лекция

В среду в обществе охраны природы для любителей-садоводов была прочитана лекция известного в нашей области садовника-мичуринца Павла Герасимовича Гавриленко, удостоенного на областной выставке в Новосибирске диплома первой степени. Его лекция «О формировании плодовых деревьев сланцевой формы» слушается с большим интересом. Из нее садоводы-любители узнают много нового и интересного об истории развития садоводства в Сибири, о средствах повышения урожайности плодовых деревьев.

*«Путь Ильича»,
20 марта 1960 г.*

П. Г. Гавриленко

«Веселка» будет идти в КОР

Драматическим любительским кружком при клубе имени Октябрьской революции подготовлена новая пьеса писателя М. Зарудного «Веселка». Пьеса эта пользуется большой популярностью и за последнее время обошла многие театры. Она затрагивает одну из актуальных тем современной колхозной жизни. Право первой постановки этого спектакля было предоставлено Московскому государственному академическому малому театру. Уже одно это говорит о качественной ценности этой пьесы.

«Веселка» по-украински *радуга*. Один из персонажей пьесы — влюбленный в красоту жизни Самопал — рассказывает поэтическую байку про радугу, чудесные ворота счастья, которые пройдут только те люди, которые, разбив окружающую их стену узко-мещанского благополучия, вырвутся на широкий светлый простор и вместе со всем трудовым народом примут активное участие в построении светлой, свободной, радостной жизни.

Мы пока просмотрели генеральную репетицию. Но и этот просмотр дает нам право сказать, что новая постановка — большая удача коллектива драматического кружка и спектакль безусловно заслужит одобрение зрителей. Все участники приложили максимум сил и старания, чтобы наилучшим образом отработать свои роли. В ходе пьесы — народные песни, пляски. Консультировал постановку специально приглашенный из Новосибирска работник театра тов. Симчак В. В. Премьера спектакля состоится 9 и 10 апреля в клубе имени Октябрьской революции.

«Путь Ильича», 8 апреля 1960 г.

«Веселка» — на клубной сцене

Долго и серьезно готовил этот спектакль драматический самодеятельный коллектив клуба имени Октябрьской революции. Все его участники — люди, занятые на производстве.

Однако после напряженного трудового дня они спешили в клуб для того, чтобы еще и еще раз отработать свои роли.

Старания их не пропали даром: спектакль прошел с большим успехом. В зале клуба не было ни одного свободного места. Главную роль — бывшего председателя колхоза Кряжа — исполняет преподаватель школы № 21 В. Высоцкий. Вокруг Кряжа, как вокруг стержня, разворачиваются все события. Этот образ в спектакле, пожалуй, самый сложный, но Высоцкий справился с ним успешно. Ярко и правдиво нарисован не в меру самолюбивый и вспыльчивый, но в то же время стойкий, честный трудолюбец Кряж. Не стерпев справедливой критики колхозников за свои «диктаторские» поступки, он малодушно уходит с поста председателя колхоза, передав свою власть новому председателю Шелесту, но в душе не перестает болеть и интересоваться делами колхоза.

Роль Шелеста с большим достоинством и талантом играет Н. Сологубов (руководитель драмкружка, он же режиссер спектакля). Мельника Косяка — нудного скрягу и стяжателя, замкнувшегося в скорлупу личного счастья и живущего по принципу «Моя хата с краю — я ничего не знаю», — хорошо изобразил Ю. Киселев (первый секретарь РК ВЛКСМ).

Весело и забавно провели сценку встречи в ожидании своих возлюбленных Сашко (секретарь РК ВЛКСМ В. Вяткин) и Роман (преподаватель физкультуры школы № 72 А. Чернов). С покоряющей теплотой и задушевностью сыграл свою роль лесника Самопала шофер птицекомбината А. Баранов. Большим успехом пользовалось исполнение роли бухгалтера Рынди (помощник машиниста А. Сафронов). Артист всесторонне раскрыл образ своего героя — подхалима и пустоцвета. Каждое его появление на сцене встречалось бурными аплодисментами. Хорошо справились со своей задачей и исполнительницы женских ролей. Но особенно следует отметить Л. Афанасьевскую (зав. городской библиотекой), удачно сыгравшую героиню пьесы Наташу — волевою, жизнерадостную передовую советскую

Л. И. Афанасьевская в спектакле «Веселка»

девушку. Удачно прошли массовые сцены с песнями и плясками (музыкальное оформление работника клуба Н. Довыденко). Успеху спектакля способствовала декорация, с большим умением выполненная художником И. Шевцовым (преподаватель педучилища).

Спектакль «Веселка» — несомненный успех драматического коллектива железнодорожного клуба имени Октябрьской революции. Он получил всеобщее одобрение у зрителей города. Хочется пожелать этому славному коллективу успехов и в будущем.

«Путь Ильича», 15 апреля 1960 г.

Родители говорят «Спасибо!»

Ровно в десять часов утра из сада имени Октябрьской революции раздаются призывные звуки пионерского горна:
— Ту-ту, ту-ту-у!..

Прохожие с любопытством заглядывают в сад, где на живописной солнечной полянке, среди яркой зелени деревьев и цветочных клумб младшешкольники старательно продельывают утреннюю физзарядку. Потом становятся на линейку. Председатели отрядов отдают рапорт, и под звуки баяна, с песнями каждый отряд отправляется на свое ответственное место. Короче говоря, проводится почти тот же распорядок дня, как во всяком пионерском лагере.

Любопытна история создания этого лагеря.

За последние годы практиковалось так: каждая из четырех железнодорожных школ организовывала свою летнюю детскую площадку, что вызывало много неудобств с изысканием средств, оборудованием, с укомплектованием педагогического персонала. Учитывая это, правление железнодорожного клуба решило в нынешнем году оборудовать объединенный пионерский лагерь в своем саду.

На помощь инициаторам этого благородного дела пришли многие железнодорожные организации и предприятия, выделив для этой цели необходимые средства, рабочую силу и строительные материалы. Сразу же откликнулись станция (председатель месткома т. Шелковников), 3-я дистанция пути (председатель месткома т. Евдокимов), прораб дистанции зданий и сооружений т. Демидов.

Но зато другие очень туго идут на это дело. Взять хотя бы такое солидное предприятие, как вагонное депо (председатель месткома т. Матчин), у работников которого, к стати сказать, и ребят больше всего в лагере. Начальник лагеря т. Аранович пять раз обращалась в депо за материальной поддержкой, но, кроме обещаний, ничего не получила. К таким же неотзывчивым, мягко выражаясь, относится ОРС (председатель месткома т. Березовская).

Клуб Октябрьской революции

Не все пока благополучно с обслуживающим и педагогическим персоналом. Директора школ обязывались ежедневно высылать в лагерь на дежурство не менее двух человек, а высылают лишь по одному (как, например, 5-я и 72-я школы).

Но даже при этих стесненных обстоятельствах правление клуба (в особенности много усилий и изобретательности пришлось проявить директору клуба т. Малахову и заведующей детским сектором т. Аранович) сумело своевременно открыть для ребят бесплатный летний пионерский лагерь и оборудовать его разными игровыми и спортивными устройствами. К услугам детей — карусель, качели, «ракета» и др. Работают кружки «Умелые руки», затейников, танцевальный, хоровой и другие.

В перерывах между играми ребята убирают территорию сада, ухаживают за молодыми деревцами и цветочными клумбами.

Особенно полюбились ребятам ежедневные увлекательные загородные прогулки на озеро и в тенистый сосновый бор. Тут им полное раздолье: загорают, купаются, играют или с «научной целью» собирают цветы и травы, различных насекомых.

В последнее время, узнав про интересную жизнь в этом лагере, сюда валом повалили ребяташки, и не только «кадровые школьники», но и дошколята. Всем им здесь находится место, всех с одинаковой материнской теплотой и радушием встречают воспитатели. И родители, особенно работающие на производстве, довольны: они знают, что их дети в надежных руках. И не раз от благодарных родителей слышится сказанное от всего сердца горячее «Спасибо!» в адрес устроителей лагеря. А это — лучшая для них награда.

«Путь Ильича», 8 июля 1960 г.

Загородный бор

Загородному бору угрожает серьезная опасность. Нужно принять безотлагательные меры во охране этого чудесного уголка природы. И прежде всего, не чувствуется хозяйской заботы со стороны лесхоза, контора которого находится почти в центре бора.

Позволительно спросить руководителей лесхоза: знают ли они, что вместе с травой скашиваются саженцы? Известно ли им, что безнаказанно обдирают догола ни в чем не повинный березник на веники и метлы? И наконец, допустимо ли пасти там целое стадо коров, телят и овец?

Загородный бор — излюбленное место отдыха горожан. Следует призвать всю общественность на защиту зеленого друга, создать патрулирующие постоянно действующие заслоны и прекратить дальнейшее расхищение и истребление леса. Бор должен стать неприкосновенным заказником!

«Путь Ильича», 5 августа 1960 г.

Вперед механический

Дела и люди узла

По выполнению взятых на себя социалистических обязательств к традиционному празднику — Дню железнодорожника — на первое место по 3-й дистанции пути вышли механические мастерские, возглавляемые т. Мелиховым. Реновация и изготовление материалов верхнего строения пути выполнены на 127 процентов, в целом производственные показатели — на 161 процент. За последнее время здесь внесено около десяти ценных рационализаторских предложений, давших большой экономический эффект. В числе рационализаторов — машинист парового молота т. Грибовский, токарь-строгальщик т. Колесников, т. Мелихов, давший четыре рационализаторских предложения; из них особенно важным является приспособление к циркулярной пиле, полностью защищающее людей от травмы. Внесли не менее ценные предложения столяры тт. Формулевич, Хлыстав и другие.

С хорошими показателями в работе встретили праздник старейшие производственники: токарь тов. Бриль, слесарь тов. Бручиков, выполнившие производственное задание семи месяцев на 150–160 процентов.

Самым передовым считается кузнечный цех, где трудятся такие прославленные ветераны труда, как тов. Бурмак и тов. Тягнибеда. Имена их не сходят с Доски почета. Тягнибеда несколько лет тому назад должен был уйти на пенсию, но работу не бросает, а до сих пор трудится на производстве. Под стать им молотобоец т. Шиляев, выполняющий норму на 180 процентов.

«Путь Ильича», 7 августа 1960 г.

У путейцев!

43-й годовщине Октября — достойную встречу!

Включившись в соревнование в честь 43-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, коллектив Болотнинской дистанции пути множит свои трудовые успехи.

По состоянию на 1 октября оценка состояния пути составила 16 баллов, план реновации по изготовлению материалов верхнего строения пути выполнен на 111 процентов, технико-производственные показатели — на 108 процентов. Годовой план по среднему ремонту пути, постановке стрелок на щебень, смене переводных брусьев не только выполнен, но по отдельным показателям и перевыполнен. Коллектив стремится досрочно выполнить план капитального ремонта пути, смены стрелочных переводов и отлично подготовиться к зиме.

Первенство в социалистическом соревновании держит коллектив пятого околотка — дорожный мастер Проценко, бригадиры: Приходько, Кауров, Литвиненко, Швейк, старший путевой рабочий Бусарев, путевой обходчик Архипенко, дежурный по переезду Нохрина, путевой рабочий Тарасов. Этот небольшой коллектив с честью справился со своими обязательствами и почти завершил подготовку пути к работе в зимних условиях.

«Путь Ильича», 14 октября 1960 г.

Горит творческий огонек!

Решения июльского Пленума ЦК КПСС об ускорении технического прогресса в стране вызвали у передовых производственников Болотнинской дистанции пути новый прилив творческих сил, стремление к новаторству.

Возглавила это движение организованная при дистанции первичная группа Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), председателем которой избран т. Аржанов.

Сейчас в рационализаторской работе принимают деятельное участие около 20 активистов. Мастер т. Мелихов внес предложения с годовым экономическим эффектом в 10.000 рублей, три рационализаторских предложения механика снегоуборочной машины т. Чумаченко дадут экономию 3.000 рублей, а два предложения кузнеца т. Тягнибеды — 1.400 рублей в год. Всего за девять месяцев нынешнего года поступило и принято 24 рационализаторских предложения с экономическим эффектом 151 тысяча рублей в год.

В целях развития рационализаторского движения, привлечения в ряды новаторов передовых производственников во всех околотках проводятся лекции, беседы на технические темы, конкурсы на лучшие предложения. Рационализаторам и изобретателям оказывается практическая помощь, работа их освещается в печати.

Профсоюзная и партийная организации дистанции постоянно держат в поле зрения деятельность первичной группы ВОИР, разжигая в людях творческий огонек, направляя их на решение первоочередных задач производства.

Готовясь к 43-й годовщине Великого Октября, путейцы еще дружнее берутся за дела, встречают праздник достойными производственными подарками.

«Путь Ильича», 19 октября 1960 г.

Малый музей В. И. Ленина

О малой Третьяковке, которая открылась в школе № 21, уже сообщалось в одном из номеров районной газеты. Теперь скажем несколько слов об организованном здесь же малом музее В. И. Ленина.

Он размещен в небольшой комнатке. Все экспонаты — красочные портреты, плакаты, альбомы и другое — размещены с большим вкусом, старанием и любовью. Особенно живописно сделан макет шалаша у Разлива, где некоторое время Ильич скрывался от ищеек Керенского.

Надо отдать должное организаторам этого миниатюрного, но содержательного и поучительного музея — преподавателю В. Г. Зоновой и ее юным помощникам — членам исторического кружка Юре Макаренко, Вите Старосотникову, Валере Ильину, Толе Макарову и другим, которые в таком маленьком помещении и такими малыми средствами сумели показать как живого великого вождя революции и самого человеческого человека.

«Путь Ильича», 12 февраля 1961 г.

Садоводы готовятся к весне

Приближается весна. Оживилась работа в отделении общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов. С целью повышения знаний по садоводству при отделении организована техучеба по вопросам агротехники и уходу за плодово-ягодными культурами. Вечером каждую среду в конторе президиума отделения (ул. Горького, 8) опытные специалисты читают лекции по этим темам. Уже прослушаны и подробно обсуждены две лекции — о виктории и малине. На занятиях местные садоводы делятся своим опытом.

«Путь Ильича», 21 февраля 1961 г.

День 8 Марта у железнодорожников

Торжественно был отмечен Международный женский день в коллективе 3-й дистанции пути. В красном уголке состоялось торжественное собрание. С большим вниманием прослушали собравшиеся доклад о Международном

женском дне, который сделала учительница школы № 5 тов. Орлова.

Многим труженицам за высокие показатели в работе были вручены денежные премии.

В заключение силами художественной самодеятельности школы № 5 и клуба имени Октябрьской революции был дан концерт.

«Путь Ильича», 1961 г.

Премьера в клубе имени Октябрьской революции

Народная пословица гласит: «Лицо человека — зеркало его души».

К сожалению, не всегда это справедливо. Люди, доверившись этой односторонней оценке человека (особенно это наблюдается в вопросах любви), нередко допускают грубую ошибку, нанося себе глубокую, подчас непоправимую душевную травму.

Так случилось с главной героиней пьесы Владимира Пистоленко «Любовь Ани Березко».

Встретив на своем жизненном пути молодого человека — директора средней школы Сергея Теряева — обаятельного и неотразимого по внешности человека, Аня Березко сразу же увлекается им, не замечая по своей наивной, целомудренной простоте другое его лицо — лицо пошляка и карьериста. В этом она постепенно убеждается сама и рвет с ним решительно и бесповоротно.

Автор красной нитью проводит две мысли: нельзя доверяться лишь одному чувству, а надо проверять его разумом; только честный труд на благо народа, только настоящее, искреннее отношение к людям дает человеку чувство удовлетворения, помогая ему заслужить всеобщее уважение.

Все это в убедительной художественной форме показано в пьесе В. Пистоленко «Любовь Ани Березко», подготовленной к постановке драмкружком клуба имени Октябрьской революции. 1 и 2 апреля — премьера спектакля.

Творческая удача

О спектакле «Любовь Ани Березко»

Любительским драматическим кружком при клубе имени Октябрьской революции 1–2 апреля впервые в Болотном была поставлена пьеса Владимира Пистоленко «Любовь Ани Березко». Кружковцы не зря избрали ее для первого своего выступления в этом году. В пьесе с большой художественной правдой раскрыта «вечная тема» — тема любви. Время действия — наши дни. Драматург подчеркивает необходимость высокой принципиальности не только в вопросах любви, но и в быту, в общественной деятельности и творчестве.

В пьесе с нарастающей силой раскрывается драматичность судьбы героини — Ани Березко (исполнительница — зав. районной библиотекой Л. Афанасьевская); поражение двуличного и морально неустойчивого директора средней школы Сергея Теряева (секретарь райкома ВЛКСМ В. Вяткин) и победный взлет к солнечным просторам наших передовых современников — вдохновенных строителей комму-

Л. Афанасьевская и В. Вяткин

низма, таких как Костя Кедрин (преподаватель школы № 23 т. Бараксанов), Антон Карпов (секретарь райкома комсомола т. Полуянов).

Пьеса насыщена разнообразными происшествиями, оказывающими наиболее сильное влияние на судьбы персонажей. В ней в меру заложены лирика и юмор. Коллектив драмкружка готовил этот спектакль почти полгода, терпеливо и тщательно обдумывая, обрабатывая каждую деталь. Зритель и не подозревает, сколько на это потрачено кружковцами сил и времени, сколько пережито беспокойства и творческих мук. Пьеса готовилась своими силами, без профессионала-режиссера. И все-таки спектакль удался на славу. Воители очень тепло встретили его и высоко оценили игру самодеятельных артистов.

Успех постановки во многом определился удачным исполнением главной роли Ани Березко — т. Афанасьевской. Убедительный образ самодовольного, воинствующего дялги-карьериста — директора школы Сергея Теряева, не способного понять и оценить в человеке святую красоту чувств, дал т. Вяткин. С подкупающей простотой и задушевностью провели свои роли тт. Высоцкий, Сафронов, Алтухова, Бараксанов и др.

Хороши были и декорации, искусно исполненные местным художником-любителем т. Дубровским.

«Путь Ильича», 5 апреля 1961 г.

Больше заботы о «зеленом друге»!

Владимир Ильич Ленин был страстным любителем природы. Как-то в Горках, гуляя по парку, он увидел свежесрубленное дерево.

— Кто приказал срубить? — спросил он.

— Комендант, — сказали ему. Ленин очень рассердился.

— Нам надо сажать деревья вдоль, дорог, разбивать парки, — говорил Владимир Ильич. — Зеленые насаждения в городах и около них надо беречь.

К сожалению, у нас немало еще находится людей, варварски обращающихся с «зеленым другом». Это от их руки погибли смолистые сосенки. Это от их смертельных ран (при подсечке и сдирании коры и веток), нанесенных березкам, сотнями и тысячами гибнут наши сибирские белоствольные красавицы.

Нельзя дальше оставаться равнодушными к этим безобразиям. Нужно не растранижировать попусту из зеленой кладовой лесные богатства, а пополнять и умножать их. К этому обязывает всех принятый Верховным Советом РСФСР Закон об охране природы. Человек хочет жить не только богато, но и красиво. В коммунизм мы должны прийти не только с прекрасными результатами труда, но и с великолепными садами и цветами. Народная мудрость говорит: «Много леса — не губи, мало леса — береги, нет леса — посади». К этому обязывает нас и ленинский призыв.

Особого внимания требует благоустройство нашего города и сел. В своей речи на XIII съезде комсомола Н. С. Хрущев говорил: «Наводить чистоту и порядок на улицах и во дворах, где играют наши дети, озеленить улицы и дороги, разбивать новые парки... это интересные и нужные народу занятия!..»

Недавно новосибирские металлурги обратились с горячим призывом ко всем трудящимся нашей области, чтобы все свободные участки около предприятий и жилых домов украсить садами и цветами. Болотнинцы единодушно отозвались на этот патриотический клич и развернули широкую подготовительную работу к весеннему озеленению. Городским советом были разсланы всем предприятиям задания на посадку деревьев и кустарников, с указанием мест, где можно получить плодово-ягодные и декоративные растения. Кроме того, надо шире использовать доставку деревьев и кустарников, таких как рябина, калина, шиповник, черемуха и другие, непосредственно из леса.

Весна нынче очень ранняя. С посадкой надо торопиться. Для лучшей выживаемости рекомендуется садить де-

ревца до распускания почек. На озеленительные работы необходимо привлечь всю общественность. В первую очередь этим должна заняться молодежь — пионеры, комсомольцы, а также члены бригад коммунистического труда. Мобилизовать для этой цели надо всех специалистов. Но посадить деревья — мало. Надо обеспечить уход за ними и сохранность насаждений. Самыми надежными и смелыми защитниками природы должны стать зеленые патрули.

«Путь Ильича», 5 мая 1961 г.

Трудовая доблесть

Коллектив Болотнинской дистанции пути, как и все трудящиеся нашей страны, развернул на всех своих участках массовое социалистическое соревнование за достойную встречу XXII съезда КПСС и принял обязательство по досрочному выполнению заданий третьего года семилетки.

Слово у рабочих не расходится с делом. Достаточно сказать, что коллектив дистанции пути семь раз подряд за отличное состояние всех путевых устройств завоевывает первое место по отделению дороги с вручением отделенческого переходящего красного знамени.

Майский план по контрольному ремонту пути на перегоне Мошково – Ояш выполнен на девять дней раньше срока. Досрочно выполнен и подъемный ремонт пути с перевыполнением на один километр. Средний ремонт пути также выполнен. За пять месяцев более чем на 50 процентов к годовому плану выполнены работы по замене стрелочных переводов, смене переводных брусьев, постановке стрелок на щебень и другие.

Из работников дистанции особенно хорошо трудятся коллективы 5-го околотка (дорожный мастер т. Проценко) и 6-го околотка (дорожный мастер т. Савчук). Оба эти околотка добились почетного звания коллективов коммунистического труда. Лучшие люди пятого околотка — бригадир

22-го отделения т. Кожемякин, старший рабочий т. Додин, путевой обходчик т. Паньков, путевой рабочий т. Брагин и др.

Славные успехи воодушевляют всех работников дистанции пути на новые трудовые подвиги. Они стараются завоевать в ближайшее время высокое звание коллектива коммунистического труда.

«Путь Ильича», 31 мая 1961 г.

ПРОЧТИТЕ ДЕТЯМ

В гостях у «зеленого друга»

В летний солнечный день, прогуливаясь по лесу, я случайно наткнулся на небольшую стайку мальчишек. Старшему было не более 12–13 лет. Но все почему-то называли его как взрослого: Николай. Вероятно, за сравнительно большой его рост и командирские замашки.

Дойдя до свежесрубленной просеки, Николай остановил свою босоногую ватажку около огромного соснового пня, источавшего медовый запах смолы, и с видом заправского экскурсовода начал поучать:

— Вот вы ходите по лесу и ничего не замечаете. А надо ходить с толком. Все видеть и знать... Ну, вот скажите, сколько, по-вашему, жила эта срубленная сосна?

Ребята, озадаченные его вопросом, недоуменно переглядывались.

— Не знаете? И я не знаю. А вот сейчас мы узнаем...

И, наклонившись над пнем, он стал что-то считать. Остальные с интересом наблюдали за ним.

— 153 года!

Ребята ахнули:

— А как ты узнал? — почтительно, как первооткрывателя, расспрашивали Николая ребята.

— А вот по этим колечкам. Видите? Сколько колечек, столько ей и лет.

— Вот это здорово! Как же это мы раньше не знали?

Ребята с азартом принялись считать слои на других пнях. Но, подбодренный похвалой, Николай уже говорил о другом своем открытии:

— А сколько лет вот этой молодой сосенке, я узнаю по одному ее виду.

Подойдя вплотную к дереву, он подсчитал что-то на ней и авторитетно заявил:

— Восемь лет!

— О? — возразил бойкий парнишка. — А как ты смог без этих самых... ну, как их...

— А вот по этим коленцам. Или по мутовкам. Сколько коленцев от низу до макушки — значит, столько ей и лет.

Ребята не переставали охать и удивляться.

— Да где ты научился так? — с доброй завистью спрашивали они его.

— От своего батьки. Он у меня лесник. Ну, можно сказать, главный лесной сторож. Денно и ночью сторожит. Ну и я с ним, когда каникулы. Вот он и рассказывает мне про все. Деревья, говорит, наши первые друзья. Они, говорит, нас поят, кормят и одевают. Лес дает силу и здоровье. А потому надо беречь его пуще глаза. Ну и все такое...

Шурша босыми ногами по лесной подстилке, то и дело останавливаясь и любясь высоченными могучими соснами, они постепенно забрались в самую гущину. Один из следопытов ради забавы стал расковыривать прутиком встретившийся на пути муравейник.

— Что ты делаешь?! — закричал на него Николай, вырвав из его рук прутик. — Вот как двину тебя самого!

— Да они такие кусучие, рыжие!

— А ты их не тронь. И они тебя не тронут. А разорять их нельзя. Они полезны. Они поедают несметное количество лесных паразитов...

Неожиданно вышли на цветущую, солнечную полянку. Высокая, душистая, сочная трава так и манила покувыркаться. Но...

— Стоп! — вдруг резко остановил свою команду Николай, и белесые глаза его налились гневом.

— Видали? — свирепо показал он на кем-то оставленный непотушенный костер. Вокруг него валялась куча необруженного хлама: обрывки газет, окурки, битое стекло и прочее.

— Ну что это за люди! — возмущался Николай. — Уйти и не потушить. Хорошо еще, ветру нет. А ну если бы загорелся лес — что бы тут осталось? А попробуй-ка снова вырастить такой — больше ста лет надо ждать...

Ребята быстро забросали тлеющие головешки землей и пошли дальше. Впереди серебристым видением засияли белоствольные березы.

— Чур, моя! Чур, моя! — захлебываясь от восторга, заголосил вихрастый, краснощекий мальчик Сережа и жадным ртом припал к глубокому надрезу на березе, из которого, как из родничка, сочилась прозрачная золотистая струйка сладкого сока.

— Дай, ну дай, Серега, и мне попробовать! — подбежал другой сладкоежка.

Николай тоже было рванулся к ним, но вовремя спохватился и, войдя в свою роль, стал распекать «лесонарушителей»:

— Ну что вы за народ такой, право! Ради одного глотка сока готовы погубить все дерево!

— А какой тут может быть вред? Никакого вреда тут нету, — возражали сладкоежки.

— Нету? А с чего же сохнут березы? Вот из-за таких, как вы.

Назревшая ссора совершенно неожиданно разрядилась. Где-то совсем близко вдруг раздалось знакомое цоканье. Ребята как по команде быстро вскочили на ноги и стали обшаривать глазами каждое дерево.

— Белка! — радостно взвизгнул остроглазый Витька, первым увидевший замаскированного под цвет сосновой коры шустрого зверька.

— И верно, белка! Вон, вон она!.. Бежим за ней!..

Тут уж не выдержал и сам вожак. Позабыв обо всем на свете, он что есть духу пустился за белкой.

«Путь Ильича», 21 июня 1961 г.

СОРЕВНОВАНИЕ В ЧЕСТЬ XXII СЪЕЗДА КПСС

Трудовая слава

Далеко идет добрая слава о трудовых успехах путейцев 10-й дистанции пути.

Вот уже восьмой месяц подряд они держат первенство на Западно-Сибирской дороге. Производственные задания не только выполняются, но и перевыполняются.

План среднего ремонта выполнен на 150 процентов, подъемочного ремонта — на 100 процентов. Досрочно выполнен план по постановке стрелок на щебень. Более чем на 50 процентов к годовому плану сменены переводные брусья, стрелочные переводы и др.

Отличное содержание пути позволяет пропускать поезда на высоких скоростях. Изо дня в день растут ряды удар-

ников и бригад коммунистического труда. За последнее время добились почетного звания коллектива коммунистического труда 20 бригад, три околотка, возглавляемые мастерами тт. Проценко, Савчуком, В. Сальниковым.

Не забывают путейцы и о повышении своего идейно-политического и общеобразовательного уровня. Многие учатся в школе рабочей молодежи, несколько человек готовятся к поступлению в техникумы и институты.

Путейцы полны решимости к своему традиционному празднику — Всесоюзному дню железнодорожника — завоевать почетное звание предприятия коммунистического труда, достойно встретить XXII съезд КПСС.

«Путь Ильича», 14 июля 1961 г.

Хозяйка переезда

— Самый лучший переездный сторож? — переспросил нас дежурный мастер А. В. Сальников и, не задумываясь, ответил:

— Самый лучший — дисциплинированный, аккуратный и исполнительный на моем околотке — Ольга Михайловна Турнева.

Мы посетили эту женщину на месте ее работы, во время дежурства. Она — невысокого роста, худощавая, с простым, миловидным лицом и теплым взглядом. Ей уже под пятьдесят, но выглядит Ольга Михайловна значительно моложе своих лет. Форменный, аккуратно сидящий на ней костюм и кокетливо подвязанная цветастая косынка еще более ее молодят. Охраняемый О. М. Турневой переезд находится на самом бойком месте — в развилке двух путей — главной транссибирской магистрали и обходного 131-го пути. Ни днем ни ночью не прекращается здесь движение поездов и автогужевого транспорта. Этот поток еще более усиливает-

ся во время хлебоуборочной страды. Вот на этом участке и нужен глаз да глаз, чтобы в любое время, в любую погоду обеспечить бесперебойное и безопасное движение поездов, машин и людей.

О несомненных положительных качествах хозяев этого переезда свидетельствуют прочная, окрашенная в традиционный желтый цвет будка, безотказно действующие двухсторонние шлагбаумы, чисто подметенная площадка с цветочными клумбами и выложенными из разноцветных камушков лозунгами: «СССР — знаменосец мира», «Мир победит войну», «Бдительность — наше оружие».

Внутри будки также безукоризненная чистота и порядок. На свежеевыкрашенном полу — солнечные зайчики. Печка и потолок сверкают ослепительной белизной. А нарядные занавески на окнах и комнатные цветы на подоконниках придают комнате ту особую ласковую прелесть домашнего уюта, которая наблюдается у гостеприимных хозяев.

Коротко отвечая на наши вопросы, Ольга Михайловна то и дело выбегала на улицу, чтобы вовремя открыть или закрыть въезд на железнодорожную колею. В личной жизни этой женщине не повезло. Детства почти не видела. С 15 лет пошла работать. Урывками закончила пять классов. Прочно стать на ноги помогла советская власть. На переезде Ольга Михайловна работает только третий год. До этого работала путевым рабочим.

— А что еще, Ольга Михайловна, входит в ваши обязанности, кроме непосредственной охраны переезда? — заинтересовались мы.

— Да дел будто и немного, а время свободного почти не бывает. Была бы охота, а работа всегда найдется: то бровку подправить, траву прополоть, то ослабить болты и костыли подбить, то подмести. А иногда приходится и за стрелочника поработать.

— Это как же?

— А вот так. Вон видите будку? — Она показала рукой на небольшое строение, примерно в 150 метрах к востоку от переезда. — Стрелочник дежурит только восемь часов — с 4 утра до 12 дня. А все остальные 16 часов обе его стрелки и весь пост остаются без всякого надзора. А по воскресеньям он и вовсе не дежурит. Случится в его отсутствие — заклинит какую-нибудь стрелку упавший с платформы проходящего поезда камешек, и стрелка перестает действовать. Тогда и звонит нам дежурный по станции и просит убрать препятствие.

— Ну а не было каких-либо происшествий во время вашего дежурства?

— Были, конечно. Да все обходится пока благополучно.

— Я на Ольгу Михайловну крепко надеюсь, добросовестный, исполнительный работник, — сказал в заключение нашей встречи дежурный мастер А. В. Сальников. — Когда она на дежурстве — полный порядок!

«Путь Ильича», 4 августа 1961 г.

Наш вокзал

В прошлом году был сдан в эксплуатацию новый вокзал на станции Болотная. Своей красотой и монументальностью он вызывает законное чувство гордости не только у железнодорожников, но и у проезжающих пассажиров.

К праздничным дням он делается еще наряднее. К открытию XXII съезда партии на фронтоне здания установлена нарядная неоновая вывеска с крупными рубиновыми буквами: «БОЛОТНАЯ».

Большая, кропотливая работа проделана здесь по благоустройству перрона. Весной в грунт высажено много деревьев, кустарников, разбиты живописные клумбы и газоны с устройством ажурной газонной оградки. Ведутся работы

по включению дополнительного освещения перрона и всей привокзальной площади. Здесь будет установлено 16 новых светильников.

По итогам сентября коллектив вокзала завоевал одно из первых мест. Передовому цеху вручен переходящий красный вымпел и денежная премия, за культурное обслуживание пассажиров руководство дороги и дорпрофсоюз наградили коллектив почетной грамотой.

Все эти производственные достижения и за культурные новшества осуществлены благодаря умелому и чуткому руководству нового начальника вокзала — энергичного, инициативного, волевого коммуниста Николая Пантелеймоновича Лукьянова, недавнего выпускника Московского института инженеров транспорта.

«Путь Ильича», 15 октября 1961 г.

Михаил Васильевич Ломоносов

(К 250-летию со дня рождения)

Сегодня, 19 ноября, исполняется 250 лет со дня рождения гениального русского ученого, мыслителя-материалиста, светоча мировой науки Михаила Васильевича Ломоносова.

Сын простого рыбака, благодаря своим исключительным способностям он поднялся в ученом мире на такую высоту, на которую не мог подняться ни один из его современников, и, как бесценный самородок, как драгоценный камень невиданной красоты, вдруг засиял-засверкал своими изумительными открытиями, выдающимися изобретениями и усовершенствованиями. Его всеобъемлющий ум проникал почти во все отрасли знаний, и в каждую он внес ценный вклад, имеющий мировое значение. Многогранность его научных трудов поразительна. «Жажда науки, — сказал о нем А. С. Пушкин, — была сильнейшею страстью сей души, исполненной страстей».

За повседневной жизнью, даже в самую горячую пору своей творческой работы, он не забывал о культурных нуждах и благополучии народа. Превыше всего он ставил служение народу; этому же старался подчинить все достижения науки. Он всю жизнь боролся «за утверждение наук в отечестве». Ради науки он призывал пожертвовать всем, ради науки даже «против отца своего восстать за грех не ставлю», писал он.

Вопрос о развитии науки в России он всегда ставил в центре своего внимания. Крылатые его слова «Науки юношей питают, отраду старым подают» известны каждому грамотному человеку.

Не меньшую ценность он придавал искусству. Он говорил, что «настоящее искусство — это искусство народное, героическое, которое прославляет силу отечества, доблесть героев, славу русского народа».

Жизнь Ломоносова была сплошным научным подви-

гом. Его радостная, творческая работа нередко омрачалась враждебными выпадами засевших в Академии чужестранцев, которые всячески препятствовали распространению просвещения в России. Будучи сами консерваторами, с застывшими формами академической науки, они не хотели и не умели далеко заглядывать в будущее, зачастую объясняя все явления природы «божеской волей». Ломоносов едко высмеивал их отсталые взгляды и никчемные философские мудрствования: «Оным умникам легко быть философами, выучась наизусть три слова: «Бог так сотворил». Невыносимо угнетало также холодное и неприязненное отношение к его работе царских вельмож, которые не хотели ему в трудные минуты помочь ни морально, ни материально.

Но ничто не могло сломить его могучую богатырскую натуру. Безграничная любовь к своему народу, к своей Родине заставляла его упорно идти своей дорогой и добиваться поставленной цели. А цель у него была одна: как можно больше сделать полезных дел для своей страны и как можно больше прославить ее своими добрыми делами.

И он во многом преуспел. Не осталось почти ни одной области в науке, которой бы он не занимался и не обогатил своими великолепными открытиями. Ломоносов с прозорливостью гения излагал свои мысли, на целые столетия опережая науку его времени, и все они блестяще подтвердились последующими работами ученых. Роль Ломоносова в этом отношении общепризнана и оценена по заслугам, научные труды его разнообразны, и им нет числа. Он разработал теорию атомно-молекулярного строения вещества, сформулировал закон сохранения и превращения вещества и энергии, издал учение о физической природе света и цвета, положил начало новой науке — физической химии и т. д. Далее, он организовал керамиковое и фарфоровое производство, соляное, стеклянное, мореходное дело (он первый спроектировал Северный морской путь), написал трактаты о северном сиянии, по астрономии, географии, создал ряд великолепных мозаик из цветного стекла и многое, многое другое. А если

ко всему этому еще прибавить незаурядные таланты его как оратора, художника, поэта, драматурга, то поистине можно только поражаться его феноменальным дарованиям, огромной трудоспособности, неисчерпаемой энергии.

В эти же годы он написал два знаменательных своих труда — первую «Российскую грамматику» и «Риторику» (учебник красноречия), имевших огромное значение для развития русского языка и литературы. Великий критик В. Г. Белинский так охарактеризовал его роль в развитии русской литературы: «С Ломоносова начинается наша литература; он был ее отцом и пестуном».

Ломоносов глубоко любил родной язык. Его богатство он выразил таким чудесным определением: «...в нем <в русском языке> великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского...».

Не обошел он вниманием и вопроса о медицине, проявив трогательную заботу о сохранении и укреплении здоровья трудового народа, об улучшении условий труда. Особенно горячо он восставал против жестокой эксплуатации детей, которые «в нежном своем возрасте тяжкою работою и ядовитую пылью здоровье тратят и на всю жизнь себя увечат». Особое значение для медицины Ломоносов придавал химии. «Медик без... познания химии совершенен быть не может», — писал он.

Исключительное внимание Ломоносов уделял распространению образования и культурно-просветительных мероприятий. Благодаря его стараниям, по его инициативе и плану, был основан в 1755 году в Москве первый в России университет.

К сожалению, ограниченные рамки газетной статьи не позволяют подробнее остановиться на всей многогранной научной и культурной деятельности этого великого Человека. Скажем только, что Ломоносов до самой своей смерти не забывал заботиться о благе и процветании своей любимой Родины. Мысль о Родине, о народном благе красной нитью проходит через все его творения.

Перед нами во всей красоте возникает незабвенный образ гениального ученого и великого гуманиста, одного из лучших сынов русского народа. Ломоносов по праву занимает одно из первых мест среди ученых мира, которым гордится все культурное, все передовое человечество. Очень метко выразился о нем А. С. Пушкин: «Ломоносов был великий человек... Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

Все советские люди свято чтут память своего великого соотечественника Михаила Васильевича Ломоносова. Благодарные потомки никогда не забудут проделанную им титаническую работу по культурному преобразованию России.

«Путь Ильича», 19 ноября 1961 г.

Путь отличный!

— За работу, товарищи!

Эти пламенные слова Никиты Сергеевича Хрущева зовут трудовой народ на новые подвиги, на беззаветное служение любимой Родине.

Болотнинские путейцы, как и весь советский народ, восприняли новую Программу КПСС как свое родное, кровное дело. Они успешно продолжают нести ударную трудовую вахту, добиваясь бесперебойного движения поездов на высоких скоростях. Проверкой путеизмерительного вагона зафиксировано, что на всем протяжении дистанции путь содержится в отличном состоянии — два балла.

Выделились околотки пятый, шестой, восьмой и другие. Их возглавляют дорожные мастера тт. Проценко, Савчук, Карманов.

Сверхмесячной балловой оценки пути добились 10-е, 20-е и 22-е отделения, где бригадами тт. Кулаков, Чайковский и Кожемякин.

Трудовая вахта продолжается.

«Путь Ильича», 24 ноября 1961 г.

В новом году

Университет здоровья приступил ко второму году своей культурно-просветительной деятельности. Уже проведено несколько занятий. На одном из них врачом Г. Г. Решетневой была прочитана лекция на тему «Гигиеническое воспитание школьников». В этой лекции т. Решетнева на убедительных примерах показала, насколько благотворно действует на здоровье и учебу школьника выполнение элементарных правил гигиены и режима дня.

С 6 декабря в фойе клуба имени Октябрьской революции, где проходят занятия университета здоровья, вводится интересное новшество. За час перед каждой очередной лекцией специально дежурящие врачи будут давать консультации слушателям по всем интересующим их вопросам.

«Путь Ильича», 10 декабря 1961 г.

Делегат XXII съезда КПСС выступает в устном журнале!

12 декабря в клубе имени Октябрьской революции состоялся выпуск № 1 устного журнала «Хочу все знать».

Первую страницу журнала открыл делегат XXII съезда КПСС — тракторист колхоза имени Чапаева И. М. Терехов.

Он рассказал о работе съезда, о своих впечатлениях, о незабываемых встречах и беседах с Н. С. Хрущевым, с летчиком-космонавтом Германом Титовым и другими делегатами. Свое выступление он закончил горячим призывом: самоотверженным трудом крепить и множить богатства и могущество нашей Родины и этим ускорить приближение светлого будущего — коммунизма.

Затем с докладом «О 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова» выступила ученица школы № 2 Гаяля Портыкова. Юная докладчица сумела нарисовать во всей

своей значимости, красоте и величии незабываемый образ гения, всемирно известного ученого и пламенного патриота своей Родины М. В. Ломоносова.

Третий доклад на тему «О семи чудесах света» прочла преподаватель школы № 2 В. Г. Письменская. Речь шла о замечательных архитектурных сооружениях древнего мира, таких, например, как египетские пирамиды, Александрийский маяк и т. д.

После докладов был показан документальный фильм, посвященный летчику-космонавту Герману Титову.

«Путь Ильича», 1961 г.

Через двадцать два года...

*Бессмертье шло за ними следом,
Знамена поднимая ввысь...*

Н. Рыленков

По раненой земле шел первый год войны. Самый жестокий, самый трудный. Черная бронированная смерть змеей подползала к Ленинграду, чтобы взять его в кольцо, сдавить мертвой хваткой, не дать дышать. Но советские бойцы дрались за каждую пядь родной земли, сдать город — значило предать Революцию, Дело, которому отдал жизнь Ленин.

И сильнее смерти, отмеченной зловещей свастикой, была упрямая решимость выстоять, не отступить. Немцы рвались к городу-герою. Сдана Луга, вот-вот займут Гатчину. У ворот города — у Колпино и Пушкино — разгорелся бой. Враг должен быть остановлен — вот боевое задание каждому солдату.

Надо сломить ожесточенный натиск во что бы то ни стало — и люди стояли насмерть. Молодые, горячие, верные себе до конца. Потому, что верила им Родина, партия. Потому, что дома ждали их Любовь и Преданность.

И они выполнили боевую задачу. Многие не вернулись в свою часть. Товарищи, собравшись после боя, писали тяжелые письма матерям и женам погибших. В зеленые украинские села на берегу Днепра, в города Поволжья и Урала, и в Сибирь, и на Алтай.

А вот Федосье Назаровне Мокрушиной из Болотного, что ждала с надеждой и страхом одной-единственной весточки с фронта, самых дорогих слов: жив-здоров, такое письмо не пришло. Она проводила мужа, Степана Петровича Мокрушина, в первые же дни войны. В солнечный летний день, такой ярко-синий, что больно смотреть. Дети, уцепившись за шинель отца, никак не пускали его; захлебываясь от слез, Лида и Славик прижимались к отцовским коленям. А он, большой, сильный, взяв их на руки и ласково улыбаясь, успокаивал:

— Я вернусь, малыши, обязательно! Вот побью немцев — и назад. А ну перестать мокро распускать, — скомандовал шутливо.

И Федосья Назаровна, невольно подчиняясь этой веселой уверенности, тоже чуть улыбнулась.

Вот таким и запомнился муж. В глазах — синяя теплынь и солнце. Из-под пилотки ветер вырвал светлую прядь...

А потом пришел маленький солдатский треугольник. Степан Петрович писал с дороги. Он уже знал, что их полк направляется к Неве. Защищать Ленинград. Письмо, написанное наспех где-то около Тюмени, шло домой больше месяца.

Потом — молчание. Каждый день, возвращаясь с работы, Федосья Назаровна, замирая, заглядывала в почтовый ящик. Пусто.

А после того жестокого боя на подступах к Ленинграду, где потери были особенно тяжелыми, семья Мокрушиных получила коротенькое: «Пропал без вести». И опять Федосья Назаровна ждала: «Ведь это еще не похоронная,

**Степан Петрович
Мокрушин**

может, кто из жителей подобрал и выхаживает раненого, а может, попал в плен и сумеет выбраться, он ведь храбрый, ее Степа». Долгими зимними ночами лежала она без сна и беспощадная память рисовала четко-четко, словно буквы бегут по белому листу. Вот Степа — пограничник. Она приехала к нему в маленькое горное селенье, затерянное среди снежных вершин.

Тогда он служил сверхсрочно. Жил по-солдатски, все имущество за плечами. Часто Степана будили ночью, громко стуча в окно, он быстро собирался и исчезал — на день, два, а то и неделю.

А однажды исчез вот так же среди ночи и появился только через месяц. Феня так убивалась, что товарищи отправили ее к самому главному начальнику, чтобы он успокоил женщину. Степан вернулся осунувшийся, черный от ветра и солнца, только светлые глаза, как два паруса, трепетно распахнулись ей навстречу. Говорили, что опасных диверсантов поймал его отряд, что он один сражался с целой группой. Он, как всегда, рассказывая, отделался шуткой: так, мол, прогулялись по горам, вроде как на курорте побыл. Не хотел ее пугать: Феня ждала маленького.

После-то на собрании хвалили очень Степу, отмечали, что проявил он находчивость, отвагу, наградили почетным значком и ценным подарком. И ее все поздравляли. Она сидела счастливая в переполненном зале, а когда погасили свет для кино, крепко прижалась к плечу мужа. А он только улыбался смущенно и говорил вполголоса:

— Не воображай, что я герой — обыкновенный солдат, выполнивший приказ.

Дети росли. Старшая, Лида, больше похожа на мать, но Славик — вылитый Степан. И обе не забывают отца, ждут. Крепко запомнилось уверенное: «Вернусь, малыши!» Окончив восьмилетку, оба пошли работать. Трудно было Федосье Назаровне, одной зарплаты никак не хватало. Дети торопились помогать матери, все заработанное до копейки приносили домой. А как радовались маминому удивлению, что выросли у нее вон какие помощники!

22 года прошло с того дня, как проводила Федосья Назаровна своего Степу на фронт бить фашистов. 18 лет, как отгремели бои.

И вдруг в конце декабря прошлого года на имя Мокрушиной Ф. Н. пришел пакет на Новосибирска. Там оказалась газета «Советская Сибирь» со статьей ленинградского корреспондента «Салют через... 22 года». В ней сообщалось, что недалеко от станции Детское Село под Ленинградом найден заваленный землей блиндаж. А в нем останки 27 бойцов, защитников города. Найдены 5 медальонов, в которых с трудом удалось разобрать имена, отчества и фамилии погибших, а также адреса, куда они просили сообщить в случае гибели.

Один из медальонов принадлежал Мокрушину Степану Петровичу. В нем указан был адрес: Болотное, Березовская, 51. Правда, Федосья Назаровна живет сейчас не на Березовской, а на Дзержинской, 9. Живет в нашем городе, где когда-то жил и работал ее муж, герой-сибиряк С. П. Мокрушин.

Вот так через 22 года узнала семья, что пал отец смертью храбрых, сдерживал фашистов у стен Ленинграда. Узнали, что погиб он как герой. В первые месяцы войны, в августе–сентябре 1941 года.

Давно уже изболевшееся сердце приучала Федосья Назаровна к страшной мысли, что его нет в живых. Но ведь, когда любят, верят в чудо и, не уставая, ждут его. И вот

— неумолимая правда, жестокая, как война, что отняла у жизни светлоглазого мужественного человека.

...Оглушенная внезапной вестью, Федосья Назаровна полностью подчинилась детям. Они собрали ее в дорогу, в город Пушкино, где недавно был похоронен Степан, выхлопотали билет, оформили отпуск; вместе с матерью поехал Станислав. Он заехал за ней из Новокузнецка, где работает на металлургическом заводе. Ему дали отпуск, денег на дорогу. Рабочие тепло проводили товарища, стараясь сделать все, чтобы хоть чем-то облегчить участь сына, через столько лет вдруг нашедшего и тут же потерявшего отца.

На Казанском кладбище города Пушкина в братской могиле похоронены все 27 солдат. На траурный митинг собрался весь город. Коротки речи бойцов. Троекратный салют разорвал настороженную тишину, салют через... 22 года. Салют тем, кто бился до последнего вздоха, кто знал: назад — ни шагу. Салют сибиряку Степану Мокрушину. Коммунисту, человеку большевистской воли, что жизнью и смертью своей подписал присягу Родине, Ленину, Партии.

*С. Савельев, М. Королева
«Путь Ильича», 26 января 1964 г.*

Человек спасен

24 марта Галина Петровна Симакова из Кемерово на остановке задержалась на вокзале. Поезд тронулся, женщина стремглав выбежала на платформу, бросилась догонять убежавшие вагоны. Ей удалось ухватиться за поручни подвернувшегося вагона, но удержаться она не смогла и, ударившись, скатилась вниз на рельсы.

К счастью, недалеко оказался сержант милиции тов. Абрамов. Рискуя жизнью, он бросился к Симаковой и сильным рывком выдернул ее буквально из-под колес движущегося поезда. Человек спасен!

«Путь Ильича», 3 апреля 1964 г.

Слово горожанина

Если, как говорят, вокзал — это ворота в город, то центральная площадь — лучший его наряд. Обычно по этим двум показателям судят обо всем городе.

Теперь возьмем наше Болотное. Про вокзал ничего плохого не скажешь. По сравнению со своими ближайшими соседями, он по праву считается одним из лучших. Особенно в летнюю пору, когда зазеленеют по всему перрону деревья и кустарники и распустятся цветы на клумбах.

Но, к сожалению, ничего хорошего не скажешь про нашу центральную площадь. Здесь, как правило, начинаются все торжества в большие праздники. Трудящиеся должны бы зарядиться светлым, праздничным настроением, получить бодрую трудовую зарядку. Но унылый пустырь, который сейчас представляет собой эта площадь, мало располагает к хорошему настроению.

А трибуна?! Далеко не приятное впечатление производит это унылое строение, да вдобавок еще окрашенное в мрачный цвет.

На днях на седьмой сессии городского Совета депутатов трудящихся обсуждался вопрос об озеленении города и было принято развернутое решение (которое уже по счету?!), чтобы сделать наконец наш город цветущим и нарядным. Сколько раз об этом говорилось и писалось! А много ли озеленено домов и улиц? Сколько же, спрашивается, мы будем уговаривать и упрашивать упрямых сопротивленцев? Не пора ли обязать всех руководителей предприятий и организаций, всех домовладельцев и квартиросъемщиков произвести озеленение своих территорий, а если они не подчиняются решению горисполкома — накладывать взыскания, штрафовать.

Лесопосадочный материал всегда найдется в Обществе содействия охране природы.

Надзор за посадками надо поручить зеленым патрулям, призвать на помощь всех школьников, всю обществен-

ность, взять себе за правило — не проходить мимо лесовредителей!

Необходимо также принять самые жесткие меры по борьбе с бродячим скотом, беспощадно штрафовать нерадивых хозяев.

Наш город, как известно, соревнуется с Тогучином. Это налагает на всех нас большую ответственность. И если мы немедленно не мобилизуем все средства для благоустройства города, то не видать нам первого места.

И еще. До каких пор наш город будет носить это допотопное, старое название? Почему не возбудить ходатайство о замене его на более благозвучное и красивое, соответствующее духу времени?

«Путь Ильича», 29 апреля 1964 г.

О ВЛЮБЛЕННЫХ В СВОЮ ПРОФЕССИЮ

Навстречу ветру

Этот человек заинтересовал меня давно, еще когда в местной газете появилась маленькая заметка о ребятах одного двора, развлекавшихся странным образом: они бросали камни в ярко освещенные окна большого дома. Учительница, написавшая об этом случае, просила отметить, что с «нарушителями» разбирался ее сосед, Владимир Иванович Володин. И что вообще он много занимается ребятами, умеет их заинтересовать, помогает родителям справляться с самыми трудными, по его инициативе родители сделали пристройку для школьного буфета. Узнав все это о совсем незнакомом человеке, я сразу проникся к нему симпатией. Раз он так внимателен к детям, отдает им себя так щедро, значит есть у него чем поделиться с людьми, чему научить. Захотелось познакомиться с ним поближе, узнать, что же такое интерес-

ное носит в себе этот любимец ребят, чем так приворожил мальчишек.

Оказался Владимир Иванович, как я и ожидал, энергичным, очень обаятельным человеком. Вот уже 15 лет он на транспорте. Он лучший машинист-электровозник Болотнинского подменного пункта. Вот уже 15 лет он неустанно, жадно учится, без отрыва от производства подготовился и сдал экзамены на аттестат зрелости, окончил курсы машинистов, сейчас собирается поступать в Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта.

Он еще молод, Владимиру Ивановичу всего 34 года, у него двое детей-школьников. Отец он требовательный, с ребятами своими дружит по-взрослому, по законам абсолютного доверия. Младшие учатся у старшего смотреть вокруг с интересом, живо откликаться на все примечательное, мечтать и настойчиво идти к мечте своей. Учатся не бояться трудных вопросов, которые задает жизнь, отвечать на них прямо и смело, стараются во всем походить на папу. Повезло ребятам: есть кому подражать, с кого брать пример, их папа не подведет.

В коллективе Владимира Ивановича уважают и за мастерство, которого машинист добился своим упорством, и за внимание к товарищам, готовность помочь. В работе он собран, спокоен, не позволяет себе ни на минуту отвлечься от дела. Недавно только благодаря бдительности машиниста было предотвращено серьезное ЧП. Приближаясь со скоростью 80 километров в час к станции Сокур, Володин заметил, что принимают его на занятый путь. Машинист, мгновенно сориентировавшись в обстановке, немедленно включил экстренное торможение.

Другой случай произошел между станциями Юрга-1 и Тутальской. Здесь тоже только находчивость машиниста помогла вовремя устранить опасность. Ни одной аварии, ни одного случая брака не допустил машинист Володин за все

время работы на транспорте, локомотив всегда в образцовом порядке. Среди лучших людей, которыми гордятся на станции Болотная, на Доске почета и Владимир Иванович Володин. Он инспектор по безопасному движению поездов, как активный участник строительства электрофицированной магистрали Москва — Байкал награжден значком МПС. За девять месяцев он перевез сотни тысяч тонн народнохозяйственных грузов, сэкономив свыше ста тысяч киловатт-часов энергии.

Ветру навстречу мчится поезд, зелеными флажками машут ему вслед обсыпанные снегом елки, утро здороваётся с машинистом золотыми лучами рассвета. Улыбается машинист солнцу, рад он снежинкам, зеленым елкам, праздничное у него настроение.

«Путь Ильича», 15 ноября 1964 г.

Спасибо, люди!

Утро пришло в городок веселым мальчишкой с веснушками-солнышками на круглой, смешливой рожице. Солнышки стали купаться в больших лужах с весенней водой, ребятишки наступали на них, смеялись, разбрызгивая лужицы. Им было некогда обходить их, они торопились на демонстрацию. Улицы, расцвеченные флагами, плакатами, цветами, уже заполнялись народом.

Проснулись и в доме Тихона Петровича Силина, засобирались на демонстрацию. А он в своей коляске, обложенный подушками, давно уже сидел во дворе на солнышке, прислушиваясь к оживленному говору улицы. «Не скучай, папа!» — бросили на ходу сын с дочкой.

Папа проводил их влюбленными глазами, завидуя быстрым ребячьим ногам, тому, что сейчас они будут среди рядной толпы демонстрантов, а он не может выйти даже за ворота, помахать рукой знакомым, поздравить с празд-

ником Победы старых товарищей-ветеранов. Война! Как всегда при воспоминании о ней больно защемило сердце, память тут же предложила свои услуги. Не хотелось думать о пережитом, листать странички фронтовых воспоминаний, но всполошившиеся мысли уже побежали назад и остановились у окопов Сталинграда.

Последний бой. Огонь смешал землю и небо в один сплошной горящий ад, от нестерпимого грохота орудий, казалось, вот-вот разорвется голова. Победное «Ура!» подняло солдат в атаку, вместе с горсточкой бойцов бежал и Силин. Но не добежал, от резкой боли потерял сознание, взрывом отбросило бойца далеко от своих, в развороченную снарядом землю. Снаружи осталась только одна нога, так бы и лежал он заживо погребенным, если б случайно не споткнулся об него санитар. Пощупал ногу — теплая, живая, и давай откапывать. Ногу пришлось отнять — началась гангрена.

Ехать домой боялся: как-то примут калеку, кому нужен такой. Но жена, увидев, задохнулась от радости, припала к груди, запричитала: «Родимый ты мой солдатунька, вернулся, вот умница...»

Уход да ласка сделали свое дело, Тихон Петрович стал поправляться, повеселел, видя, что жене не в тягость ходить за ним как за дитем малым.

— Тихон Петрович, с праздником вас! — Оторвал его от далеких мыслей молодой голос. — Вот вам посылочка к празднику, день-то сегодня особенный, ваш день, фронтовиков, — улыбаясь, говорила незнакомая девушка, кладя на подушку большой сверток, перевязанный цветной ленточкой. И не успел он ничего сообразить и даже поблагодарить нежданную свою гостью, как она, сославшись на занятость, исчезла.

Долго не открывал посылку Тихон Петрович, не разрешал трогать ее и жене. А вдруг это ошибка, не ему во все подарок-то. Но тут бросилась в глаза записка, засунутая между бантами, а там ясно говорилось, что его, Силина Тихона Петровича, поздравляют с 20-летием Победы, желают

бодрости, хорошего настроения. И в конце много подписей — председатель райисполкома, товарищи из райсобеса, вонкомата, общественность.

— Спасибо вам, люди, — шептал растроганный «именинник», бережно разворачивая посылку. — Не забыли, значит, помнят...

«Путь Ильича», 21 мая 1965 г.

Проводили в школу

На днях в детском саду № 15 прошел особенный утренник: «именинниками» здесь были дети старшей группы, которые 1 сентября пойдут в школу. Они пришли нарядные, с цветами, в последний раз собрались в своем большом зале.

Провожая своих воспитанников, заведующая детским садом В. И. Милишникова пожелала детям прийти в школу бодрыми, здоровыми, за учебу взяться как следует, чтобы воспитатели ими гордились.

Всем будущим первоклашкам были торжественно вручены наборы школьных принадлежностей и кульки со сластями.

Но впереди у ребят встреча со школой, с большим миром знаний, их ждут дальние страны, необыкновенные приключения и открытия.

Родители спокойны за своих малышей: в садике их научили жить в коллективе, быть общительными и добрыми.

«Путь Ильича», 9 июня 1965 г.

Лишь бы наши сердца не старели...

Его в городе знают все. Это большой шумный человек, и хотя Павла Дмитриевича Жемчужникова недавно проводили на пенсию, энергии и жизнелюбия у него хватит на десяток молодых. Такую уж профессию он выбрал, где нельзя стареть, нельзя, чтобы потухли глаза, ровным стал

**На снимке: Павел Дмитриевич Жемчужников в кругу семьи.
Слева — жена Юлия Юрьевна, дочь Ольга Павловна,
справа — дочь Фаина Павловна и сын Александр. Фото П. Букановича**

пульс. 40 лет отдано школе, 32 года Павел Дмитриевич проработал в Болотном.

Настоящий учитель не может не вмешиваться в общественную жизнь. Павел Дмитриевич — председатель родительского комитета, член комиссии по делам несовершеннолетних при станции Болотная, он возглавляет постоянную комиссию городского совета по охране природы. Пятый раз нынче в марте избрали болотнинцы своего земляка депутатом городского совета. У своих избирателей Павел Дмитриевич пользуется абсолютным доверием, иначе ведь не приходили бы в горисполком письма, в которых были такие слова: «Кроме Жемчужникова, нам никого не нужно».

В годы Отечественной войны учитель стал солдатом. 18-й стрелковый гвардейский полк — вот его боевая биография. А ее аттестация — Красная Звезда, медали «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда».

Вернувшись в школу, Павел Дмитриевич продолжал свой подвижнический труд просветителя. Он боролся с пошлостью и несправедливостью, с приспособленчеством и ленью мысли, боролся за чистые и честные ребячьи души, за дерзкие мечты, за смелые планы. Он воспитывал не послушных и робких человечков, а романтиков, будущих покорителей небесной целины, людей с широкими запросами.

За учительскую доблесть награжден Павел Дмитриевич двумя орденами: «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть», множеством почетных грамот. Профессия учителя в семье Жемчужниковых, можно сказать, ведущая. Жена его тоже педагог, трое детей получили высшее педагогическое образование, учительствуют. Только двое — дочь и младший сын — изменили традиции.

Ушел человек на пенсию. Позади 40 лет работы, напряженной, творческой, требующей максимальной отдачи умственных и душевных сил. Но совсем не значит, что активная сторона жизни пройдена, что теперь ему осталось только вспоминать о пережитом. Такие люди, как Павел Дмитриевич, всегда будут правофланговыми, всегда в рядах борющихся.

«Путь Ильича», 27 июля 1965 г.

Мастер на все руки

Механические мастерские Болотнинской дистанции пути называют сердцем предприятия. В цехах мастерских много замечательных специалистов, мастеров своего дела. Среди них — слесарь Михаил Матвеевич Бручиков. Невысокого роста, с открытым добрым лицом, этот человек сразу располагает к себе. Годы сделали свое дело: у глаз по-

явились морщины, виски посеребрила седина. Но Михаил Матвеевич по-прежнему неутомим.

20 лет работает Михаил Матвеевич в механических мастерских Болотнинской дистанции пути.

У Михаила Матвеевича поистине золотые руки. Он и слесарь, и жестянщик, и электрик, и механик. И в том, что путевое хозяйство своевременно обеспечивается измерительными приборами, путевыми шаблонами и другими механизмами, для изготовления и ремонта которых требуется почти ювелирная тонкость и точность в работе, немалая заслуга и Бручикова.

А стал он высококвалифицированным мастером благодаря настойчивости, пытливому уму.

— Самой хорошей для меня школой, — говорит Михаил Матвеевич, — был труд. Хотелось больше узнать, больше уметь делать.

И действительно, Михаил Матвеевич всегда в творческих поисках. Только за последние годы им было внесено несколько ценных рационализаторских предложений. Таких, как поделка дюралюминиевой колодки уровня для путейского шаблона, винта для спускного клапана к гидравлическому домкрату, прибора для проверки изоляции путевых шаблонов.

Сейчас Михаил Матвеевич работает над приспособлением для подвески шпал и подтягивания костылей к рельсам после прохода по путям балластера.

Бручиков не только хороший производственник, но и активный общественник: он член местного комитета, агитатор. Ему в числе первых было присвоено высокое звание ударника коммунистического труда. Рядом со значком ударника коммунистического труда — значок «Отличник железнодорожного транспорта». Есть у него и боевые медали, которыми он награжден в годы Великой Отечественной войны.

«Путь Ильича», 1 августа 1965 г.

НА ТЕМЫ ДНЯ

Природа и люди

Хорош осенний лес в Сибири! Яркими гроздьями рдеет рябина, багрянцем пламенеет осина, кокетливо звенит золотыми сережками береза. Приветливо кивают головками крепкостойкие, не желающие увядать цветы...

Лес... Кто не испытывал на себе его притягательную, неотразимую силу! Лес и травы — основа жизни на земле. «Стоит зеленому листу прекратить свою работу на несколько лет, и все живое население земного шара, в том числе и все человечество, погибнет», — говорит академик Костычев.

Описанию русской природы посвятили свои произведения многие писатели и поэты. «Самая чистая радость — радость природы!» — восклицал наш великий писатель Лев Толстой.

В. И. Ленин любил свой досуг проводить на охоте, в лесу. Он наслаждался природой так же, как и музыкой. «Ведь как хорошо! — восторгался он. — Послушать только, как стучит дятел, кричат грачи... Хочется жить... Я себя чувствую прекрасно, отлично!..»

Нет ничего прекраснее величественной природы. Представление о Родине и родной природе неотделимы.

Лучшие умы человечества думали не только о сбережении, но и об умножении и обогащении природы. Наш советский народ любит свою природу. Эта великая всенародная любовь к своей природе, к родной земле может и должна стать основой широчайшего общественного движения друзей природы, живой и надежной опорой для осуществления больших государственных мер по ее охране и обогащению.

Природа — неисчерпаемый источник духовных и физических сил человека. Это — наша самая совершенная здравница, кладовая здоровья. Охрана и сбережение ее ценностей — дело жизни каждого советского человека. По мудрому выражению нашего писателя-природолюба

М. Пришвина, «охранять природу — значит охранять Родину».

За годы советской власти в нашей стране проделана большая работа по выявлению, правильному использованию и умножению природных богатств. Тем не менее огромные запасы полезных ископаемых, таящихся в недрах земли, миллионы гектаров строевого леса, могучая энергия сотен и тысяч рек полностью еще не использованы.

Много пишут о природе и здоровье.

И это понятно: никто не будет отрицать ее чудодейственного и облагораживающего влияния на психику человека. Общение с лесом и солнцем, цветами и травами, животным и пернатым миром дает человеку ни с чем несравнимую и незаменимую радость, делает его и физически и духовно крепче, красивее, светлее и, если хотите, человечнее и долговечнее.

Принятый на сессии Верховного Совета СССР Закон об охране природы направлен на то, чтобы правильно эксплуатировать природные богатства, обеспечить «воспроизводство восполнимых ее запасов» и эффективно и рационально использовать все ее бесценные клады.

А мы? Как и чем благодарим мы нашу любимую мать-природу за ее великую, чудесную щедрость?

Цивилизация победоносно шествует вперед гигантскими шагами. Совершенствуется техника. А человек, творец умных машин, все больше и больше тоскует о весело шумящих зеленых дубравах, тихих, светлых речках, заросших ивняком и камышом, о душистых ромашковых лугах...

А дубрав с каждым годом все меньше и меньше. Одни реки превратились в мутные ручейки, другие совсем высохли. И рыбы, и дичи, и грибов и ягод тоже кот наплакал.

Отчего это происходит? Неужели потребности индустрии нельзя согласовать с бережным отношением к природе? Конечно же можно, если мы разумно, по-хозяйски, как настоящие хозяева, будем относиться к бесценным дарам природы; если, вырубая лес, на месте вырубленных дере-

вьев тотчас же будем насаждать новые. Ведь в конце концов даже богатый источник, если за ним не ухаживать, может иссякнуть.

Красив и чудесен наш загородный бор. Пройтись под тенистыми куполами этого «зеленого храма» — одно удовольствие. Идешь и будто пьешь чистый, густой, настоящий на хвое воздух. Очарованный, незаметно углубляешься в гущу леса. Но что это? Вершины у многих сосен искалечены и частью вырублены. Поэтические неженки — березы в большинстве своем изранены подсочками и надрезами имен или растерзаны на веники; многие солнечные поляны самовольно распаханы под картофель; тут и там безнадзорно хозяйничают косари, безжалостно скашивающие вместе с травой молодые всходы древесно-кустарниковой растительности. Излюбленные для отдыха места измяты и загажены скотом и двуногими вредителями. Всюду

ржавые консервные банки, обломки бутылок, горы бумажных обрывков. Тяжело и стыдно за людей, которые пришли отдыхать, подышать чистым, свежим лесным воздухом, вдоволь насладиться прелестями природы, а вместо благодарности за все удовольствия грубо надругались над ней, нагло оскорбили ее и испортили настроение другим людям.

Настало время, когда с природой надо не бороться, а защищать ее. И не просто защищать, а спасать. Спасать ради нас самих. И горько даже сказать — спасать... от нас самих!

Ну разве можем мы, спрашивается, так безответственно относиться к дарам природы? Разве можем нашим потомкам оставить такую обедненную природу?

И вновь встает перед нами извечный вопрос о действенной охране природы. Разговоров много, а толку мало.

А почему бы не взяться за это дело комсомольцам и в первую очередь всей силой обрушиться на браконьеров всех мастей и дать им хорошенько по рукам? И не один раз, а систематически проводить эти «зеленые налеты», с последующим привлечением виновных к строжайшей ответственности. Одновременно усилить надзор зеленых патрулей. И может, не сразу, но порядок был бы восстановлен. Последующие поколения спасибо скажут. Скажут всем, кто был истинным рыцарем родной природы.

В настоящее время повсеместно, в том числе и в Болотнинском районе, по согласованию с партийными и советскими организациями и при их непосредственном участии, а также при участии местного отделения Общества содействия охране природы, лесхоза, общества охотников и других, проводится Всероссийский рейд по проверке на местах выполнения Закона об охране природы.

Для этой цели при райисполкоме создана комиссия, которую возглавляет заместитель председателя райисполкома Г. И. Меркулов, заместитель его — председатель правления Болотнинского отделения Общества содействия охране природы А. Д. Мельников.

Основная цель рейда — проверка и взятие на учет всех природных богатств района. Рейд поможет выяснить состояние государственных и колхозных лесов, парков, садов, почв, недр, водоемов, рыбных запасов, промысловой охотничьей фауны и других объектов. Одновременно проводится массово-разъяснительная работа среди населения. заново будет проверена работа всех первичных организаций Общества содействия охране природы, ликвидированы недостатки в их деятельности, оказана практическая помощь.

Сейчас настает ответственный период — осенние озеленительные работы. Для этой цели отделение Общества содействия охране природы подготовило для горожан и селян района саженцы яблонь-дичков в неограниченном количестве и разнообразный ассортимент плодово-ягодных саженцев.

Надо, чтобы каждый считал охрану природы, умножение ее богатств своим кровным делом.

«Путь Ильича», 8 сентября 1965 г.

Посадил ли ты хоть одно дерево?

Да, посадил ли ты в своей жизни хоть одно дерево и сохранил ли его до сегодняшнего дня? Разве не лестно остаться после себя добрую память?

Ведь это совсем не трудно. Доступно каждому. Даже малышу-дошкольнику. А какая была бы польза! Не прошло бы и трех лет, как наш город превратился бы в нарядный, цветущий сад. Повеселели бы все улицы и дома. Поднялось бы настроение и у людей.

Деревья, будь они лесные или садовые, — неизменные друзья человека. С ними у нас связана вся жизнь. С ними также будут связаны и жизни наших потомков. Без целебных даров природы: света, тепла и воздуха — жизнь на земле немислима.

Закон об охране природы направлен на сбережение и умножение даров природы, на рациональное использо-

вание ее богатств, что является решающим условием создания материально-технической базы коммунистического общества и дальнейшего укрепления могущества нашей Родины.

Все люди, любящие свою землю, свой город, должны проникнуться любовью к природе, заботой о сохранности ее бесценных даров.

Болотнинское отделение Общества содействия охране природы много сделало и делает по охране природных богатств, озеленению, созданию новых скверов, садов и искоренению браконьерства. Но одному ему со всем трудно справиться. Необходима действенная, повседневная поддержка и помощь всей общественности, а в первую очередь — комсомольцев и юннатов.

Чувство заботливого хозяина, чувство гражданина своей страны — вот первый союзник в борьбе за охрану природы!

«Путь Ильича», 1 декабря 1965 г.

Конференция друзей природы

Нынешняя районная конференция членов Болотнинского отделения Общества содействия охране природы совпала с пятилетием со дня принятия Верховным Советом РСФСР Закона об охране природы.

С отчетным докладом выступил председатель президиума А. Д. Мельников. Он отметил, что ряды друзей природы организационно окрепли и представляют сейчас по-настоящему массовую организацию. Число членов ее за отчетный период возросло до 13.000 человек. Сейчас в ней насчитывается 3.200 взрослых и 9.800 школьников. План по вовлечению трудящихся города и села в ряды Общества перевыполнен на 1.000 человек.

Главными задачами, которые стояли перед членами Общества в истекшем году, были: улучшение работы первичных организаций, проведение мероприятий среди населе-

**На снимке: председатель
первичной организации
Общества содействия
охране природы совхоза
«Лебяжий» Иосиф Афа-
насьевич Анищенко**

ния по пропаганде Закона об охране природы, привлечение трудящихся к участию в озеленении городских, колхозных и совхозных улиц, охрана природы и привитие любви к ней.

У нас в районе создано 86 первичных организаций Общества содействия охране природы: 42 в школах района и 44 на предприятиях, в колхозах и совхозах. Особенно хорошо поставлена работа в первичной организации совхоза «Лебяжий», которую возглавляет страстный природолюб — лесник Иосиф Афанасьевич Анищенко. В этой организации 706 человек, из которых 286 — юннаты. Кроме того, бдительно охраняют богатства природы (леса, полезных птиц и зверей) в этом хозяйстве 140 общественных инспекторов.

Во многих населенных пунктах совхоза «Лебяжий» заложены плодово-ягодные сады и имеются пасеки. Сооружены водоемы, где водятся зеркальный карп, карась, щука. Запасы рыбы удовлетворяют нужды не только совхоза, но и населения окрестных сел. Озеленены многие улицы отделений хозяйства, разбиты скверы.

Друзьями природы в лебяжинской первичной организации по праву можно называть и таких энтузиастов, как тт. Гавриленко, Тращенко, Ковалев, Потапова, Скрипченко и другие. Эта организация является лучшей не только в нашем районе, но и в области. За участие во Всероссийском соревновании за ленинское отношение к природе ей вручен Красный вымпел Центрального совета Общества и денежная премия в сумме 50 рублей.

Докладчик говорил и о том, что значительно улучшили за это время свою работу первичные организации Обще-

ства содействия охране природы в Чебулинском совхозе, в лесхозе, в подменном пункте, в восстановительном поезде и в вагонном депо. Лучшими среди ученических считаются первичные организации школы № 2 (руководитель т. Аникеева), Ояшинской (руководитель т. Шишкина), Таганаевской (руководитель т. Якубенко). Однако во многих школах района работа по охране природы ведется еще неудовлетворительно, и на это следовало бы обратить внимание районному отделу народного образования.

Надо оживить деятельность и таких первичных организаций Общества, как на швейной фабрике (председатель т. Лукьяненко), в районном отделении «Сельхозтехники» (председатель т. Гольшевский), на комбинате стройматериалов (председатель т. Ревьюк).

В прениях по докладу тов. Мельникова выступили гг. Малзуб, Зотов, Гореликов, Гавриленко и другие. Делегаты отметили не только положительные стороны в работе Общества, они говорили также о слабой связи его с Обществом «Знание», с профсоюзными организациями предприятий, организаций, совхозов, о том, что ежегодно в районе испытывается недостаток в саженцах, нет ядохимикатов, садового инвентаря.

Конференция признала работу отделения Общества удовлетворительной. Избран новый состав президиума (председатель А. Д. Мельников), делегаты на областную конференцию.

«Путь Ильича», 10 декабря 1965 г.

Путейский маяк

Путь — основа железнодорожного транспорта. От его состояния зависит скорость и безопасность продвижения поездов. Работа на путях — сложная и многогранная. Она может быть доверена только опытным людям, знающим в совершенстве путевое хозяйство и беззаветно преданным

**Михаил Александрович
Диндюк**

этому делу. К ним как раз и относится коммунист А. Диндюк. Он еще молод, ему всего тридцать, но своей честной работой и душевным отношением к подчиненным он заслужил всеобщее уважение.

Подтянутый, аккуратный, принципиальный и приветливый, с волевым, чуть улыбающимся лицом, он невольно вызывает к себе симпатию.

М. А. Диндюк прошел суровый жизненный путь. Оставшись после смерти отца (он погиб на фронте в Отечественную) восьмилетним ребенком, испытал всю горечь сиротства. После окончания семи классов сельской школы сразу же пошел работать на путь, чтобы зарабатывать на хлеб. Тяжело было на первых порах осваивать профессию путейца. Но добрые люди помогли. Будучи от природы любознательным, пытливым, ищущим, он неустанно и упорно учится, не переставая в то же время оттачивать и совершенствовать мастерство по своей специальности. Без отрыва от производства он заканчивает среднюю школу; затем едет в Ояш учиться на механизатора. Получив эту специальность, отправляется на курсы бригадиров пути, экстерном сдает экзамен на помощника машиниста электровоза, а сейчас заканчивает (заочно) железнодорожный техникум.

Не менее успешно протекает и производственная деятельность товарища Диндюка. Начал работать на транспорте в 1955 году, с 1963 года он — бригадир пути, а еще через четыре года — помощник дорожного мастера 7-го околотка Болотнинской дистанции пути. Работа на транспорте пришлась ему по душе, и он безраздельно отдался ей, не жалея ни сил, ни времени. За годы работы у него накопился большой опыт, который он охотно передает другим.

Молодому бригадире свойствен новаторский дух. Где только можно он старается ручной труд заменить техникой. По окончании рабочего дня совместно с рабочими проверяет итоги соревнования, обсуждает план предстоящих на завтра работ, проводит читку газет, журналов, знакомит их с последними новостями.

Руководимая тов. Диндюком бригада борется за звание бригады коммунистического труда, сам т. Диндюк — ударник коммунистического труда. За все время работы на околотке не было ни одного случая брака, нарушения дисциплины и задержки поездов из-за неисправности пути.

Тов. Диндюк не только хороший производственник, но и замечательный общественник: второй год избирается заместителем председателя цехового комитета 7-го околотка, он же председатель товарищеского суда и депутат городского совета. Руководством дистанции пути тов. Диндюк неоднократно поощрялся. А буквально на днях руководство дистанции ходатайствовало о присвоении коммунисту Михаилу Александровичу Диндюку почетного звания «Лучший по профессии бригадир пути на сети дорог».

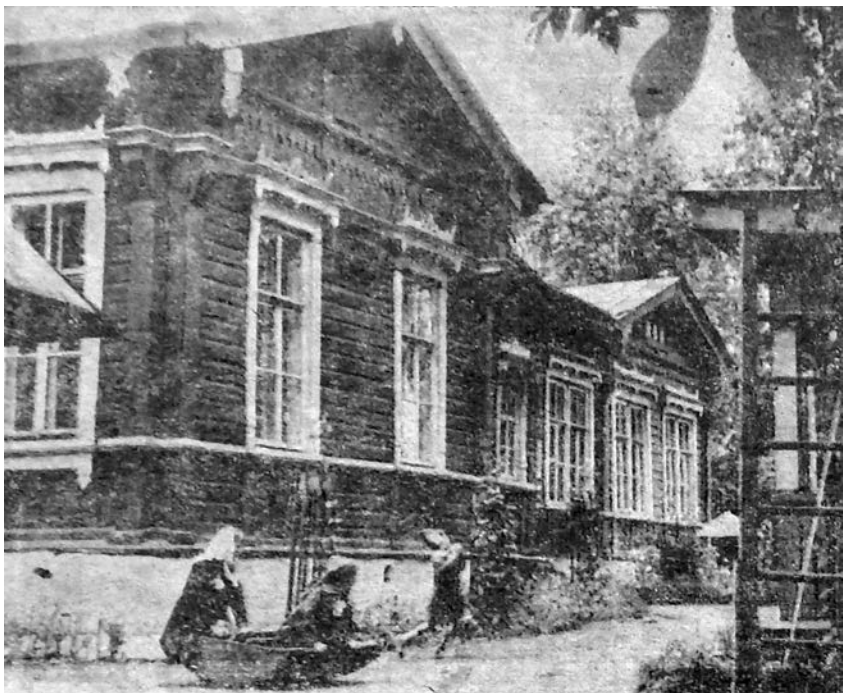
В честь предстоящего 50-летия советской власти коллектив бригады включился в соревнование за высокие показатели в работе. Коллектив делает все, чтобы сохранить добрую трудовую славу, приумножить успехи.

«Юбилейным грузам — отличный путь» — вот под каким девизом трудятся путейцы.

«Путь Ильича», 5 августа 1967 г.

Детсаду — 40 лет

В 1927 году по инициативе женского совета железнодорожного узла в Болотном был открыт детский сад № 15. Размещался он в первые годы своего существования в небольшом, не приспособленном для учреждения помещении. Не было ни кроватей, ни постельных принадлежно-

На снимке: здание железнодорожного сада № 15

стей, ни игрушек. С помощью родителей-общественников воспитатели смастерили из досок неказистые столы, а вместо стульев — длинные скамейки, своими силами делали и игрушки. Для послеобеденного сна ребята приносили из дому половички и располагались на них прямо на полу.

Трудно было в то время с финансированием (воспитателям по шесть–восемь месяцев не выплачивали зарплату), питанием. И воспитателям-энтузиастам, чтобы не дать погибнуть доброму делу, приходилось, например, закупать у колхозников в кредит живой скот и сдавать его на переработку в местную колбасную, затем колбасу продавать населению, а на полученные деньги приобретать продукты.

Первое время детсад работал только летом: не хватало воспитателей, да и детей было мало. Не все родители отпу-

скали их туда с охотой. Работникам детского сада приходилось ходить по домам и рассказывать о пользе воспитания детей в коллективе.

Но шли годы, налаживалась работа детского сада. И родители, которые раньше скептически относились к коллективному воспитанию детей, стали убеждаться в преимуществах его, по достоинству оценили заботу советского правительства о маленьких гражданах. А когда детский сад в 1936 году перешел в ведение Наркомата путей сообщения, значительно укрепилась его материальная база, увеличился штат, наладилась воспитательная работа с детьми.

Сейчас многим родителям хорошо известна дорога к большому зданию, расположенному на улице Линейной. Территория детского сада ласкает взор не только маленьких его воспитанников, но и их родителей: игровые и спортивные площадки, цветочные клумбы — все сделано с большим старанием и вкусом.

Уютно и в больших светлых комнатах детского сада. Они оформлены в соответствии с возрастными особенностями ребят. Много живых цветов, картин, современных эстампов. На стене большого зала — портрет лучшего друга ребят — В. И. Ленина. В саду — хорошая мебель, достаточное количество постельных принадлежностей, посуды, имеется педагогический кабинет с библиотекой, различные подсобные помещения. Кормят ребят разнообразно и вкусно.

Сейчас в саду 110 воспитанников от трех до семи лет. Кроме дневных групп, имеется круглосуточная, или интернатная, — для детей, родители которых заняты на предприятиях в ночную смену или разъездной работой.

Воспитание детей поручено квалифицированным работникам с высшим и средним образованием. Во главе коллектива стоит коммунист В. И. Милишникова.

Валентина Иннокентьевна — хорошо знающий свое дело руководитель, она правильно направляет деятельность всего коллектива на воспитание будущих строителей

Слева В. И. Милишникова

коммунистического завтра, пользуется авторитетом и среди своих коллег, и среди родителей. Она окончила заочно Московский педагогический институт, но не останавливается на достигнутом: повышает свои профессиональные знания. Много читает литературы по дошкольному воспитанию детей.

Хорошими наставниками маленьких советских граждан зарекомендовали себя и воспитатели Е. С. Костюшенко, В. В. Козленя, К. Г. Колупаева, А. С. Мишурова, И. М. Наумкина, Т. Марагина, музыкальный работник Г. М. Закс. Много заботы о ребятах проявляют также повара Чаплина и Федорова, няни Мачекова, Морозова, Кузютченко, Пометнева.

О том, что коллектив детского сада успешно справляется с возложенными на него задачами по воспитанию детей, свидетельствуют и многочисленные записи в книге отзывов и предложений.

«Занятия и игры мне понравились... Дети приучаются к самостоятельному мышлению и дисциплине», — пишет родительница Игнатович. Или: «Все делается правильно для воспитания детей... Весь персонал относится к ним по-матерински, не считаясь со временем... В садике всегда тепло и уютно, повара готовят вкусную пищу, дети кушают с большим аппетитом. Приношу большую благодарность. Родитель И. В. Гришаненко».

За 40 лет детсад № 15 воспитал не одно поколение, более двух тысяч человек. Многие из его бывших воспитанников стали научными работниками, учителями, агрономами, строителями.

Сейчас коллектив детского сада № 15 направляет все усилия на то, чтобы достойно встретить 50-летие Великого Октября, поднять воспитательную работу с детьми на еще более высокий уровень.

«Путь Ильича», 9 сентября 1967 г.

Множат трудовые успехи

С хорошим настроением встретил Первомай коллектив Болотнинской дистанции пути. Социалистические обязательства, взятые к этому великому празднику, как и подобает коллективу коммунистического труда, были выполнены по всем показателям. Улучшилась балловая оценка содержания пути, значительно перевыполнены задания по смене стрелочных переводов, замене старых рельсов новыми, сэкономлено большое количество вагоно-часов.

В число победителей предмайского соревнования вышли дорожные мастера тт. Ковалев, Сальников, Шепетко, Колычев, помощник дорожного мастера т. Диндюк, бригады пути Макаров, Тарасов, Ермолаев, старшие путевые рабочие Гутмахер, Беляев, путевые рабочие Ловягина, Сердюк, путевой обходчик Вишняков и другие.

Бригада, первой получившая звание бригады коммунистического труда

Хорошо потрудились накануне праздника работники механических мастерских: механик Гориненко, водитель дрезины Минкин и другие. Рационализаторами Шильковым, Щербаковым, Беспрозванных, Колычевым подано и внедрено в производство 16 рационализаторских предложений с экономическим эффектом в 3.400 рублей.

Производительность труда по дистанции за первый квартал составила 104 процента, сэкономлено 398 тысяч рублей государственных средств. Благодаря хорошему и отличному состоянию пути повысилась скорость движения поездов. С начала текущего года не было брака в работе. Но коллектив путейцев не останавливается на достигнутом. Взяв новые, повышенные обязательства, он множит свои трудовые победы с тем, чтобы достойно встретить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.

«Путь Ильича», 9 мая 1968 г.

0 писателе

А. Дубицкий

ЛЮДСКИЕ СУДЬБЫ

Неумолимое время катит свои волны. Мало-помалу тускнеют события, забываются имена. Сейчас уже не осталось очевидцев или участников тех происшествий, которые когда-то имели место в нашем уездном Акмолинске. Но вот передо мной пачка только что полученных старых газетных вырезок, документов с полувыцветшими канцелярскими печатями и витиеватыми росписями, бесхитростными фотографиями — и сразу как будто бы пахнуло воздухом прошлого, повеяло далекими-предалекими днями... Я отчетливо представил себе человека, которого никогда не встречал и о котором мне давно хотелось написать. Этим человеком был Семен Кириллович Савельев.

Чтобы соблюсти хронологию, начну издалека.

Царское правительство подавило революцию 1905 года, но не смогло убить ее освободительных идей. Народное недовольство чувствовалось всюду, даже на таких окраинах Российской империи, какой в то время являлся Акмолинский уезд. И совсем не случайно уездному начальнику Нехорошкову пришлось 4 февраля 1907 года телеграфировать губернатору Степного края, что в Акмолинске возник нелегальный социал-демократический кружок в составе частного поверенного Трофимова, заведующего сельскохозяйственным складом Хитушко, заведующего лесным складом Чирикова, служащего лесного склада Вараксина, его сестры — учительницы Мариинского женского училища Вараксиной и казака Акмолинской станицы Смокотина. Уездный начальник сообщал, что, согласно имеющимся у него агентурным сведениям, адвокат Михаил Смокотин вернулся в Акмолинск из Иркутска, где отбывал ссылку за

свою противоправительственную деятельность, и, по заданию иркутской революционной организации, намерен продолжать агитационную работу среди местного населения.

К кружку примкнул и молодой конторщик Семен Савельев. Родился он в 1886 году в Акмолинске. Происходил из бедных крестьян-переселенцев Самарской губернии. В 1902 году окончил трехклассное городское училище, затем, по представлению уездного крестьянского начальника, у которого работал писарем, был определен в Боровское училище в Щучьем, готовившее специалистов лесного хозяйства младшей квалификации. После завершения курса в Боровском училище, не найдя работы по специальности, Семен поступил конторщиком на Акмолинский склад сельскохозяйственных орудий к Хитушко. Здесь близко сошелся и крепко подружился с конторщиком этого же склада — Павлом Голубевым.

3 января 1908 года в коммерческом клубе акмолинские купцы устроили бал-маскарад. Кружок не преминул воспользоваться этим случаем. На маскараде появилось три маски острого политического содержания. Особенно большое впечатление произвела маска «Крестьянский вопрос». Она изображала старого нищего крестьянина, закованного в ручные кандалы, с тяжелой ношей на спине — вязанкой дров.

Каждое полено в вязанке имело политическую надпись. На шляпе оборванца красовался большой вопросительный знак (земельный вопрос), а по сторонам его надписи: «Давно стою на очереди» и «Еще не решен». Огромная кружка, которую крестьянин держал в руках, тоже имела надписи: «Чаша человеческого терпения», «Переполнилась», «Какой мерой мерите вы, такой и вам отмерится». «Верю, что потомки не будут пить из этой чаши», «Давно говорят, что я — центр, я — соль земли, а у меня нет ни соли, ни земли». Тут же были нарисованы цепи, штык, тюремная решетка, плеть, чаша, переполненная кровью, и паук, пьющий из кровавой лужи. На кольцах кандалов: «Голод»,

«Безземелье», «Строптивым», «Недовольным». Вдоль правого рукава: «Раззудись плечо, размахнись рука!», вдоль левого: «Освежи, взволнуй степь привольную!» На груди висело вырезанное из картона сердце с надписью: «Воля и земля».

Уездный начальник Нехорошков в рапорте губернатору писал, что маска «Крестьянский вопрос» произвела на публику сильное впечатление.

Пристав Соколов арестовал маску. При опросе ее оказалось, что «под ней скрывался служащий в качестве конторщика при акмолинском сельскохозяйственном складе Переселенческого управления, бывший волостной писарь, крестьянин Тверской губернии Вельегонского уезда Поповской волости деревни Вахтиц Павел Арсеньев Голубев»*.

Под другой политической маской выступал Семен Кириллович Савельев.

Еще не улеглись страсти, вызванные происшествием на маскараде в коммерческом клубе, как акмолинцев ошеломило новое событие. 28 января 1908 года городская управа проводила баллотировку выборщиков, которые должны были ехать в Омск для участия в голосовании по выборам депутатов в II Государственную думу. Накануне кружок разбросал по городу прокламации Омского комитета РСДРП: «К избирателям», «Для чего идет социал-демократия в Думу», «Черносотенная партия», «Самодержавие прежде и теперь». В листовках разъяснялся смысл предстоящих выборов, разоблачалась политика царизма и реакции.

Ясно, что власти не могли больше мириться с существованием акмолинского социал-демократического кружка. Михаила Смокотина арестовали и вторично выслали за пределы Степного края. Павла Голубева уволили с работы, предложив немедленно выехать из Акмолинской области под надзор полиции. Заведующий сельскохозяйственным складом Хитушко был понижен в должности, «как не до-

* О дальнейшей судьбе Павла Арсеньевича Голубева я рассказывал в очерке «След Павла Голубева», опубликованном в «Целиноградской правде» 3 декабря 1967 года.

несший о поступке Голубева и тем обнаруживший неспособность стоять во главе учреждения». Не остались «без снимания» и другие «неблагонадежные».

Голубев выехал в Томск. Туда же перебрался и уволенный Семен Савельев. Вскоре ему удалось поступить в Управление земледелия и государственных имуществ, где он состоял на службе до 1916 года, то есть до призыва в армию. Работа лесоустроителя была трудной и опасной: болотные топи, нехоженная глухомань сибирской тайги, дикие звери, тучи гнуса, встречи на тесных тропинках с беглыми каторжниками... Впечатления заставили Семена взяться за рисование и писательское ремесло, сотрудничать в местных газетах.

Но, покинув родной край, он не порывал с ним связи. Подтверждением тому хотя бы газетные вырезки. В петропавловской газете «Приишимье» 4 февраля 1914 года опубликован его рассказ «На сеансе у ела»*. Здесь же 25 декабря 1916 года напечатан рассказ «Солдатка Марфа», 3 ноября 1917 года — рассказ «Маша». Рассказы и очерки его, начиная с 1917 года, появлялись на страницах газет «Степная речь», «Знамя революции», «Беднота», «Гудок», журнала «Сибирь». В 1957 году Новосибирское книжное издательство выпустило его книгу для детей «Первый полет». С 1927 года он состоял членом Сибирского отделения Союза писателей.

За долголетнюю и безупречную службу на железнодорожном транспорте Семен Кириллович был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, медалей «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Было одно событие, о котором Семен Кириллович писал и говорил с особым волнением. В мае 1925 года газета Томского губкома РКП(б) «Красное знамя», как активного рабкора, наградила его путевкой в Москву, Ленинград и

* *Ел* — остяцкий шаман, ворожей.

Кронштадт для ознакомления с этими городами, а также с постановкой редакционной и технической работы в центральных газетах.

Рабкор в редакции «Правды» встретили исключительно приветливо, разместили в лучших комнатах Дома Советов. С ними беседовала сестра В. И. Ленина — Мария Ильинична Ульянова. Обо всем этом газета «Красное знамя» информировала своих читателей в заметках «Экскурсия рабкоров и подписчиков газеты выехала в Москву» (номер за 24 мая 1925 г.), «Экскурсия в Москве» (31 мая 1925 г.), «Экскурсанты в редакции «Правды» слушали доклад М. И. Ульяновой» (4 июня 1925 г.). А 17 июня 1925 года в газете «Советская Сибирь» была помещена отчетная корреспонденция за подписью рабкора Семена Савельева «В гостях у «Правды». Заметки отразили суровые будни первых лет советской власти.

Умер Семен Кириллович на 83-м году в Новосибирской области. Болотнинская районная газета «Путь Ильича», напечатавшая 18 июля 1968 года его портрет и некролог, писала, что на протяжении десятилетий Семен Кириллович Савельев был неутомимым рабкором, смелым, принципиальным и неподкупно честным человеком.

Таков короткий рассказ о нашем земляке, принадлежавшем к числу тех, кто первым начинал в Приишимье борьбу с царским самодержавием.

*«Целиноградская правда»,
6 ноября 1974 г.*

С. К. САВЕЛЬЕВ

На 83-м году жизни скончался Семен Кириллович Савельев, старейший рабкор районной газеты «Путь Ильича», ветеран советской печати.

Рабкоровская деятельность С. К. Савельева началась еще до революции. В первых корреспонденциях он обличал злоупотребления «власть имущих», рассказывал о тяжелом положении рабочих.

После Великого Октября и до конца своей жизни С. К. Савельев сотрудничал в советской печати. В 1925 году редакция газеты «Знамя революции» (г. Томск) наградила его туристической путевкой по маршруту: Москва — Ленинград — Волховстрой — Кронштадт. В Москве, в редакции «Правды», ему посчастливилось встретиться с Марией Ильиничной Ульяновой — сестрой Владимира Ильича Ленина. Эта встреча придала ему новые силы в его благородной рабкоровской работе.

Десятки лет, до своих последних дней, Семен Кириллович был внештатным корреспондентом нашей газеты.

В 1957 году Новосибирское книжное издательство выпустило 200-тысячным тиражом детскую книжку С. К. Савельева «Первый полет».

Память о Семене Кирилловиче Савельеве, неутомимом рабкоре и прекрасном человеке, навсегда останется в наших сердцах.

*Коллектив редакции газеты
«Путь Ильича»
18 июля 1968 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленя	5
<i>Людмила Петрова. Мудрая мама.</i>	6
<i>И. Савельев. Ветеран советской печати С. К. Савельев (1886–1968)</i> ..	10

ПРОЗА

Первый полет	20
Приключения Зайки	35
Подснежники	39
Колокольчики	43
Пурга	52
Флаг	63
Новогодний сюрприз	66
Бессмертный	69
Выручила Катюша	74
Вредный пассажир	78
Друзья	80
Оса	84
Его сиятельство — солнце	86
Улыбки мая. <i>Лирическая зарисовка.</i>	88
Яблоки	90

ПУБЛИЦИСТИКА

В защиту зеленого друга	100
Красота земли	100
Веселый утренник	102
Прощание	103
Новая победа	104
Цель достигнута	105
Важное событие	106
Четвертый номер устного журнала	106
Вечер встречи с работниками общественного питания	108
Полезная лекция	109
«Веселка» будет идти в КОР	110
«Веселка» — на клубной сцене	110

Родители говорят «Спасибо!».....	113
Загородный бор.....	115
Впереди механический.....	116
У путейцев!.....	117
Горит творческий огонек!.....	117
Малый музей В. И. Ленина.....	118
Садоводы готовятся к весне.....	119
День 8 Марта у железнодорожников.....	119
Премьера в клубе имени Октябрьской революции.....	120
Творческая удача.....	121
Больше заботы о «зеленом друге»!.....	122
Трудовая доблесть.....	124
В гостях у «зеленого друга».....	125
Трудовая слава.....	128
Хозяйка переезда.....	129
Наш вокзал.....	131
Михаил Васильевич Ломоносов.....	133
Путь отличный!.....	136
В новом году.....	137
Делегат XXII съезда КПСС выступает в устном журнале!.....	137
Через двадцать два года.....	138
Человек спасен.....	142
Слово горожанина.....	143
Навстречу ветру.....	144
Спасибо, люди!.....	146
Проводили в школу.....	148
Лишь бы наши сердца не старели.....	148
Мастер на все руки.....	150
Природа и люди.....	152
Посадил ли ты хоть одно дерево?.....	156
Конференция друзей природы.....	157
Путейский маяк.....	159
Детсаду — 40 лет.....	161
Множат трудовые успехи.....	165

О ПИСАТЕЛЕ

<i>А. Дубицкий</i> . Людские судьбы.....	168
Некролог.....	173

Семён Кириллович Савельев

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

Редактор *Александров Н.*
Корректор *Ржевская А.*
Обложка *Васильева Е.*
Верстка *Вялкова О.*

Подписано в печать 30.04.2020. Формат 60x84/16.
Тираж 500 экз. Заказ № 0400-20

Издательский дом «Историческое наследие Сибири»
630091, г. Новосибирск, ул. Мичурина, 19, оф. 11,
тел. 8 (383) 221-96-28, 8-913-917-29-28
e-mail: id-ins@ngs.ru, www.sibnasledie.ru

Отпечатано в типографии «Деал»
630033, г. Новосибирск, ул. Брюллова, 6а.
Тел./факс: (383) 334-02-70, e-mail: zakaz@dealprint.ru